

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МВД РОССИИ**

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ

**С.В. ВЕКЛЕНКО, А.Н. ГРИГОРЬЕВ,
А.В. ЗАГОСКИН,
В.В. ПИЛЯВЕЦ, С.А. СТАРОСТИНА**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ**

МОНОГРАФИЯ

**КАЛИНИНГРАД
2021**

УДК 343.34
ББК 67.408.131

В26 Векленко С.В., Григорьев А.Н., Загоскин А.В., Пилявец В.В., Старостина С.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ: монография. - Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. - 164 с.
ISBN 978-5-93919-086-2

Сведения об авторах:

- Векленко Сергей Владимирович – начальник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

- Григорьев Анатолий Николаевич – начальник кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент;

- Загоскин Алексей Викторович – заместитель начальника отдела Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Калининградской области;

- Пилявец Виталий Васильевич – заместитель начальника Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (по работе с личным составом), кандидат юридических наук, доцент;

- Старостина Светлана Андреевна – заместитель начальника Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (по учебной и научной работе), кандидат юридических наук, доцент.

В работе исследованы теоретические и практические аспекты противодействия преступлениям экстремисткой направленности, выявлены существующие проблемы в этой области, разработаны научно обоснованные предложения и рекомендации по расследованию и профилактике преступлений данной категории для подразделений органов внутренних дел.

ISBN 978-5-93919-086-2

© Коллектив авторов, 2021.

© Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2021.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	7
1.1. Современный экстремизм: понятие, социокультурные основания и тенденции развития.....	7
1.2. Экстремизм как аспект этноконфессиональных конфликтов	32
1.3. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности.....	45
1.4. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности.....	56
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	79
2.1. Особенности возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления экстремистской направленности....	79
2.2. Организационно-тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности	92
2.3. Особенности противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием социальных сетей	100
2.4. Особенности использования специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности.....	118
2.5. Основные направления профилактики преступлений экстремистской направленности.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	131
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	135
ПРИЛОЖЕНИЯ	152

ВВЕДЕНИЕ

Экстремизм как социальное явление современной жизни представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, хотя отношение к проявлениям экстремизма, несмотря на наличие множества негативных примеров из длительной истории его развития, в современном российском обществе по-прежнему остается и неоднозначным. Экстремизм фактически является одним из наиболее острых и крайних проявлений существующих общественных противоречий. В связи с этим в основных программных документах государства в сфере безопасности¹ деятельность экстремистских организаций отнесена к одному из основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности.

И это представляется вполне обоснованным, поскольку в современных условиях экстремизм представляет собой одну из наиболее опасных угроз для государства и общества. Международные экстремистские организации, обладая мощными людскими, финансовыми и организационными ресурсами, способны действовать в транснациональных масштабах, в связи с чем необходимостью противодействия экстремизму озабочены не только отдельные государства, но мировое сообщество в целом.

Глобализация и установление однополярного мира в геополитике происходит именно с помощью экстремизма и угрожает в том числе и безопасности Российского государства. Об этом могут свидетельствовать события современной истории. В XXI веке уничтожение государства – противника происходит не в лобовую, как это было в двух мировых войнах. Современная стратегия ведения враждебной деятельности между странами-противниками построена на принципе: «Если хочешь уничтожить государство, необходимо сделать, так что бы граждане страны, противника убивали друг друга», яркий пример чему события на Украине.

Россия так же подвержена негативным влияниям экстремистских настроений, вызывающих опасения со стороны граждан России. Так, согласно составленной ВЦИОМ на основе проведенного социологического опроса «карте страхов россиян», 39% от общего

---

¹ См.: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс»; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СПС «КонсультантПлюс»; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

числа опрошенных опасаются беспорядков внутри страны, вызванных, в том числе, акциями протеста против власти¹.

В связи с этим вполне закономерно, что, выступая на торжественном вечере, посвящённом Дню работника органов безопасности Президент России В.В. Путин заявил: «Более активно нужно противодействовать экстремизму. Насколько разрушительной для государства и общества может быть эта угроза, мы видим на примере ряда зарубежных стран. Да и свой печальный совсем недавний исторический опыт мы не должны забыть. Надо твёрдо, бескомпромиссно пресекать провокации, призывы к насилию, попытки втянуть людей, особенно молодёжь, в антиобщественную радикальную деятельность. Мы должны помнить, что экстремизм в любой форме – это угроза демократии, правам и свободам человека. И эти ценности, безопасность граждан должны быть надёжно защищены»².

Существует достаточно большое количество научных исследований, в которых рассматриваются различные вопросы противодействия экстремизму. Данная проблематика нашла свое отражение в трудах таких ученых, как Ю.М. Антонян, Д.И. Аминов, В.И. Брылев, В.А. Бурковской, Б.И. Гальпериным, Я.И. Гишинский, А.Я. Гришко, Л.Д. Гаухман, С.Г. Еремин, Р.Г. Золотарев, Н.Ф. Кузнецова, Э.В. Лантух, Э.Ф. Побегайло, Н.А. Подольный, А.В. Сергеева, В.А. Стекольников, С.Н. Фридинский, О.В. Шлегель и др.

Вместе с тем противодействие преступлениям экстремистской направленности – задача весьма сложная, требующая комплексного, системного подхода. В значительной степени это обстоятельство обусловлено тем, что содержание как самого явления, так и противодействия ему самым непосредственным образом затрагивает помимо правовых целый ряд социально-экономических, политических, философских, психологических и других проблем. Следует также отметить и явно недостаточную проработанность как теоретических, так и методических основ противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Цель работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов противодействия преступлениям экстремистской направленности, выявлении существующих проблем и разработке научно-обоснованных предложений и рекомендаций для практических органов по расследованию и профилактике преступлений данной категории.

---

¹ См.: ВЦИОМ. Карта страхов россиян – осень 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9999>.

² Торжественный вечер, посвящённый Дню работника органов безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62370>.

Достижение вышеназванной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- проанализировать феномен экстремизма в качестве негативного преступного явления в жизни современного общества;
- рассмотреть и обосновать содержание уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности;
- выявить закономерности криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности и определяемые ими особенности организации расследования рассматриваемых криминальных деяний;
- определить особенности возбуждения уголовных дел по фактам совершения преступлений экстремистской направленности;
- обосновать организационно-тактические особенности отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности;
- изучить особенности использования специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности;
- разработать предложения и рекомендации по совершенствованию раскрытия, расследования и профилактики преступлений экстремистской направленности.

На базе теоретических положений уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, теории судебной экспертизы, оперативно-разыскной деятельности, а также на основе изучения судебной и экспертной практики авторами выявлены проблемы, которые возникают в процессе противодействия преступлениям экстремистской направленности, определены возможные пути их решения, представлены научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и профилактике указанных преступлений.

Результаты научного исследования могут быть использованы в служебной деятельности оперативно-следственных подразделений органов внутренних дел при организации деятельности по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений экстремистской направленности, в образовательном процессе образовательных организаций системы МВД России при изучении дисциплин «Криминалистика», «Оперативно-разыскная деятельность», «Уголовное право», а также для организации дополнительного профессионального образования педагогических работников образовательных организаций системы среднего профессионального и высшего образования по вопросам профилактики терроризма и экстремизма.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

1.1. Современный экстремизм: понятие, социокультурные основания и тенденции развития

«О боже! Куда катится этот мир?». Безо всякого преувеличения можно утверждать, что ответ на этот вопрос человек пытался найти на протяжении всей истории развития цивилизации, поскольку генезис человечества неразрывно связан с преодолением различного рода вызовов и опасностей, нередко ставящих под сомнение само выживание социума. Не является исключением и нынешний этап развития общества. Обострившиеся за последние несколько десятилетий проблемы и противоречия социального прогресса, которые можно определить не иначе как кризис, вновь заставляют серьезно задуматься о возможных дальнейших путях цивилизационного развития.

Что это за проблемы? Ответ на этот вопрос, так же как и на вопрос о причинах появления этих проблем, крайне неоднозначен. Так, например, по мнению известного австралийского ученого-эпидемиолога Франка Феннера, человечество рискует вообще не дожить до XXII века. «Через столетие – к 2110 году – человечество полностью исчезнет с лица земли, – утверждает ученый. – Причина в том, что древние общества людей отличались повышенной стабильностью, а сегодняшняя глобальная цивилизация – нет...»¹. Как полагает ученый, основную угрозу существованию людей представляют «...взрывной характер увеличения населения и необузданное потребление вкупе с быстрым изменением климата в связи с глобальным потеплением»².

Является ли данная кризисная ситуация уникальной, необычной для человечества? Как совершенно верно отмечает Е.Л. Павлова, «разве в человеческой истории культуры и цивилизации такое неустойчивое положение и переходное состояние происходило только в двадцатом веке? Напротив, если мы будем рассматривать это явление в таком аспекте, то мы должны будем признать, что кризис присутствовал едва ли не на заре появления человечества.

---

¹ К 2110 году человечество полностью исчезнет с лица Земли [Электронный ресурс]. – URL: <https://nlo-mir.ru/predskazania/1484-k-2110-godu-chelovechestvo-polnostju.html>.

² Люди вымрут уже в нынешнем столетии и это неизбежно [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.krugozormagazine.com/show/Planet.787.html>.

Даже поверхностный анализ мировой истории, показывает, что любая эволюция и любой переход на следующую, новую, более прогрессивную (или, напротив, регрессивную) стадию, открыто или латентно имеет наличие некоей критической ситуации. Кризис всегда идет рядом с развитием человечества»¹.

Все безусловно так. С этим трудно спорить. Однако масштаб стоящих перед человечеством проблем, вне всякого сомнения, уникален. По мнению Ф. Феннера, «промышленная революция и индустриализация породили эпоху, которая по своему воздействию на планету сравнима с последствиями ледникового периода или столкновения Земли с крупной кометой»². Эти проблемы, по сути, запустили целый ряд уникальных в своем роде процессов и явлений в сфере экономики, культуры, геополитики, кардинальным образом меняющих облик современного общества и обуславливающих переход к качественно новой архитектуре мира. По мнению С.А. Караганова, «...начинают создаваться условия для формирования нового более справедливого и устойчивого мирового порядка»³, представления о котором, впрочем, у большинства политиков и специалистов весьма туманны и расплывчаты.

Эта неопределенность не только несет в себе новые возможности для развития России, переосмысления ее роли и значения в современном мире, но и способствует возникновению целого ряда вызовов, угроз обеспечения безопасности государства.

Следует отметить, что проблему обеспечения безопасности по праву можно отнести к числу «вечных» проблем человечества. Наша цивилизация прошла весьма долгий и нелегкий путь по пути прогресса. И этот путь никогда не был прямой дорогой. Нередко те трудности и опасности, которые встречало человечество на своем пути, заставляли его серьезно задуматься о верности выбранного направления. В сущности, как верно заметил Н.В. Щедрин, «...история человека есть история обеспечения его безопасности. От примитивной палки – до компьютерной защиты, от мистического табу – до философски и юридически обоснованных систем коллективной безопасности. В этой драматичной истории орудия и средства защиты превращаются в источники опасности, для защиты от которых

---

¹ Павлова Е.Л. Кризис как регулятор общественного развития – Pro et contra // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 4(77). С. 20.

² К 2110 году человечество полностью исчезнет с лица Земли [Электронный ресурс]. – URL: <https://nlo-mir.ru/predskazania/1484-k-2110-godu-chelovechestvo-polnostju.html>.

³ Караганов С.А. Год побед. Что дальше? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/God-pobed-Chto-dalshe-18536>.

создаются новые средства, которые вновь становятся опасными .... И так без конца»¹.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что прогресс сам по себе не только благо, но и источник новых опасностей для человечества. В настоящее время приходится констатировать тот факт, что большинство угроз для «человека разумного», которые несет в себе сегодняшний мир, носят не природный, а антропогенный характер, то есть являются порождением самого человека. Как найти выход из этого замкнутого круга? Каким образом можно обеспечить развитие цивилизации, не нарушая того хрупкого равновесия, которое сложилось во взаимоотношениях человека с окружающим миром?

Как думается, ответ на это вопрос можно найти в принятой в 1992 году в Рио-де-Жанейро декларации ООН по окружающей среде и развитию² и Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой в Нью-Йорке в сентябре 2000 г.³ В этих декларациях красной нитью проходит мысль о том, что обеспечение безопасности является не только необходимым условием устойчивого развития человечества, но и одной из фундаментальных ценностей для международных отношений в XXI веке. Таким образом, по своей сути безопасность следует рассматривать как неотъемлемую характеристику прогресса, а обеспечение безопасности – как одно из важнейших условий обеспечения устойчивого развития не только цивилизации в целом, но и отдельных государств.

В связи с этим вполне закономерным является то, что в 2015 году была разработана и утверждена Президентом Российской Федерации Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая «... является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу»⁴.

---

¹ Шедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1999. С. 67.

² См.: Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на 8-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Как совершенно верно отмечают разработчики Стратегии, «укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер». К числу таких угроз, помимо прочих, отнесены и угрозы в сфере экстремисткой деятельности, в том числе:

- «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устранение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе»¹.

Следует отметить, что вопросы опасности государству и обществу, которую несет в себе деятельность различного рода экстремистских и террористических организаций, нашли свое отражение и в новой редакции Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, представляющей собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Как отмечается в данном программном документе, «различные террористические и экстре-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

мистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры»¹.

В связи с этим нельзя не согласиться с высказыванием Президента Российской Федерации В.В. Путина об опасности экстремизма, сделанном на расширенном заседании Совета безопасности России: «Думаю, никому не надо доказывать, насколько опасна сама природа экстремизма, насколько разрушительна его идеология. Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором ... Добавлю, что в современном мире экстремизм используется как инструмент геополитики и передела сферы влияния очень часто. Мы видим, к каким трагическим последствиям привела волна так называемых «цветных революций», какие потрясения испытали и испытывают народы стран, которые прошли через безответственные эксперименты подспудного, а иногда и грубого, как у нас говорят, «ломового» внешнего вмешательства в их жизнь. Для нас это урок и предупреждение, и мы обязаны сделать всё необходимое, чтобы подобное никогда не случилось в России»².

Вне всякого сомнения, за последние годы в данном направлении проделана значительная работа. Фактически разгромлено террористическое подполье на Северном Кавказе, выявляются и ликвидируются ячейки международных террористических и экстремистских организаций в различных регионах страны, пресекаются попытки влияния на внутривнутриполитические процессы со стороны различных организациях, аффилированных с иностранными правительствами и спецслужбами. Во многом это стало возможным благодаря поступательной реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Безусловно,

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045>.

предпринимаемые меры по формированию принципиально новой системы противодействия экстремизму и терроризму дают свои плоды. Но в то же время следует признать, что общий фон экстремистской активности в России остается еще достаточно высок.

Так, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, общая картина в рассматриваемой сфере выглядит так, как это представлено на рис. 1.

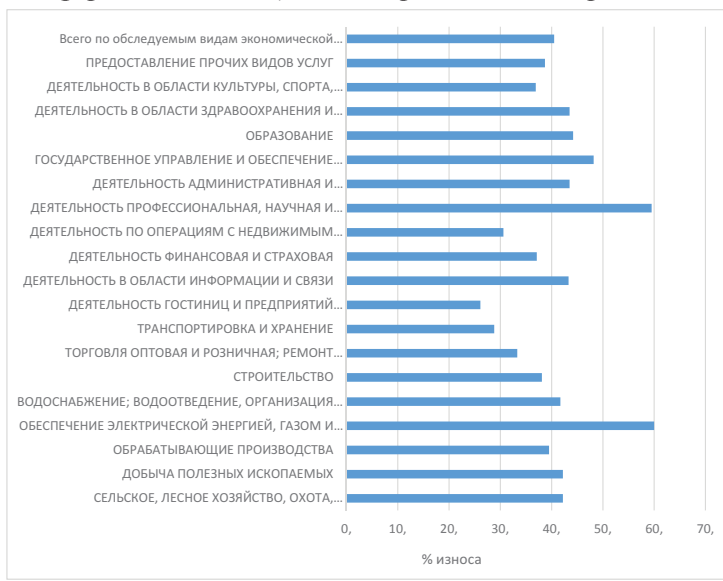

Рисунок 1. Статистические данные по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности

Из приведенных данных несложно заметить, что в последние годы наметилась, казалось бы, устойчивая тенденция к снижению количества преступлений подобного рода. Особенно это характерно для 2018 и 2019 гг. Однако, как представляется, в значительной степени это обусловлено декриминализацией ряда экстремистских проявлений и не связано с кардинальным изменением ситуации в

¹ См.: Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности / Генеральная прокуратура Российской Федерации; Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

данной сфере. В связи с этим особую тревогу вызывает резкий рост числа преступлений экстремистского характера в начале текущего года: в период с января по июль 2020 года в России зарегистрировано 524 преступления экстремистского характера, что на 41,2% больше аналогичного показателя прошлого года.

Отмеченные обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости повышения эффективности предпринимаемых государством усилий в сфере противодействия экстремизму, совершенствования теоретических и методологических основ данной деятельности.

Необходимым условием решения указанной задачи, формирования и реализации многоуровневой системы государственного и общественного противодействия экстремизму является познание сущности рассматриваемого явления с учетом особенностей его генезиса. «...Чтобы понять современное состояние мысли, — писал А.И. Герцен, — вернейший путь — вспомнить, как человечество дошло до него»¹.

Вообще слово «экстремизм» происходит от латинского «*extremus*» — крайний и в современной политологии рассматривается как «...склонность к крайним взглядам; использование нелегальных форм политического участия (бунт, погромы, терроризм) для достижения политических целей»².

Одним из первых понятие «экстремизм» в своих трудах использовал выдающийся философ, политический мыслитель и правовед эпохи французского Просвещения Шарль Луи Монтескье (*Montesquieu*), вкладывая в него негативный смысл. В эпоху Великой Французской революции он получил распространение в журналистике для обозначения крайних политических сил (как левых, так и правых).

Первая попытка формулирования формального понятия экстремизма принадлежит немецкому философу и писателю Вильгельму Трауготту Кругу. В своем философском словаре, увидевшем свет в 1838 году, В.Т. Круг определил экстремизм как деятельность тех лиц, «...которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях»³.

---

¹ Герцен А.И. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1948. С. 130.

² См.: Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.К. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. С. 265.

³ Цит. по: Плотичкина Н.В. Экстремизм VERSUS демократия в научных исследованиях германских политологов // Журнал Полиэкс. Политическая экспертиза [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.politex.info/content/view/513/30>.

С 50-х гг. XIX в. термин «экстремизм» появился в политической прессе Англии и употреблялся поначалу весьма вольно вплоть до того, что экстремистом называли лидера либеральной партии и премьер-министра лорда Пальмерстона.

Не остались в стороне и французские журналисты, которые, позаимствовав термин «экстремизм» у своих английских коллег, стали активно его использовать в конце XIX века в периодической печати для обозначения крайних левых и крайних правых политических сил.

В научной литературе отмечается, что «...как научное понятие термин «экстремизм» одним из первых использовал в начале XX века французский юрист М. Лерой, который основным отличием таких политических течений назвал требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы. Примерами действовавших тогда на политической арене экстремистских политических сил М. Лерой назвал «красный экстремизм» большевиков и «белый экстремизм» монархистов»¹.

Примерно в этот же период идеологический концепт «экстремизм» наряду с концептом «тоталитаризм» впервые официально был взят на вооружение одной из буржуазных партий Италии – центристской Народной партией, которая одной из целей своей программы 1923 года провозгласила борьбу с правым и левым экстремизмом.

Справедливости ради следует отметить, что до середины прошлого столетия термин «экстремизм» не имел такого широкого распространения в научной и политической литературе как термин «радикализм». В определенном смысле переломным моментом явилось опубликование целого ряда научных работ американских политологов, в которых обосновывалось представление об экстремизме как антиподе либеральной демократии, как крайне форме радикализма, ведущей общество к тоталитаризму. Так, известный немецкий философ и социолог Теодор Адорно, эмигрировавший после прихода нацистов к власти в Соединенные Штаты, в своей работе «Исследование авторитарной личности» вывел так называемую шкалу F, описав совокупность черт фашистского характера: конвенционализм, авторитарное раболепие, авторитарная агрессия, антиинтрацепци, суеверность и стереотипизм, силовое мышление и культ силы, деструктивность и цинизм, проективность, сексуальность². Этот тип личности можно назвать экстремистским.

---

¹ Кокорев В.Г. Соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1(047). С. 242.

² См.: Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001.

Постепенно в научной литературе термин «экстремизм» стал применяться не только к политическому, но и религиозному радикализму, а затем вообще ко всем радикальным идеологиям.

В Советском Союзе вплоть до второй половины 50-х годов прошлого столетия термин «экстремизм» в научной и публицистической литературе использовался нечасто. В определяющей степени это было обусловлено положительным отношением как руководства страны, так и общества в целом к революционным и радикальным идеологиям левого направления. Радикальные правые идеологии с 1920-х, как правило, обозначались собирательным концептом «фашизм».

Понятие «экстремизм» постепенно входило в публицистический оборот в связи с официальным негативным отношением правящих кругов СССР к левым террористическим организациям типа «Красных бригад», а также в гораздо большей степени для обозначения наиболее радикальных правых военизированных организаций. Советская публицистика вплоть до 1991 года четко связывала понятие «экстремизм» с вооруженным насилием террористического характера. Отразилось такое представление и в официальных документах.

Но в эпоху позднего СССР в документах государственной власти стало появляться и другое понимание термина «экстремизм». Так, в указе Президиума ВС СССР от 15.01.1990 № 1060-1 «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» отмечается: «экстремистски настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду. Ими осуществляются дерзкие преступные акции, минируются дороги и мосты, проводятся обстрелы населенных пунктов, захват заложников»¹. Как несложно заметить, экстремизмом считалось не только вооруженное сопротивление органам правопорядка, но и осуществление радикальной националистической пропаганды.

Таким образом, содержание понятия «экстремизм» за последние два столетия неоднократно претерпевало значительные изменения. Сам термин, обозначающий данное понятие, является предметом споров о сущности экстремизма и его связи с другими явлениями жизни общества и в настоящее время. Принятие в России в 2002 году Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² не только не прекратило эти споры, но и

---

¹ Указ Президиума ВС СССР от 15 января 1990 г. № 1060-1 «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

придало ведущейся дискуссии новый импульс. Как, может быть, несколько резко заметил А.И. Александров, «Россия — одна из немногих стран (если не единственная), где сначала рождаются нормативные акты того или иного уровня, регламентирующие борьбу с чем-то (с терроризмом, фашизмом), определяются ответственные за проведение этой борьбы структуры, а уже затем уточняется содержательная сторона объекта борьбы. Неминуемые спутники такого подхода — поспешность, попытка решить проблему, исходя из ситуационного, порой недостаточно полного и объективного анализа ситуации»¹.

Авторы многочисленных формулировок экстремизма, содержащихся в теоретических источниках, при определении его содержания в подавляющем большинстве случаев руководствуются следующими двумя основными подходами: идеологическим и юридическим.

В рамках идеологического подхода экстремизм определяется как приверженность крайним взглядам, нетерпимость к оппонентам, пренебрежение к общественным нормам, традициям и т.п.²

Так, например, по мнению Е.Б. Кургузкиной, «при формулировании дефиниции «экстремизм» ... следует исходить из того, что это прежде всего изуверское мировоззрение, идеология, основу которой составляет архетип «чужого», и результатом проявления этого архетипа является тревожность и страх перед иными, другими по любым признакам. Глубинный психологический смысл экстремизма основывается во многом на восприятии «другого» (по языку, культуре, цвету кожи, социальному происхождению и положению и т.д.) как чужого и врага. При этом не требуется конкретного конфликта между индивидами. «Другой» представляется врагом уже только из-за своей принадлежности, причастности к группе чужих»³.

Исходя из отмеченного Е.Б. Кургузкина предлагает рассматривать экстремизм как «... вид общественного и индивидуального

---

¹ Александров А.И. *Философия зла и философия преступности. Вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса: монография.* СПб: Изд-во СПбГУ. 2013. С. 236.

² См. напр.: Быкадорова А.С. Проектный подход в профилактике распространения экстремизма и идеологии терроризма в сети Интернет // *Обзор НЦПТИ.* 2017. Вып. № 1(10). С. 60-61; Галицкий В.П. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // *Научно-аналитический журнал обозреватель — Observer.* 2010. № 12(251). С. 13-24; Горбунов Ю.С. *Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография.* М.: Молодая гвардия, 2008 и др.

³ Кургузкина Е.Б. *Понятие экстремизма* // *Научный портал МВД России.* 2010. № 1(9). С. 105.

мировоззрения, основанного на идеологии крайне радикального толка, состоящей в провозглашении (с обоснованием и произвольно) ненависти либо вражды, также унижении человеческого достоинства человека или группы лиц по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, культурным и духовным традициям, нравам, обычаям, идеологическим и политическим различиям, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе»¹.

Сторонника же другого – юридического – подхода определяют экстремизм через призму его общественной опасности и противоправности².

Так, с точки зрения С.Н. Фридинского, экстремизм представляет собой «...деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию или иному содействию ее осуществлению, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг или материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной; на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; на подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий»³.

---

¹ Кургузкина Е.Б. Понятие экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1(9). С. 105.

² См.: Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монография. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016; Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010; Писаренко О.Н. Терроризм как крайняя форма выдворенности на Северном Кавказе // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. С. 241-248 и др.

³ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2003. С. 8.

Многоаспектный анализ экстремизма, проводимый учеными и специалистами различных сфер научной деятельности, позволяет в итоге продемонстрировать и раскрыть в совокупности сложный характер этого социально-политического явления. Однако для эффективной борьбы с экстремизмом правовыми методами и средствами необходимо выявить его признаки, в том числе те, которые поддаются внешнему контролю, закреплению в диспозициях конкретных правовых норм и последующему доказыванию. Как представляется, в качестве таковых можно выделить следующие:

- наличие иной идеи, не совпадающей с той, которая принята в данном государстве и обществе;
- отрицание инакомыслия, нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, этнических, профессиональных и др.);
- идеологическое обоснование возможности применения насилия ко всем лицам, которые не разделяют экстремистских убеждений;
- достижение целей, которые ставят перед собой приверженцы экстремистских идей, путем нарушения правовых норм;
- публичность и массовость распространения экстремистских взглядов;
- идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- преобладание эмоциональных способов выражения экстремистских идей;
- демонстративное игнорирование принятых в обществе нравственных норм и правил.

Распространенность в последние годы анализируемого явления и необходимость выработки эффективным мер противодействия его развитию вызвали необходимость введения понятия «экстремизм» в контекст международного законодательства. Первая попытка международного закрепления этого понятия была предпринята в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, определившей экстремизм как «...какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

---

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заклучена в г. Шанхае 15.06.2001) // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ этого определения позволяет сделать вывод о том, что понятие экстремизма в национальном законодательстве должно включать либо существенные и уникальные признаки, позволяющие выделить соответствующие им уголовно-наказуемые деяния, либо (и) содержать указание на конкретные наименования преступлений и(или) статей Особенной части УК РФ. При этом в ч. 2 ст. 1 Шанхайской конвенции подчеркивается, что «настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству Сторон, которые содержат или могут содержать положение о более широком применении терминов, используемых в настоящей статье». То есть в российском законодательстве понятие экстремизма (экстремистской деятельности) может быть более широким по содержанию и объему.

Фундамент отечественных правовых основ противодействия экстремизму был заложен в 2002 году принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». При этом, что небезыntenесно отметить, законодатель не разделяет такие понятия как «экстремизм» и «экстремистская деятельность», рассматривая их как синонимы и определяя содержание этих понятия через совокупность действий (явлений), их составляющих. К числу таковых законодатель относит:

- «насильственное изменение основ конституционного строя и(или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение

тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг» (ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

Приведенное выше определение экстремизма не является определением в строгом смысле этого слова, поскольку оно не раскрывает сущность данного социального явления, а лишь перечисляет его формы. Иначе говоря, понятие «экстремизм» закон определяет через перечень экстремистских действий. Как представляется,

данное обстоятельство обусловлено тем, что закон ориентирован прежде всего на практику правоприменения, адресован правоприменительным органам, для которых важнее не научное определение, а именно перечень конкретных противоправных действий.

Несколько иной подход к определению понятия экстремизма можно встретить в принятом в мае 2009 года на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ Модельном законе о противодействии экстремизму, устанавливающим «...основные принципы противодействия экстремизму, правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также ответственность за ее осуществление»¹.

В данном законе под экстремизмом понимается «...посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и(или) иных общепринятых норм и правил социального поведения» (ст. 1 Модельного закона о противодействии экстремизму).

При этом под экстремистской деятельностью в Модельном законе понимается «...деятельность общественного или религиозного объединения, средства массовой информации либо иной организации, физического лица по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных:

- на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности и суверенитета государства;

- публичное оправдание терроризма или публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;

- разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека (социальной группы) по признаку его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

---

¹ Модельный закон о противодействии экстремизму (Принят в г. Санкт-Петербурге 14.05.2009 Постановлением 32-9 на 32-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, должностных лиц указанных органов, комиссий, объединений или организаций, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения, а равно применение насилия либо угроза его применения в отношении близких указанных должностных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за ее осуществление;

- совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также из мести за правомерные действия других лиц, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, а также оказания информационных услуг» (ст. 1 Модельного закона о противодействии экстремизму).

С точки зрения авторов Модельного закона, понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» не являются синонимами. Полагаем, что решение о разделении понятий экстремизма и экстремистской деятельности было принято с учетом сходной позиции относительно терроризма и террористической деятельности.

Несмотря на законодательное закрепление понятия экстремизма, дискуссию по поводу содержания данной дефиниции вряд ли можно считать завершенной. Как уже отмечалось ранее, спектр мнений по данному вопросу достаточно широк. Наиболее удачным

нам представляется определение экстремизма, сформулированное Н.В. Голубых и М.П. Леготиным, согласно которому экстремизм – это «...многоаспектное, противоправное, общественно опасное деяние, носящее асоциальный характер, охватывающее все сферы общественной жизни, имеющее целью подрыв государственных и общественных устоев посредством крайних насильственных методов, выраженное в непринятии иных суждений, безапелляционности и категоричности, а равно в силовом навязывании собственных догм обществу и государству»¹.

Говоря о влиянии проблематики экстремизма на жизнедеятельность современного российского общества, следует констатировать, что на государственном уровне опасность различного рода экстремистских проявлений, равно как и необходимость противодействия им, осознаются достаточно отчетливо. Как совершенно справедливо отмечается в новой редакции такого программного документа, как Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года², «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности ... Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации» (п.п. 5,6 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года).

Несмотря на то, что за последние десятилетия проблема экстремизма для современного российского общества приобрела особую актуальность, вопросы, связанные с существованием внутрироссийского экстремизма, долгое время практически не исследовались отечественными учеными, проблематике экстремизма в исследовательской работе ученых и специалистов всегда уделялось значительно меньше внимания, чем терроризму.

---

¹ Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Как представляется, определенную степень противоречия современного состояния в сфере терроризма и экстремизма по отношению к положению в области борьбы с указанными явлениями можно сформулировать следующим образом. С одной стороны, реально существующие террористические и экстремистские организации, характерными особенностями которых являются агрессивность, сплоченность, дисциплина, четкое распределение ролей, наличие мощных финансово-экономических возможностей, по-прежнему объективно представляют собой устойчивые организованные преступные группы. С другой стороны, противодействие терроризму и экстремизму во многом носит формальный характер, основывается на устаревших формах и методах и не обеспечивает в должной степени эффективности предпринимаемых усилий в данной сфере. Вместе с тем результаты оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, выполняющих задачи по линии противодействия экстремизму и терроризму, свидетельствуют об активном использовании экстремистами, террористами, участниками незаконных вооруженных формирований самых современных систем и средств коммуникации, в том числе и для активного продвижения в общественное сознание своей идеологической риторики прежде всего религиозно-экстремистской направленности.

По мнению ряда исследователей¹, свое негативное влияние на ситуацию в данной сфере оказывает и сложная социально-экономическая обстановка в стране, обусловленная как недостаточно эффективной экономической политикой, так и последствиями мирового экономического кризиса, проявления которого затронули и Россию. Так, по информации, приведенной на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, в сентябре 2019 года по предварительным итогам обследования населения по проблемам занятости численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет составила 75,09 млн человек, или 54% от общей численности населения страны².

---

¹ См.: Ещенко С.А. Экстремизм: понятие и причины распространения // Общество и право. 2008. № 3(21). С. 37-39; Коков Ю.А., Латов Ю.В. Приоритеты борьбы с экстремизмом // Следователь. 2009. № 7. С. 55-59; Смагина А.В., Сопун Д.И. Причины распространения экстремизма в России // Российский следователь. 2012. № 8. С. 33-36.

² См.: Численность рабочей силы по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца (по данным выборочных обследований рабочей силы) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud1.htm.

Негативный социально-экономический фон ведет к усилению ксенофобии и дальнейшему росту преступлений по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, со сторон как русских националистов, так и выходцев из северокавказского и среднеазиатского регионов, увеличение количества так называемых «автономных» групп. Вместе с тем велика вероятность роста так называемого «титularyного национализма» в субъектах Российской Федерации, образованных по национально-территориальному признаку¹.

Другие ученые выделяют три группы основных наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на формирование экстремизма в России²:

1. *Социально-экономические факторы*: продолжающееся социальное расслоение в обществе, обуславливающее маргинализацию части населения, которое в силу сложившихся трудных жизненных обстоятельств утрачивает чувство терпимости и склонно винить в этом «врага» в лице государства, чиновника и т.д. Как отмечается в аналитическом докладе Института социологии РАН, подготовленном совместно с российским отделением германского Фонда имени Ф. Эберта, «Двадцать лет реформ глазами россиян», «... проблема не только в относительном ухудшении социально-психологического состояния населения страны в последние годы и роста в связи с этим рисков для его здоровья на будущее. Такого рода длительный массовый стресс не может не вызывать роста агрессии – это естественная реакция человеческой психики на невозможность изменить неприемлемые для себя условия жизни. А это в свою очередь означает, что социальная напряжённость, подспудно тлеющая пока в обществе, может внезапно выплеснуться на улицы, и при этом отнюдь не в благопристойных и институционализированных формах митингов и демонстраций ... база для такого рода выступлений в обществе уже сформирована, и она связана именно с социально-психологическим состоянием населения, а не с какими-либо его личными материальными интересами, которые могут сыграть роль детонатора, но не являются при этом глубинной причиной возможности такого рода выступлений»³.

---

¹ См.: Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / С.С. Галахов, Е.О. Кубякин, Е.В. Сальников, Л.Л. Тузов. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 84.

² См.: Экстремизм и его причины / под ред. Ю.М. Атонян. М.: Логос, 2010. С. 37-41.

³ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад. М, 2011. С. 73, 74 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf.

В этом докладе приводятся и другие вызывающие тревогу данные: 34% опрошенных респондентом высказали желание перестрелять всех, из-за кого жизнь в стране стала такой, какова она сейчас: чиновников, спекулянтов, взяточников и т.д. И хотя вполне понятно, что речь не идет о подготовке к практической реализации высказанных желаний, тем не менее отмеченное позволяет сделать вывод о наличии у значительной части общества ярко выраженной установки на агрессию.

При этом, как отмечают авторы доклада, «...возможные насильственные действия скорее всего могут принять характер националистических выступлений — во всяком случае, наибольшая связь показателя наличия агрессивных чувств прослеживается с согласием респондентов с суждениями, что: 1) «люди моей национальности за последние 15-20 лет многое потеряли», 2) «все средства хороши для защиты интересов моего народа» и 3) с одобрением принудительного выселения представителей определённых национальностей из их населённого пункта».

К данной группе факторов следует отнести: низкий уровень социальной мобильности; достаточно высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, которая легче всего попадает под влияние радикальных политических течений, отсутствие государственных гарантий в сфере трудовой занятости населения.

2. Идеологические факторы: отсутствие четкой выраженной государственной идеологии, которая «... является столь же неотъемлемым признаком всякого государства, как и общепризнанные признаки, такие как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления»¹. Не вдаваясь в дискуссии по существу данного вопроса, отметим, что в отсутствие такой общенациональной идеи идеологическое пространство заполняется различного рода радикальными и экстремистскими идеями, в том числе и религиозного характера. Последнее представляет особую опасность, поскольку происходит на фоне переживаемого народами России своеобразного духовного и религиозного ренессанса.

К данной группе факторов следует отнести и недостаточно эффективный контроль со стороны государственных органов за деятельностью отечественных и иностранных субъектов в информационной сфере, связанной с пропагандой своих идей, в том числе и экстремистского толка. Особую тревогу вызывает использование в этих целях возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

---

¹ Мамонов В.В. Образовательная безопасность и государственная идеология // Право и образование. 2003. № 2. С. 119.

3. *Миграционные факторы.* Последние 10-15 лет в России отмечается устойчивая тенденция «оседания» мигрантов, то есть их прибытие в Россию на постоянное место жительства¹. В условиях демографического кризиса в Российской Федерации миграция, по сути, выполняет замещающую функцию на рынке труда и, безусловно, способствует экономическому развитию страны. На данное обстоятельство прямо указывается в таком программном документе, как Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: «...в 2012-2017 годах миграционный приток в Российскую Федерацию компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики»².

Вместе с тем сама по себе миграция, связанная с переездом человека на новое место жительства, — это стрессовая ситуация, требующая успешной адаптации к новым условиям жизни. Современные исследователи выявили тот факт, что у мигранта происходят не только психологические, но и аномальные изменения личности, так как для многих мигрантов психотравмой является не только сама жизненная ситуация и смена места жительства, но и в большей степени потеря связи с родственниками, с этнокультурными традициями и обычаями, ощущение собственной чуждости, инородности в процессе социально-психологической адаптации. Однако при всех этих трудностях мигрантов зачастую местные жители не только не сочувствуют им, но и выражают крайне негативное отношение к приезжим, да и к тому же «особый вклад» в обострение отношений населения с мигрантами вносит пресса. Мигранты чувствуют отношение местных жителей и стараются обособляться, что в свою очередь может сказываться на росте организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, радикализации мигрантов, их вовлечении в деятельность различного рода террористических и экстремистских группировок.

Анализ научной литературы³, правоприменительной практи-

---

¹ См.: Аршинцева О.А. Трудовая миграция в Россию: вызовы и особенности // *Дневник АШПИ*. 2014. № 30. С. 98.

² Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / науч. ред. Ю.А. Ермаков. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013; Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование: монография / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин. Казань: Познание, 2011; Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. - 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015; Чирун С.Н.

ки в рассматриваемой сфере также позволяет выделить ряд причин, способствующих популяризации экстремистских идей в обществе:

1) активное использование средств массовой информации, в том числе и ресурсов сети Интернет, для распространения экстремистских материалов;

2) недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремистской преступности в Российской Федерации;

3) отсутствие действенной системы мер профилактики экстремизма.

Говоря о ситуации в данной сфере на современном этапе развития российского общества, следует выделить ряд ключевых особенностей, характеризующих уровень проявления экстремизма в России:

1. Состояние экстремизма и терроризма на территории Российской Федерации характеризуется устойчивым ростом преступлений рассматриваемой категории (данные по субъектам Российской Федерации приведены в приложении 1). В структуре преступлений экстремистской направленности наибольшее количество составляют деяния, связанные с возбуждением ненависти или вражды, а равно унижением человеческого достоинства и организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем, предусмотренные ст.ст. 208 и 282 УК РФ. Анализ данных официальной статистики позволяет сделать вывод, что наиболее тревожная ситуация сложилась в Республике Дагестан, Кемеровской области — Кузбассе, Московской области, Еврейской автономной области, Республике Адыгея.

Несмотря на то, что количество преступлений экстремистской направленности в абсолютном выражении достаточно мало по сравнению с общим количеством иных, совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, каждое такое преступление способно вызвать повышенный общественный резонанс и дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

2. Произошла глобализация экстремизма и терроризма, что привело к появлению транснациональных экстремистских и террористических организаций. На территориях Центрального и Приволжского федеральных округов действуют распространенные сети

Проблемы экстремизма в молодежной политике постсовременности. М.: Директ-Медиа, 2014; Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / С.С. Галахов, Е.О. Кубякин, Е.В. Сальников, Л.Л. Тузов. М.: Юнити-Дана, 2015.

таких организаций, как «Фонд Новой Святой Руси», «Международный фонд помощи и дружбы», «Богородичный Центр», «Хизбут Тахрир аль-Исламия» и др., что позволяет данным организациям формировать широкую базу для совершения преступлений.

3. Экстремистские и террористические организации, осуществляющие свою деятельность на территории России, все чаще преследуют ресурсную заинтересованность, что выражается в их слиянии с разного рода благотворительными организациями и фондами. К участию в экстремистских и террористических организациях привлекаются лица с криминальным прошлым, что увеличивает тяжесть совершаемых преступлений и усложняет их предупреждение и расследование.

4. На территории страны находит распространение религиозный экстремизм, который без особых усилий прикрывается идеологическими нормами традиционных течений, тем самым получая возможность привлечения новых сторонников своих крайних идей, комфортно развивается в современном правовом пространстве, умело варьируя законодательными нормами в вопросах свободы вероисповедания и толерантности¹.

5. Участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности (п. 19 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года).

6. Одним из основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая протестные акции), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки (п. 18 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года).

Особую тревогу вызывает активизация экстремистской деятельности с использованием возможностей сети Интернет. Как отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, «информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для

---

¹ См.: Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина и др.; науч. ред. Ф. К. Зиннуров. Казань: Казанский юридический ин-т МВД России, 2017. С. 27-31.

привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии» (п. 14).

Так, в 2019 году Роскомнадзор на основании требований Генпрокуратуры ограничил доступ к 13,5 тысячам сайтов с призывами к экстремизму, массовым беспорядкам и несанкционированным митингам. Кроме того, на основании требований Генпрокуратуры Роскомнадзор выявил более 86 тысяч веб-зеркал экстремистских ресурсов. В их числе — 45 тысяч сайтов, пропагандирующих деятельность запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство»¹.

В 2019 году по результатам рассмотрения требований прокуроров было заблокировано свыше 81 тысячи интернет-ресурсов с информацией, содержащей террористические, экстремистские угрозы, включая призывы к массовым беспорядкам и насилию. С 45 тысяч сайтов противоправная информация была удалена².

Значительную опасность представляет собой и использование возможностей сети Интернет для финансирования экстремистской деятельности, а также оказания иного содействия в её организации, подготовке и осуществлении.

Трансграничное распространение информации, используемое в экстремистских целях, создает угрозу нанесения ущерба стабильности государства и международной безопасности. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 года отмечает широкое использование экстремистскими организациями механизмов информационного влияния на сознание индивидуумов, групп и общества в целом с целью создания социальной и межнациональной напряженности, пропаганды расовой и межконфессиональной ненависти, продвижения экстремистской идеологии, а также вербовки³.

На расширенном заседании Совета Безопасности при рассмотрении проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным актуальность противодействия экстремизму была обозначена как не вызывающая никаких сомнений. Президент

---

¹ Роскомнадзор в 2017 году заблокировал 13,5 тысячи экстремистских сайтов [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/society/20180220/1514993958.html>.

² См.: Заседание коллегии Генпрокуратуры [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62998>.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

отметил, что «...именно в среде молодёжи лидеры экстремистских организаций осуществляют вербовку последователей»¹, пропагандируют свои идеи посредством прежде всего сети Интернет. «Идеология экстремизма набирает силу в виртуальном пространстве, – указал В.В. Путин, – причём набирает, буквально выстреливая в реальную жизнь».

Кроме того, важно отметить, что экстремизм как крайне опасное преступное явление уверенно перешагнул границы отдельных государств или регионов, о чем свидетельствуют и исследования проведенные исследования различных ученых в данной области². Так как преступления данной направленности зачастую имеют ярко выраженный транснациональный характер, противодействие им должно осуществляться и на международном уровне. В свете сказанного необходимо согласиться с точкой зрения Д.С. Хижняка, который указывает на необходимость принятия Стратегии борьбы с транснациональной криминальной деятельностью, необходимость которой обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, возникновением новых вызовов и угроз, связанных прежде всего с активизацией транснациональной преступности (появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, усилением терроризма, экстремизма, коррупции, компьютерной преступности, криминальной деятельности в сфере экономики и др.)³.

Следует особо подчеркнуть, что в условиях глобализации происходит трансформация транснациональной организованной пре-

---

¹ Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045>.

² См. напр.: Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. М.: Молодая гвардия, 2008; Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011; Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 2010; Меркурьев В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2013; Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография. М., 2008; Устинов В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008 и др.

³ См.: Хижняк Д.С. О проекте стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6(29). С. 17-30.

ступности, расширяющей сферы влияния путем проникновения во властные структуры, финансовые и экономические институты, установления связей с экстремистскими организациями. Указанные обстоятельства настоятельно требуют повышения эффективности деятельности существующей системы противодействия экстремизму, выработки новых форм и методов борьбы с данным явлением, поскольку экстремизм, особенно окрашенный в религиозные и националистические тона, не только ставит преграды на пути развития государства, но и подрывает устои межнационального мира и согласия, что особенно опасно, учитывая многонациональный характер российского государства. ♦

1.2. Экстремизм как аспект этноконфессиональных конфликтов

Как уже отмечалось, «...экстремизм – один из тех факторов, который дестабилизирует жизнь общества и подрывает устойчивость развития государства»¹, основополагающие устои международной стабильности, в связи с чем проблема противодействия экстремизму, в первую очередь в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений, вполне закономерно находится в центре внимания как национальных, так и международных органов.

Россия – многонациональное, многоконфессиональное государство, в связи с чем недооценивать, а тем более игнорировать проблемы обострения межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений недопустимо и крайне опасно. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «...Россия изначально, с первых её шагов, складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство. Именно наши предки ... более чем тысячу лет назад заложили основы и создали огромное, мощное, единое, централизованное государство, которое простирается сегодня от Балтики до Тихого океана. Это огромное цивилизационное достояние, которое мы должны беречь как зеницу ока»².

Вместе с тем в последние годы во всем мире отмечается увеличение числа межэтнических и межрелигиозных конфликтов, экстремизм вышел на уровень глобальной проблемы.

---

¹ Лаза В.Д. Корни и профилактика религиозного экстремизма // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 2. С. 291.

² Президент России. Выступление на праздничном концерте по случаю 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/16296>.

В качестве примера можно привести ситуацию в Соединенных Штатах Америки. Одна из ведущих стран мира оказалась в ситуации крайней поляризации общества, приведшей к массовым беспорядкам и в определенной степени – параличу системы государственного управления. Главным образом это обусловлено существующими на протяжении многих десятилетий межрасовыми противоречиями.

Интересен тот факт, что о вероятной эскалации противоречий на этнорасовой почве в Америке было известно задолго до сегодняшних акций протеста. В общенациональном исследовании Gallup, проведенном еще в марте 2017 года и посвященном социальным аспектам жизнедеятельности американского общества, указано, что межрасовые противоречия, конфликты являются одной из наиболее важных проблем, с которыми уже в ближнесрочной перспективе столкнется страна. Так считали 42% граждан США, причем это был самый высокий показатель за все время проведения подобных исследований¹.

Как совершенно верно отмечает Е.В. Левашева, «конфликт в том или ином виде сопровождает человека на протяжении всего времени его исторического существования. Войны, религиозная нетерпимость, различие нравственных установок и вообще неприятие ценностей иных сообществ и социальных групп – все это свидетельствует о том, что поводов для конфликтов хватало всегда»².

И действительно. По мере развития общества и происходящего увеличения каналов взаимодействия между различными социальными субъектами, будь то отдельные индивиды, или группы, четче обнаруживается тот факт, что каждому социальному субъекту присуща своя мотивация социальных действий, свои интересы, ценности, установки, эмоции и т.д., то есть различные социально-психологические параметра по которым характеризуется тот или иной социальный субъект как часть социального образования. Ввиду несовпадения этих параметров между социальными субъектами происходят социальные конфликты, являющиеся неотъемлемой частью функционирования социума и дающие очередной импульс его развитию³.

---

¹ См.: Российский институт стратегических исследований. Расовый вопрос в США: возвращение к истокам [Электронный ресурс]. – URL: <https://riss.ru/analitics/43016>.

² Левашева Е.В. Конфликт как принцип в различных картинах мира: введение в философию конфликта // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 354.

³ См.: Бедин Д.А., Гридчин А.А. Социальный конфликт: определение, типы, причины и участники социальных конфликтов // Конфликты: многообразие, пути и способы преодоления. 1993. С. 173.

Социальные конфликты неизбежны, однако их прогнозирование, урегулирование и предотвращение позволяет обеспечить более качественное функционирование всего общества и его оптимальное развитие. Вместе с тем, как отмечают некоторые исследователи, «... на фоне устойчивого развития экономики в России ослаб потенциал этнополитических конфликтов, но усилилось массовое проявление ксенофобии. Заметен и общий рост экстремистских организаций различного толка, использующих этнополитическую и конфессиональную риторику как средство политической мобилизации»¹. В связи с этим вполне закономерно то, что профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве отнесены к одним из важнейших задач государственной национальной политики Российской Федерации².

Любой конфликт представляет собой очень широкое понятие, включающее несовместимость целей и подходов, антагонистические противоречия, споры. Предметом конфликта могут быть территория, ресурсы, борьба за власть и привилегии, экономические противоречия, культурное отторжение. В межэтнических конфликтах культурное измерение формально выходит на первый план.

В настоящее время в мире сложно найти межнациональные конфликты в чистом виде, чаще они являются второстепенными по отношению к основному конфликту (политическому, экономическому и др.), который традиционно определяется объектом конфликтной ситуации. Тем не менее межнациональный конфликт обнаруживает себя, как только в развёртывании конфликтной ситуации происходит открытое (устно или письменно озвученное) раскручивание национального вопроса.

Предпосылки межнациональных конфликтов можно разделить на объективные и субъективные. К объективным причинам межнационального конфликта относятся исторические, экономические, социально-политические, идейные (религиозные) противоречивые условия бытия людей, а субъективные причины связаны с психологическими переживаниями, осознанием этих условий и ситуаций отдельной личностью (убеждения, представления, мотивы, идеи и т.п.).

В контексте настоящего исследования отдельно следует выделить фактор экстремизма в развитии межнациональных кон-

---

¹ Зорин В., Рудаков А. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в России // Россия и мусульманский мир. 2010. № 2. С. 21.

² См.: Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

фликтов и особенно такой его разновидности, как религиозный экстремизм. Как совершенно верно отмечает О.В. Мухина, «многочисленные события не только в России, но в мире показывают, что на современном этапе наибольшую угрозу в эпоху глобализации представляет религиозный экстремизм, который ... является не только самым жестоким и опасным феноменом, но и представляет весьма сложное социально-психологическое образование в силу его тесной взаимосвязи с духовным миром человека, религиозным мирозерцанием»¹.

Религиозный экстремизм сегодня – наиболее распространенный вид экстремизма, так как религия как форма общественного сознания отличается высокой консервативностью, устойчивостью и приспособляемостью к изменяющимся социальным условиям. Религия переживает социальные системы, революции, реформы, сохраняя в неприкосновенности основы вероучения и приспособлявая их с помощью толкования к новым социально-политическим укладам.

Экстремистская религиозная идеология отличается специфическими акцентами религиозного сознания, которые актуализируют лишь некоторые стороны религиозной идеологии, переводя на второй план другие ее стороны. К числу таких акцентов относятся:

- нетерпимое отношение к «иноверцам» и «еретикам»;
- формирование образа врага истинной веры;
- религиозная агрессивная санкция против врагов истинной веры;
- акцентуализация социального содержания религии в форме религиозного идеала праведной жизни и праведного общества;
- прямолинейная поляризация мира.

Экстремистское религиозное поведение, основанное на экстремистской религиозной идеологии и экстремистских религиозных переживаниях, характеризуется следующими особенностями:

- агрессивная самозащита;
- активная религиозная жизненная позиция;
- нравственная вседозволенность;
- крайняя жестокость.

Главной установкой экстремистского религиозного поведения становится служение Богу посредством агрессивного сопротивления, борьбы с врагами истинной веры. Активная религиозная жизненная позиция выражается в тотальной ориентации всего по-

---

¹ Мухина О.В. Религиозный экстремизм в национальном политико-правовом пространстве: сущность и формы проявления // Юрист-Правоведь. 2009. № 1(32). С. 64.

ведения личности на служение своей вере и религии, все действия и поступки подчиняются этой цели¹.

Следует отметить некоторые межконфессиональные противоречия, развитие которых может послужить основой для развития экстремистских проявлений. Их можно условно разделить на следующие группы:

1) использование религиозных атрибутов в государственной символике и деятельности государственных учреждений;

2) противоречия между исполнением религиозных обрядов, иных вероучительных предписаний и нормами законодательства;

3) ношение религиозной одежды и демонстрация религиозных символов.

Использование религиозных атрибутов в государственной символике.

Согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации наша страна является светским государством, что, по сути, означает нейтральность религиозных догм и ценностей в сфере общественной жизни. Основываясь на данном конституционном предписании, некоторые религиозные и общественные деятели периодически выступают с предложением об исключении из государственных символов и знаков России, прежде всего герба, христианской символики.

Так, по мнению председателя Духовного управления мусульман Азиатской части России Нафигуллы Аширова, высказанного им в 2005 году, исторические символы в изображении орла носят исключительно православный смысл и оскорбляют чувства россиян, исповедующих ислам. «Мы постоянно поднимаем эту проблему, – заявил Н. Аширов. – К примеру, в Дагестане некоторые мусульмане-милиционеры подпиливают кресты на кокардах, так как это противоречит их убеждениям и религии. Нельзя навязывать христианство на государственном уровне. Ведь 10 процентов граждан России – мусульмане. Если президент Путин говорит, что Россия, одновременно являясь и христианской, и мусульманской державой, остается светским государством, то это должно исполняться»².

Комментируя данное требование, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Всеволод Чаплин заявил следующее: «...боюсь, что делается это с целью спровоцировать межрелигиозный конфликт. Требование убрать христианскую символику из российского герба столь же абсурдно, как, например, призыв убрать из Кремля

---

¹ См.: Кадиева А.М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления: автореф. дис... канд. фил. наук. Махачкала, 2008. С. 14-18.

² Мусульмане требуют убрать крест с Герба России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/23624/47600>.

соборы. При всем уважении к мусульманской общине ... Попытка публично настаивать на дехристианизации страны, в том числе ее символов, неизбежно вызовет ответную реакцию. Боюсь, что именно этого хотят организаторы соответствующей кампании. Если они хотят начать конфликт, проигравшей в нем будет мусульманская страна, хотя пострадают все. И пострадает Россия...»¹.

Как не сложно заметить, данная тематика является весьма деликатной и потенциально конфликтогенной. Поэтому все усилия как государственных органов, так и религиозных, общественных организаций должны быть направлены по выстраиванию культурного, доверительного диалога при обсуждении данного вопроса.

Противоречия между исполнением религиозных обрядов, иных вероучительных предписаний и нормами законодательства.

Одним из аспектов противоречия между религиозными предписаниями и нормами законодательства являются культовые практики, которые могут представлять опасность для жизни и здоровья верующих.

Так, например, немало сложностей с правовой точки зрения создает практика совершения обрезания, обязательная в таких авраамических религиях, как ислам и иудаизм, обрезание является обязательным обрядом.

Так, например, в 2017 году в г. Красноярске было возбуждено уголовное дело в отношении медицинского работника – хирурга одной из районных больниц по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Как было установлено в ходе расследования, хирург сделал операцию по удалению крайней плоти 3-х летнему мальчику, который в тот же день скончался. Выяснилось, что данная операция была проведена по настоятельной просьбе родителей скончавшегося ребенка – выходцев из Кыргызстана. Как пояснили сами потерпевшие, у кыргызского народа мальчикам в возрасте 3,5 или 7 лет (обязательно в нечетное число) согласно исламским традициям устраивают обрезание – суннет².

Другой формой конфликта светских и религиозных предписаний является установление запретов некоторыми религиозными организациями на оказание медицинской помощи (полностью или на определённые процедуры). Хотя по мнению представителей Рус-

---

¹ Мусульмане требуют снять кресты с герба [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/news/309128>.

² См.: Трёхлетний мальчик скончался после обрезания на дому. Родители-мусульмане просят не наказывать хирурга, проводившего операцию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/26627/3646905>.

ской православной церкви, «отказаться от необходимого медицинского вмешательства могут лишь сектанты, представителями традиционных религий лечение воспринимается как благо»¹.

Так, в марте 2009 года в петербургском роддоме № 1 беременная женщина – последовательница «Свидетелей Иеговы» – отказалась от переливания крови в результате чего умер ее новорожденный младенец².

Для данной секты это является обычной практикой, поскольку впервые концепция, запрещающая переливание крови, была сформулирована адептами этой секты еще в 1945 году. А в настоящее время каждый приверженец секты «Свидетели Иеговы» оформляет не только на себя, но и на своего ребенка документ «Никакой крови», подписанный еще двумя адептами, запрещающий переливание крови и ее компонентов больному, даже если он находится в бессознательном состоянии.

Для современных больших городов существует проблема исполнения религиозных ритуалов во время религиозных праздников, в частности мусульманских, связанных с жертвоприношением животных. Так, обязанностью мусульманина считается заклание барана во время праздника Курбан байрам. Этот ритуал вызывает крайне негативное отношение горожан-немусульман, поскольку серьезно нарушаются правила общественной гигиены, а также нормы, запрещающие жестокое обращение с животными, не говоря уже о морально-эстетической стороне этого процесса. Наилучшим выходом является локализация обряда в специально отведенных местах с соблюдением санитарных норм. Надо отметить, что религия не требует публичного жертвоприношения, публичная демонстрация отправления культа в данном случае свидетельствует о некоторой провокации со стороны мусульманских общин, «проверке на прочность» толерантности местного населения. Здесь также есть возможность обращения к нормам исламского поведения, которые предписывают не доставлять беспокойства соседям. Примечательно определение понятия «сосед» – соседскими домами считаются дома по сорок в обе стороны от места отсчета.

Другой аспект конфликта вероучительных предписаний и нормативных правовых актов связан с ношением одежды, символики, предписываемым конкретной религией.

---

¹ Отказ от лечения – убеждение не религиозное, а сектантское, считают в РПЦ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20170118/1485959458.html>.

² См.: Многие верующие готовы умереть, но не обращаться к врачам [Электронный ресурс]. – URL: <https://online812.ru/2010/04/06/016>.

Так, в селе Кара-Тюбе Нефтекумского района нескольким девочкам из мусульманских семей запретили посещать занятия в хиджабах. Затем Постановлением Правительства Ставропольского края от 31 октября 2012 г. № 422 в ст. 9 было закреплено, что обучающимся запрещается ношение в образовательных учреждениях религиозной одежды, одежды с религиозными атрибутами и (или) религиозной символикой (п. 2); головных уборов в помещениях образовательных учреждений (п. 3).

В 2013 году Верховный суд России поддержал решение Ставропольского краевого суда, не разрешившего школьницам-мусульманкам ходить в платках в образовательных учреждениях. Через несколько лет Верховный суд подтвердил эту же позицию в рамках другого дела (правительство Мордовии ввело единую форму для школьников и учителей, запретив учащимся и преподавателям «демонстрировать религиозную атрибутику и посещать уроки в головном уборе», родители-мусульмане обратились в суд)¹.

Значительное влияние на формирование экстремистских тенденций и меры противодействия им, помимо религии, в различных регионах России оказывает сложившаяся этносоциальная психология населяющих их народов, уклад жизни, уровень культуры, соблюдение традиций и обычаев. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Многонациональное население России складывалось более тысячелетия. Его основными исходными компонентами были славянские племена. Затем в результате объективных исторических процессов в том числе колониальной политики России, ее национальный состав пополнился народами Поволжья, Кавказа и Средней Азии, Прибалтики и др. Особая политика российского государства в отношении национальных окраин и «малых народов», позволила им в полной мере сохранить свою национальную идентичность, культуру и религию.

Некоторые конфессии России строятся на национальной основе. Сугубо этническими являются иудаизм, Армянская Апостольская церковь, Грузинская православная церковь. В других конфессиях отмечается связь этнических и религиозных признаков, но этническое начало не играет определяющей роли. Так, ислам суннитского толка исповедуют как представители различных российских регионов – Северного Кавказа (за исключением православных

---

¹ См.: Студеникина А. Хиджаб раздора. Почему в школах России запрещают мусульманскую одежду // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 29 янв. [Электронный ресурс]. – URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/khidzhab_razdora.

осетин), Поволжья, так и выходцы из среднеазиатских республик — таджики, узбеки, киргизы, туркмены, а также афганцы, турки. Азербайджанцы являются приверженцами шиитского толка¹.

Россия всегда была очень тесно связана с исламским миром, а в современных условиях эта связь приобретает особое значение. Как отметил Президент России в своем выступлении на саммите Организации Исламская конференция (ОИК), проходившем в 2003 г. в Малайзии, «сложение наших финансовых, технологических и кадровых ресурсов способно стать реальным фактором мировой политики, началом прорыва на многих направлениях мировой экономики. Мусульманский мир, его интерес заключаются в том, чтобы иметь мощного и долгосрочного, прогнозируемого, хорошо прогнозируемого союзника в виде Российской Федерации ... Россия также заинтересована в том, чтобы иметь хорошо прогнозируемого союзника в виде исламского мира»².

Всего в России проживает около 20 млн мусульман, и, как заявил глава совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, «по прогнозам специалистов, в чьей компетентности мы не сомневаемся, через полтора десятка лет до 30% населения России будут составлять мусульмане. Такие прогнозы в целом подтверждаются практикой. К примеру, в 2018 году в столичном регионе в день Курбан-байрама, по официальным данным правоохранительных органов, на молитву пришло более 320 тыс. мусульман. И эти рекорды каждый год обновляются»³.

Районами наиболее плотного расселения мусульман традиционно являются Северный Кавказ, Поволжье и Центр Европейской

---

¹ Раскол на шиитов и суннитов — два основных крупных течения в исламе произошел в VII веке после смерти халифа Али, который в отличие от предыдущих халифов был родственником пророка Мухаммеда. Наиболее существенные расхождения между этими течениями сводятся к вопросам передачи власти в мусульманской общине и обрядовой практике. Верховная власть в государстве, по мнению ортодоксальных суннитов, должна принадлежать выборному лицу. Шииты же признают законной лишь наследственную передачу власти потомкам халифа Али — наследника пророка, поскольку это определяет ее божественность. Кроме того, сунниты в качестве основного источника религии и права, наряду с Кораном, признают и Сунну — сборник преданий (хадисов) о жизни пророка Мухаммеда. Шииты же признают только собственные сборники. В современном мире преимущественно шииты проживают в Иране, Азербайджане, локально в других государствах. Их явное меньшинство, по разным данным от 6% до 15% от общей численности всех мусульман в мире.

² Цит. по: Россия и исламский мир: общее и особенное // Россия и мусульманский мир. 2005. № 7. С. 31.

³ Глава совета муфтиев предсказал рост доли мусульман в России до трети / РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/04/03/2019/5c7d312f9a794786546fa2de>.

части. Также наблюдается рост численности национальных диаспор зарубежных государств. Нелегальные мигранты прибывают в Россию не только из стран ближнего зарубежья, но и из Афганистана, Ирана, Пакистана, стран Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2019 году на миграционный учет было поставлено 19518304 человек, против 17764489 в 2018 году¹. Отчетливо выраженной тенденцией последних 10-15 лет является «оседание» мигрантов, то есть их прибытие в Россию на постоянное место жительства².

Для ислама в современной России характерны плюрализм проявлений и неоднозначность функций, что определяется как общими присущими исламу чертами, так и специфическими для России факторами. Так, бросается в глаза многообразие региональных форм ислама, объясняемое главным образом этническими особенностями, тесным переплетением с местными обычаями и традициями.

Буддисты в России представлены калмыками, бурятами, монголами, тувинцами. Важной особенностью буддизма является отсутствие доктринально-догматической систематизации и отсутствие ересей: каждое новое направление буддизма, многочисленные школы считаются ортодоксальными. Данное обстоятельство обусловило многообразие региональных (национальных) форм буддизма. Вместе с тем все это многообразие школ и направлений составляет единую буддистскую цивилизацию, которая получила свое развитие в Бурятии, Калмыкии, Тыве, Читинской и Иркутской областях. Буддизм неагрессивен и толерантен, легко вписывается в любую культуру. В современном буддизме в России существует два основных типа буддистских организаций: общины традиционной школы тибетского буддизма Гелуг и разнообразные общины и школы, которые в научной литературе получили название «глобального буддизма» и связаны с европейским освоением духовной культуры Востока. Последователями «глобального буддизма», как правило, являются представители самых разных национальностей (среди них лишь незначительное число бурят, калмыков, тувинцев, то есть представителей этносов, которые традиционно связаны с буддиз-

---

¹ См.: Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859>.

² См.: Аршинцева О.А. Трудовая миграция в Россию: вызовы и особенности // Дневник АШПИ. 2014. № 30. С. 98.

мом Гелуг). В настоящее время на территории России существует более 200 буддистских общин, групп и организаций.

Иудаизм, как уже отмечалось, является сугубо этнической религией и за редким исключением представлен евреями. Традиционно приписываемой России проблемой является антисемитизм. О современном состоянии данного вопроса можно судить по подготовленному экспертной группой Российского еврейского конгресса «Отчету об антисемитизме в России – 2019». Как следует из данного отчета, «в 2019 году уровень антисемитского насилия оставался низким. Тенденция к сокращению проявлений антисемитизма в СМИ сохранилась. Публичные проявления антисемитизма как в медиапространстве, так и вне его все чаще вызывали реакцию как со стороны общественности и журналистского сообщества, так и со стороны властных структур»¹.

Схожие оценки рассматриваемой ситуации содержатся и в аналитическом докладе главы Академического совета Института Евро-Азиатских еврейских исследований в Герцелии (Израиль) Владимира (Зеэва) Ханина «Антисемитизм и филосемитизм в России и Украине: от эволюции к революции», подготовленного в 2019 году в рамках реализации совместного научно-издательского проекта Института Евро-Азиатских еврейских исследований в Герцелии и Центра изучения еврейской диаспоры им. Гольдшейна-Горера при Тель-Авивском университете. Как отмечается в данном докладе, «в общественном мнении евреи перестали быть особой группой, этнически и социально маркированной ... «удобной» в качестве объекта для канализации политически или националистически обусловленной враждебности и агрессии, переноса на них коллективной вины или ответственности за события разного рода, состояния фрустрации общества, неудач из-за проводимой властями политики ...

Многолетний социологический мониторинг общественных взглядов в отношении различных этнических, национальных и религиозных групп, который с 1992 года проводит авторитетный московский Центр изучения общественного мнения имени Ю. Левады (Левада-центр), показал постепенное улучшение мнений российских граждан в отношении евреев на протяжении последней четверти века. Около 10% россиян относятся к членам этой группы «с симпатией» и более 80% демонстрируют «позитивно-нейтральное» отношение к ней, в то время как негативное отношение проявляли,

---

¹ См.: Отчет об антисемитизме в России – 2019 / Российский еврейский конгресс [Электронный ресурс]. – URL: https://rjc.ru/uploads/default/files/SOVA_Report_2019_A4_RUS_print.pdf.

соответственно, 13; 16 и 8% респондентов всероссийских опросов общественного мнения 1992, 1997 и 2015 гг.»¹.

В качестве одной из причин очевидного падения уровня антисемитских настроений в вышеуказанных документах называется изменение вектора ксенофобных настроений. Образ врага переносится с евреев на уроженцев Средней Азии и Кавказа. Однако рост общей ксенофобии со временем может негативно сказаться и на евреях. В стране распространен «скрытый антисемитизм». Как представляется, проблема антисемитизма в России видоизменилась, но не исчезла окончательно и требует внимательного изучения и новых подходов в противодействии.

Христианство в России представлено следующими религиозными течениями. Лютеранская церковь объединяет немцев, финнов, эстонцев, латышей, римско-католическая — поляков и литовцев. Этнический спектр приверженцев православной церкви очень широк, большинство из них принадлежит русским и другим восточнославянским народам.

По результатам исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)², 63% россиян считают себя православными. Выше всего доля тех, кто называет себя православными, в возрастной группе старше 60 лет (74%). В группах от 35 до 44 лет — 65% и от 45 до 59 лет их 65%. 37% молодежи в возрасте от 18 до 24 лет назвали себя неверующими, они же реже всего называют себя православными — 23%. При этом респонденты в возрасте от 25 до 34 лет относили себя к православным почти в три раза чаще (62%). 25% населения России посчитало себя неверующими, из них 6% — атеистами; 8% — не задумывалось об отношении к религии, 5% — затруднились ответить, 60-75% назвали себя православными и 6-8% — мусульманами. Около 20% опрошенных тянутся к религии потому, что хотят приобщиться к национальным традициям, видят в вере нравственный идеал. Конечно, эти цифры не абсолютны, но позволяют хотя бы приблизительно оценить религиозные настроения россиян.

Помимо мировых и традиционных для России религий в стране действует огромное количество различных деструктивных сект, которые, как правило, имеют иностранные корни и пропагандируют асоциальность, отрицание конституционных обязанностей,

---

¹ Ханин (Зеэв) В. Антисемитизм и филосемитизм в России и Украине: от эволюции к революции // Евро-Азиатский еврейский конгресс — Институт Евро-Азиатских еврейских исследований, Герцелия. Серия научно-аналитических докладов. 2019. Выпуск № 1 (март). С. 12.

² См.: ВЦИОМ назвал долю считающих себя православными россиян / РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5d540d5f9a794731f98c1661>.

подвергают риску нравственное, психическое и физическое здоровье граждан, мошенническим путем отнимают имущество. По мнению ряда экспертов к числу таких наиболее опасных сект относятся: Богородичный центр, церковь Апокалипсиса, анastasийцы, Белое братство, Церковь последнего завета¹.

Вместе с тем, в отличие от части других государств – постсоветских республик, в России почти не было реальных случаев проявления физического насилия на религиозной почве (за исключением Северного Кавказа). Как представляется, это связано как с низким уровнем религиозности населения (преимущественно пожилым и женским составом основной массы верующих, посещающих храмы), так и с относительно высоким уровнем их терпимости.

Если в религиозном отношении в России доминирует православие, то в этническом, разумеется, русские. Устоявшейся частью населения России являются украинцы, белорусы, татары, башкиры, евреи, многочисленные народы Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии и Прибалтики.

Украинцы и белорусы принадлежат, как и русские, к восточно-славянской языковой общности, родственным для них является следование православным традициям и общее для всех трех народов понимание себя как наиболее близких в культурно-историческом и психологическом планах. Нормой являются межнациональные браки. 80% детей, родившихся в таких браках, признают себя русскими. Близкими к русским можно считать и старожилов – представителей народов европейской части России и европейских стран – карелов, коми, удмуртов, мордвы, марийцев, финнов, эстонцев, латышей, литовцев, поляков и др., хотя в религиозном отношении, как уже отмечалось, они принадлежат к различным христианским церквям.

К представителям тюркской группы народов России относятся тувинцы, кумыки, чуваша, башкиры и татары. При этом, несмотря на существующие стереотипы, далеко не все они исповедуют ислам. Так, большинство тувинцев исповедуют буддизм, а чуваша – православное христианство. Данные народы представляют собой достаточно самобытные, сплоченные национальные общности. К их наиболее общим национально-психологическим особенностям, способным оказать влияние на межнациональные отношения, можно отнести следующие²:

---

¹ См.: Самые опасные секты России россиян [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5add82da57906ae645348adb/samye-opasnye-sekty-rossii-top5-rossiiskih-sekt-5b7a9d848d1bc500a8ec6554>.

² См.: Тюркские народы России / Этнопсихологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://ethnopsychology.academic.ru/353/тюркские_народы_россии.

- острое национальное самолюбие, особое чувство осознания своей национальной принадлежности;
- неприхотливость и непритязательность в быту и при выполнении профессиональных и повседневных обязанностей;
- высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем и сослуживцами;
- дисциплинированность, исполнительность и настойчивость при выполнении любых видов деятельности;
- резкая прямота суждений, открытость во взаимодействии и общении с представителями своей и других этнических общностей, стремление к равноправным отношениям;
- групповая, национальная и родовая сплоченность.

Таким образом, Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство, в котором неизбежны межнациональные и межрелигиозные конфликты, представляющие серьезную угрозу безопасности страны. Экстремистские проявления являются одним из наиболее опасных факторов, негативно влияющих на экономическую, социальную и политическую обстановку в государстве, и способны перерасти в наивысшую по опасности для личности, общества и государства форму – терроризм. Противодействие межнациональным конфликтам, экстремистской и террористической деятельности включает в себя комплекс мер экономического, социального, духовно-культурного и силового характера. Только в системе эти меры способны достичь эффективного результата. ♦

1.3. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности

В Российской Федерации на уровне Конституции РФ признаются идеологическое и политическое многообразие, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также закреплено право выражать свое собственное мнение, иметь и отстаивать свои взгляды и убеждения, придерживаться определенной идеологии, религии, пропагандируя ее не запрещенными законом способами. При этом не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Однако, как было отмечено в предыдущем разделе работы, данные негативные и опасные проявле-

ния имеют широкое распространение в современном российском обществе.

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года¹ предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом. В этой связи вполне закономерно то, что в Уголовном кодексе Российской Федерации установлена уголовная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Вместе с тем следует признать, что, несмотря на наличие нормативных актов, в которых раскрывается понятие преступлений экстремистской направленности, споры относительно его толкования ведутся в праве уже много лет, причем как в науке уголовного права, так и в теории уголовного процесса. Ученые дают данному понятию как чрезвычайно широкое, так и чрезмерно узкое толкование, выделяя его различные признаки. Как представляется, определенным итогом данной дискуссии стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»². Данное постановление говорит о том, что преступлением экстремистской направленности может быть признано любое преступление, если оно было совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Исходя из вышесказанного, преступления экстремистской направленности можно условно разделить на следующие категории:

1) преступления экстремистские по содержанию. К этой группе относятся преступления, в которых действия экстремистского характера являются конструктивным признаком основного состава преступления (ст.ст. 136, 141, 148, 149, 212, 239, 277, 278, 280, 282-282.2, 357 УК РФ). Например, ст. 136 УК РФ нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина причислена к этой группе

---

¹ См.: распоряжение Президента Российской Федерации от 07.06.2001 № 312-рп «О подписании Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

в связи с тем, что дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» причислена к деяниям экстремистского характера;

2) преступления экстремистские по мотивации. В эту группу входят преступления, в которых экстремистский мотив является квалифицирующим признаком состава (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), преступления, в которых экстремистский мотив является обстоятельством, отягчающим наказание (все иные, не подпадающие под названные группы преступления, мотивом совершения которых стали политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы).

Следует отметить, что всем преступлениям экстремистской направленности присуще наличие определенной идеологии. При совершении преступлений экстремистской направленности целью всегда является преследование определенных групп по их национальному, этническому, религиозному и социальному признаку. Деяния направлены на воспрепятствование свободному развитию, посягательство на честь и достоинство личности, здоровье и жизнь человека, а также права граждан: на труд, свободу передвижения, право избирать и быть избранным и т.д.

Преступления экстремистской направленности отличаются специфическими мотивами, а именно: политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда, либо ненависть и вражда в отношении какой-либо социальной группы. Именно выявление мотива преступного поведения позволяет разграничить преступления экстремистской направленности.

Весьма убедительной представляется точка зрения Л.А. Андреевой, которая полагает, что под экстремистским мотивом следует понимать побуждения, основанные на негативной оценке конкретной расы, нации (народа) либо религии. Преступник стремится подчеркнуть неполноценность потерпевшего в силу принадлежности его к той или иной расе, национальности или религии, либо пропагандировать путем совершения преступления исключительность

своей национальности, расы религии¹. Таким образом, под мотивом экстремистских преступлений следует понимать обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление субъекта показать неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к определенной национальности, расе, религиозной конфессии.

На основании вышеизложенного представляется обоснованным и целесообразным определение основных признаков экстремизма уголовно-правового характера. Под фундаментальными признаками экстремизма понимаются: 1) наличие четко сформулированной идеологической основы с жестко утвержденной системой социальных, политических и религиозных взглядов; 2) культ личности лидера (руководителя) экстремистской организации; 3) активная пропаганда истинности своей идеологической доктрины, исключительности и превосходства ее над окружающими.

Факультативными признаками экстремизма выступают: 1) крайний нигилизм в отношении общепринятых социальных норм; 2) совершение активных противоправных действий в отношении лиц, противопоставленных экстремистской идеологии; 3) социальный аскетизм, выраженный в отстранении от традиционной жизни общества; 4) наличие карательных мер за отступление или отклонение членов экстремистской организации от ее идеологии².

Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности устанавливается в Российской Федерации на основе конституционных норм и международно-правовых стандартов в области прав человека³. В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ законодатель дает определение преступлений экстремистской направленности

---

¹ См.: Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб: Санкт-Петербургский юридический ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2008. С. 40.

² См.: Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина и др.; науч. ред. Ф. К. Зиннуров. Казань: Казанский юридический ин-т МВД России, 2017. С. 32.

³ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948); Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992); Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».

сти, под которыми понимаются «...преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

При этом Верховный Суд Российской Федерации к числу преступлений экстремистской направленности относит преступления, совершенные по вышеуказанным мотивам, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание¹.

Среди всех преступлений экстремистского характера преступления, предусмотренные ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, в большей степени отражают общественную опасность экстремизма. В современной России большую часть лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, составляют осужденные именно за эти деяния. Поэтому следует подробнее остановиться на объективных и субъективных признаках данных составов.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Объект преступления классифицируется по горизонтали. Так, основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности Российской Федерации, дополнительным объектом — права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона выражается в действиях — публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. При этом под призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств и т.п.) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Призывы с использованием СМИ образуют квалифицированный состав этого преступления.

Обязательным требованием к призывам является их публичность, которая предполагает, что призывы обращены к широкому кругу людей. Наиболее характерными примерами публичности яв-

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

ляются: выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий, пикетирования, распространение листовок, вывешивание плакатов и т.д. В каждом конкретном деле вопрос о публичности призывов решается с учетом всех обстоятельств дела с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. Должно быть установлено, что публика воспринимала призывы.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел (лицо осознает характер и публичную направленность призывов и желает действовать таким образом) и цель преступления – склонить граждан экстремистской деятельности.

Субъект преступления – общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным – конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

С объективной стороны состав преступления состоит в оказании активного воздействия на людей с помощью документов, слов, рисунков и действий, предпринятых с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.

При этом под враждой следует понимать не только мотивы, но и отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью. Унижение чести и достоинства человека или группы лиц представляет собой отрицательную оценку личности в обобщенном виде, направленную на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство – нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью .

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и(или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», «при установлении в содеянном в отношении должностных лиц, являющихся профессиональными политиками, действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения ст.ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г., и практику Европейского суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации: государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Такая критика должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц».

Субъект – общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле и цели возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным – конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина¹.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях, предусмотренных в ч.ч. 1, 1.1, 2 статьи.

---

¹ См.: Петрянин А.В. Уголовно-правовые аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений экстремистской направленности: особенности определения признаков экстремистского сообщества // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы межведомственного круглого стола / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина, 2016. С. 134-140.

Прежде всего, это действия по созданию экстремистского сообщества, руководства им (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ): создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности; руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями: создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и(или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Создание экстремистского сообщества предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой группы в целях совершения преступлений экстремистской направленности. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.¹ Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ «уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности»².

С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что создает организованную группу, руководит ею или участвует в организованной группе для совершения преступлений экстремистской направленности, и желает совершить действия, вытекающие из целей такой группы.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

---

¹ См.: Максимов П.В. Уголовно-правовые меры обеспечения противодействия преступлениям экстремистской направленности: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 24.

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 20.09.2018).

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным – конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона преступления состоит в следующих альтернативных действиях: организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о его ликвидации или о запрете его деятельности за экстремистскую направленность; склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации; участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. При этом организаторы и участники должны осознавать экстремистский характер своей деятельности, факт наличия судебного решения о запрете деятельности такой организации и стремиться действовать вопреки решению суда.

Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства. Дополнительным альтернативным объектом выступает общественная безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера, права и свободы личности в сфере обеспечения равенства граждан.

Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

2) сбор таких средств;

3) предоставление финансовых услуг, предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для

обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется прямым умыслом. Мотивы могут быть любыми, в том числе экстремистскими. То же относится и к целям финансирования экстремистской деятельности. Субъектом финансирования экстремистской деятельности является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Помимо преступлений, непосредственно указывающих на их экстремистский характер, необходимо также рассмотреть преступления экстремистской направленности, являющиеся таковыми по содержанию.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).

Непосредственными объектами этого преступления являются не только основы политической системы Российской Федерации, но и жизнь государственного или общественного деятеля (дополнительный объект).

Потерпевшим при совершении рассматриваемого преступления может быть только государственный или общественный деятель. К государственным деятелям относятся руководители и иные должностные лица высших органов законодательной, исполнительной, судебной власти, а также прокуратуры как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации (Президент РФ, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, члены Правительства РФ, руководители федеральных ведомств и служб, лица, занимающие аналогичные должности в органах власти субъектов РФ, прокуроры, федеральные судьи и т.д.). Под общественными деятелями понимаются руководители и активные функционеры политических партий, общественных движений, фондов, профессиональных и иных союзов на федеральном или региональном уровнях.

Объективная сторона преступления характеризуется в законе как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля.

Состав этого преступления является формальным; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля признается оконченным с момента совершения общественно опасных действий, направленных на лишение потерпевшего жизни, причем фактическое причинение ему смерти охватывается составом рассматриваемого преступления и не меняет юридической сущности деяния.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что посягает на жизнь не частного лица, а именно государственного или общественного деятеля в связи с его государственной или общественной деятельностью, предвидит неизбежность или возможность наступления смерти потерпевшего и желает ее наступления. При этом виновный либо преследует специальную цель (прекратить государственную или иную политическую деятельность потерпевшего), либо руководствуется специальным мотивом (отомстить потерпевшему за указанную деятельность).

Цель прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего означает стремление физически устранить политического противника либо реального конкурента в борьбе за высшие посты в органах государственной власти, в иных государственных органах и учреждениях, а также в руководящих органах политических партий, общественных движений и объединений.

Мотив мести за государственную или иную политическую деятельность потерпевшего состоит в стремлении выразить недовольство этой деятельностью путем физического уничтожения государственного или общественного деятеля. В частности, месть за указанную деятельность может проявиться в стремлении отомстить за проигрыш виновного (или поддерживаемых им сил) в политической борьбе, за разоблачения, сделанные потерпевшим в ходе политической борьбы или во исполнение служебного или общественного долга, и т.д.

Субъект преступления – лицо, достигшее возраста 16 лет.

Самой опасной разновидностью анализируемого преступления являются действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Они заключаются в насильственных действиях, преследующих цель изменить общественный строй, политическую систему, государственное устройство либо основные политические институты РФ и сформировать новую систему органов власти.

Состав преступления является формальным. Оно признается оконченным с момента совершения действий, направленных на насильственный захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации независимо от того, удалось ли виновным осуществить преступные планы (захватить или удержать власть, изменить конституционный строй РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Виновный осознает насиль-

ственный характер своих действий и их противоречие Конституции РФ и желает их совершить. При этом он преследует цель неконституционного захвата власти, неконституционного удержания власти или изменения конституционного строя Российской Федерации насильственным путем.

Субъект преступления – лицо, достигшее возраста 16 лет. При насильственном удержании власти субъект специальный: представитель органов власти, сформированных в соответствии с Конституцией РФ, но обязанных в соответствии с нею же передать государственную власть политическим силам, которые пришли к ней конституционным путем.

Таким образом, преступления экстремистской направленности характеризуются как преступления с формальным составом, объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и стабильность государственной власти в России в целом, а также ее отдельных институтов и органов, выражающиеся в общественных отношениях, обеспечивающих реализацию основополагающих принципов, отражающих сущность государства, правовое положение личности, основы экономического строя, систему и порядок взаимодействия государственных органов, а также безопасность Российской Федерации. Объективная сторона характеризуется деянием в форме действия. Субъект таких преступлений общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона характеризуется наличием умысла на совершения преступления, а также факультативным, но значительным признаком идеологического мотива совершения преступления. ♦

1.4. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности

Как известно, разработка частных методик расследования отдельных видов преступлений основывается на данных криминалистической характеристики этих видов преступлений¹.

Рассматриваемая многими учеными в качестве «основополагающего понятия науки», «принципиально новой категории криминалистики» криминалистическая характеристика преступлений тем не менее остается предметом активного исследования и обсуждения

---

¹ См.: Бессонов А.А. Значение криминалистической характеристики преступлений в отечественной криминалистике // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4(14). С. 117.

ученых-криминалистов. Анализ специальной литературы позволяет выделить две наиболее распространенные точки зрения по данному вопросу. В трудах таких ученых, как И.Ф. Герасимов, А.Н. Колесниченко, Н.А. Селиванов и др. приводятся лишь общие определения криминалистической характеристики без раскрытия элементов, ее составляющих¹. Другие же исследователи (И.А. Возгрин, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков и др.) в своих работах формулируют понятие криминалистической характеристики посредством перечисления ее элементов².

Так, по мнению Н.П. Яблокова и А.Ю. Головина, содержание криминалистической характеристики включает в себя три элемента: криминалистические черты способа совершения преступлений; типичные следственные ситуации; характер информации, подлежащей выяснению³.

По мнению В.Б. Вехова, в структуру криминалистической характеристики необходимо включать «криминалистически значимые сведения о личности правонарушителя; мотивации и целеполагании его преступного поведения; типичных способах, предметах и местах посягательств, а также о потерпевшей стороне»⁴.

Р.С. Белкин считает, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему взаимосвязанных элементов, включающую «характеристику исходной информации,

---

¹ См., например: Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976. С. 93-97; Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Актуальные проблемы тактики и методики расследования преступлений // Проблемы социалистической законности: Республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 3. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1978. С. 96-103; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методиках расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56-57.

² См., например: Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: Курс лекций. Ч. 3. СПб: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993; Образцов В.А., Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1976. № 25. С. 94-104; Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. 2000. № 2. С. 3-13.

³ См.: Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. - 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2009. С. 56.

⁴ См.: Вехов В.Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершенных с использованием средств компьютерной техники: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 1995. С. 47.

системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)»¹.

Тем не менее, несмотря на все существующие споры по поводу понятия «криминалистическая характеристика преступлений», большинство криминалистов считают, что «это информационная или вероятностная модель типичных признаков определенной категории общественно опасных деяний, характеризующаяся закономерными связями между ее элементами»².

Криминалистическая характеристика является, по нашему мнению, неотъемлемой частью разрабатываемой частной методики расследования. Традиционно криминалистическая характеристика, являясь результатом обобщения и научного анализа судебно-следственной практики, рассматривается как обобщенная упорядоченная система (реже как совокупность) описаний криминалистически значимых и закономерно связанных типичных признаков изучаемой категории преступлений в целях формирования научно обоснованных рекомендаций для наилучшей организации расследования.

Значение криминалистической характеристики в следственной деятельности заключается в том, что она «позволяет выдвинуть обоснованные версии относительно неустановленных обстоятельств на первоначальном этапе расследования преступлений, когда в большинстве случаев существует дефицит исходной информации (а он существует практически всегда), за счёт устойчивых корреляционных связей между её отдельными элементами; построить информационные модели события преступления и возможных преступников, тем самым играя роль элемента криминалистического прогнозирования»³. Как отмечает О.Я. Баев, «следует с уверенностью констатировать, что криминалистические характеристики преступлений отдельных видов незримо, но реально, так сказать, генетически существовали и до формулирования их в виде

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. - 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 736.

² Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 35.

³ Каплун Д.Д. Понятие категории «криминалистическая характеристика» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-1 (31). С. 92.

самостоятельной криминалистической категории. Без них было бы невозможным создание любой частной криминалистической методики...»¹.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что наиболее значимыми элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений являются: криминалистически значимая информация о личности преступника, данные о цели и мотиве совершения преступления, способе совершения преступления и следовой картине.

Криминалистически значимая информация о личности преступника.

Ввиду своей высокой информативности личность преступника является одним из основных элементов криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности.

Говоря об особенностях личности подозреваемого, трудно не поддержать точку зрения В.К. Гавло о том, что предметом изучения криминалистической науки являются такие данные о личности субъекта преступления, которые указывают на закономерные связи между ним и совершенным преступлением, проявляющиеся вовне – в различных последствиях содеянного. Следовательно, личность следует изучать как следообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия².

На связь обстоятельств преступления экстремистской направленности с личностью совершающего его лица также указывали Д.Г. Скориков и Н.В. Шувалов³.

В юридической литературе отмечается очевидное лидерование мужчин как субъектов преступлений экстремистской и террористической направленности, соотношение которых с женщинами значительно превосходит среднее (обобщенное) соотношение мужской и женской преступности⁴. Так, согласно данным судеб-

---

¹ Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия? Еще раз о криминалистической характеристике преступлений // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 20.

² См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Алтайский государственный университет, 1985. С. 197.

³ См.: Скориков Д.Г., Шувалов Н.В. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(36). С. 151.

⁴ См.: Кулешов Р.В. Криминалистически значимые особенности субъектов преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: гендерный аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 89.

ной статистики за 2019 год¹ доля женщин, осужденных за совершение различного рода преступлений, составила 14%, в то время как за совершение преступлений экстремистской направленности² в 2019 году в общем числе осужденных за совершение подобного рода преступлений на женщин приходится всего лишь 4%. Как можно заметить, женщины совершают преступления рассматриваемой категории значительно реже, и подобного рода случаи, как правило, дополнительно обусловлены мстью, вызванной утратой близкого человека, зависимостью (психологической или материальной) от человека, входящего в экстремистское сообщество.

Небезынтересно отметить, что по результатам исследования преступлений экстремистской направленности в пространстве телекоммуникационных сетей В.О. Давыдов пришел к выводу о том, что 97% лиц, осужденных за совершение подобного рода преступления, являются мужчинами³, что совпадает с показателем в 97% мужчин от числа осужденных за все преступления в 2017 году и аналогичном значении в 2016 году, 95% в 2015 году и аналогичном в 2014⁴. Отмеченное позволяет сделать вывод о наличии определенной закономерности в рассматриваемом аспекте.

Возрастные характеристики лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, графически могут быть представлены на рис. 2⁵.

Как несложно заметить, большинство преступлений экстремистской направленности (59%) совершаются лицами в возрасте до 30 лет. Самыми же «опасными» возрастными группами являются 18-24 года и 30-49 лет. Лица, относящиеся к данным возрастным группам, составляют 67% от общего числа лиц, осужденных за совершение преступлений рассматриваемой категории.

---

¹ См.: Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k5_1-svod_vse_sudy-2019.xls.

² Здесь и далее речь идет о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

³ См.: Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2013. С. 27.

⁴ См.: Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait.

⁵ См.: Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k5_1-svod_vse_sudy-2019.xls.

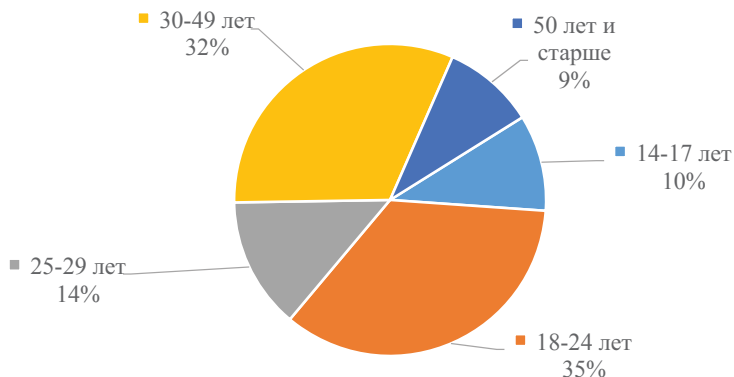

Рисунок 2. Возрастные характеристики лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности в 2019 г.

Особую тревогу вызывает то, что значительное число преступлений экстремистской направленности совершается молодежью. По нашему мнению, это следствие того, что данная возрастная группа в силу несформированности личности ее представителей наиболее подвержена восприятию взглядов и идей экстремистских последователей. Склонность молодежи противопоставлять себя всему миру, «сопротивляться системе» успешно используются экстремистскими идеологами. Помимо этого, кризис социально-экономической сферы нашего общества, отсутствие уверенности в завтрашнем дне пугают молодых людей, которые видят решение данных проблем в радикальных, насильственных мерах.

Так, в ноябре 2018 г. Олёкминский районный суд Республики Саха (Якутия) вынес обвинительный приговор в отношении гражданина Ли-Фу С.Е. за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Как было установлено судом в июле-августе 2017 г. данный гражданин на основании сформированных на протяжении его жизни политических взглядов разместил на сайте «Ykt.Ru» (www.ykt.ru) тексты, содержащие призывы к экстремистской деятельности, в том числе: 22 июля 2017 года в 10.36 час. «КОРОЧЕ, ВОЙНЫ БЫ. ТАНКОВ. ОРУДИЙ НУ. СМЕРТЕЙ НУ. ПОГИБНУТЬ НУ В БОЮ НУ. НА МЕМОРИАЛ НУ. КОРОЧЕ. ВОЮЕМ?». 22 июля 2017 года в 10.38 час. «Надо скоратить население земли я щитаю. КАРОЧЕ. ВАЕВАТЬ НАДО.

ВАЕВАДЬ. ПОНЯТНО МАМБОСЫ?». 5 августа 2017 года в 13.04 час. «Вы ещё скажите, что Украина с вами воюет. Она воюет с правительством России. К нам эта война никакого отношения не имеет Нам нужно сосредоточить все силы на полный роспуск Госдумы, свергнуть текущую власть вместе. Восстановить старые порядки и союз советских социалистических республик. Всем взять в руки оружие и силой их из Кремля выгнать¹.

Как правило, преступления экстремистской направленности совершаются лицами, имеющие среднее общее или среднее профессиональное образование. Их совокупная доля в общем числе осужденных в 2019 году за совершение рассматриваемых преступлений составляет 68%². В общем виде распределение лиц, осужденных в 2019 году за совершение преступлений экстремистской направленности, в зависимости от уровня образования можно представить следующим образом:

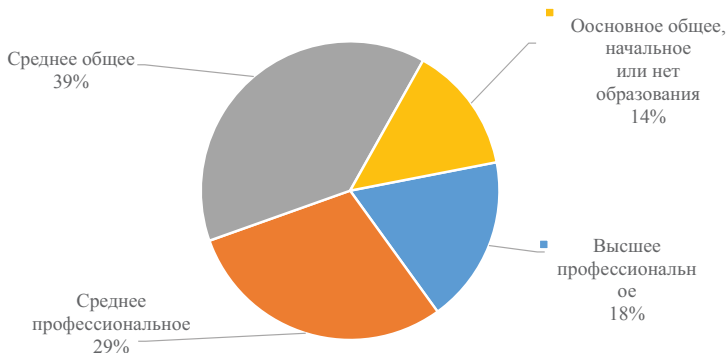

Рисунок 3. Распределение лиц, осужденных в 2019 году за совершение преступлений экстремистской направленности, в зависимости от уровня образования

Высшее образование имеют руководители экстремистских формирований (идейные вдохновители, вербовщики), которым свойственен высокий интеллектуальный уровень, определенная

¹ См.: Приговор Олёкминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 06.11.2018 по делу № 1-85/2018 / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² См.: Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cddep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k5_1-svod_vse_sudy-2019.xls.

финансовая состоятельность и превосходство возраста по отношению к большей части членов экстремистского сообщества, необходимое для авторитета. Как представляется, образованность позволяет данным лицам использовать современные возможности компьютерной техники для пропаганды экстремистской идеологии, склонять большее число лиц к участию в экстремистской организации (сообществе), а также осуществлять публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждать ненависть, вражду не только при помощи жесткого языка вражды, но и путем внешне привлекательных образов, отсылающих к представлениям о добре и справедливости.

Возраст и уровень образования лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, напрямую связан со способами вовлечения в рассматриваемую противоправную деятельность и позволяет определить основные механизмы такого вовлечения. Вовлечение молодежи в деятельность экстремистских сообществ происходит, как правило, через сеть Интернет.

Так, в январе 2015 г. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ по факту того, что в марте 2013 года в 10 часов 54 минуты пользователь интернет-сайта «ВКонтакте» с сетевым псевдонимом «Мупапе», находясь по адресу: г. Калининград, ул. Молочинского, хххх, разместил на информационном портале сети Интернет www.klops.ru текстовый комментарий к новостной статье «Цыгане попросили восстановить в г. Калининграде цыганский поселок», направленный на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека по признакам национальности, который путем размещения в сети Интернет был распространен среди неопределенного широкого круга лиц.

Число нетрудоустроенных или не имеющих постоянного дохода среди лиц, совершивших преступление экстремистской направленности, составляет 57%, что, как представляется, обусловлено значительной долей молодежи среди них.

Только 2% лиц, совершивших преступление экстремистского характера в 2019 году, ранее привлекались к уголовной ответственности.

Как представляется, помимо большей части молодежи среди привлекаемых к уголовной ответственности по рассматриваемой категории дел, данные показатели обусловлены в некоторых случаях и отсутствием восприятия своей деятельности у субъекта в качестве экстремистской, восприятием ее как обоснованной критикой господствующего мироустройства, гарантированной свободой слова.

Непонимание того, что есть «экстремизм», границ между выражением непопулярного субъективного мнения и экстремистским высказыванием становятся причиной привлечения к ответственности лиц, которые изначально не входили в криминальный круг. В связи с этим трудно не согласиться с В.П. Крамаренко и Е.В. Осиповой, которые указывают на необходимость тщательной проверки всех обстоятельств конкретного деяния при отграничении неправомерно высказывания своего мнения негативного содержания относительно расы, национальности и др. факторов от противозаконной экстремистской деятельности; нельзя допустить перекося правоприменительной практики как в одну, так и в другую сторону¹.

Весьма важное значение для успешного противодействия преступлениям экстремистской направленности имеет и информация о нравственно-психологических свойствах предполагаемого преступника, представляющих собой совокупность негативных типологических качеств индивида, обуславливающих его возможно преступное поведение.

Так, В.В. Бычков среди нравственно-психологических качеств, обуславливающих общественную опасность потенциальной личности экстремиста, выделяет агрессивность, жестокость, мстительность, дерзость, повышенную импульсивность, страх, озлобленность, неуравновешенность, низкую мотивацию к достижениям, отчужденность от общества, отказ от общепринятых ценностей и норм, нетерпимость к инакомыслию, замкнутость, склонность к насилию, конфликтности и др.² Большую роль в формировании вышеуказанных качеств играет присущая предполагаемому экстремисту идеология, влияющая на его восприятие и отношение к окружающей действительности, его взаимодействие с ней, а также на эмоционально-психическое состояние в целом.

В ходе исследования личностных характеристик осужденных за преступления террористического и экстремистского характера, проведенного П.Н. Казберовым, Б.А. Спасенниковым, В.В. Тюньковым, было проанализировано 700 таких лиц, которым оказались свойственны социальная отчужденность, переоценка собственных возможностей, лживость, слабые моральные установки, тревож-

---

¹ См.: Крамаренко В.П., Осипова Е.В. Преодоление ошибок в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму: материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 114.

² См.: Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 66-67.

ность, подверженность невротическим срывам, эгоизм. Осужденным за преступления экстремистского характера также присущи: раскованность поведения, склонность к риску, доминированию, гиперактивность, безответственность, аморальность, поверхностность в социальных отношениях, высокое чувство собственного достоинства. Эти лица легко впадают в гнев при попытке противодействия им¹.

Вместе с тем считаем необходимым учитывать и тот факт, что каждой личности присущи дополнительные персонализированные качества, ценности, модели поведения и особенности восприятия окружающего мира, что делает бесперспективным любые попытки по систематизации нравственно-психологических свойств лиц и создание на их основе неких шаблонных психологических портретов экстремистов.

Таким образом, типовой портрет лица, совершающего преступления экстремистской направленности, можно представить следующим образом: мужчина в возрасте до 30 лет, не имеющий высшего образования и постоянной работы, у которого отсутствует судимость, имеющий определенную идеологию, которая лежит в основе его преступного поведения.

Мотив и цель совершения преступления экстремистской направленности.

Не вызывает сомнений, что криминалистическую характеристику преступлений экстремистской направленности невозможно рассматривать в отрыве от мотива совершения таких преступлений, который по своей сути является внутренним побудителем деятельности субъектов их совершающих.

Как представляется, мотив является центральным элементом рассматриваемых общественно опасных деяний, так как именно он делает любое общественно опасное деяние экстремистским. В связи с этим мы не можем согласиться с позицией ряда ученых, которые разделяют преступления экстремистской направленности в зависимости от роли мотива в них на две группы: на преступления, в структуре которых мотив является обязательным; преступления, и для которых этот элемент является факультативным, необязательным для структуры преступления².

---

¹ См.: Казберов П.Н., Спасенников Б.А., Тюньков В.В. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 6. С. 927.

² См.: Кулешов Р.В. Роль мотивации в структуре криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности и террористического характера // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4(59). С.25.

Целью преступлений экстремистской направленности является донесение до общества своих взглядов, вербовка новых единомышленников, посвящение их в экстремистскую идеологию, получение финансирования.

В качестве основных мотивов преступлений экстремистской направленности выступают политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. При этом чувство неприязни к нации, расе, конфессии в своей основе может иметь уверенность в принадлежности к «правильной» конфессии или «высшей» расе, в национальной исключительности или представлении о превосходстве своей расы или национальности на основании большей интеллектуальности, более высокой морали над другими национальностями или расами.

В качестве другого основания необходимо отметить и личный мотив, который может быть сформирован под влиянием обиды, нанесенной представителем другой расы или национальности. Такая обида в дальнейшем получает распространение на другую расу или нацию¹. При этом немаловажно отметить роль национальных и расовых стереотипов и образов, которые, в свою очередь, не корректируются окружающей действительностью, но сами деформируют восприятие субъектом окружающих. Каждый из указанных мотивов может быть обозначен как ксенофобия², обозначающая нетерпимость, неприязнь, ненависть к кому-либо или чему-либо непривычному, чужому, незнакомому. В широком смысле данное понятие включает любые разновидности нетерпимости на почве расы, национальности, вероисповедания, культуры, политических взглядов. В узком — неприязнь к людям иной национальности и культуры.

Так, в июле 2014 года было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ по факту того, что гр-н Д., являясь пользователем социальной сети «ВКонтакте», используя сетевой псевдоним «Денис Царь» (<http://vkontakte.ru/id172950520>), находясь по адресу: г. Калининград, проспект Калинина, ххххх на своей персональной странице для свободного просмотра неопределенным кругом лиц разместил 01 декабря 2012 года, 20 декабря 2012 года, 03 февраля 2013 года изображения

---

¹ См.: Скориков Д.Г., Шувалов Н.В. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(36). С. 151.

² См.: Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И. Мотивы преступлений экстремистской направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1(60). С. 56.

и надписи, которые согласно заключению эксперта направлены на возбуждение ненависти (вражды) в отношении евреев, представителей народов Кавказа и лиц, не являющихся славянами.

В настоящее время в Российской Федерации наиболее активными организациями, чья деятельность направлена на совершение преступлений экстремистского характера, являются организации так называемых «русских патриотов» и иных националистов, неонацистских организаций и групп, исповедующих идеи ксенофобии. А также организации радикальных исламистов, провозглашающие идеи религиозно-национальной нетерпимости и регионального сепаратизма (что в большей степени характерно для республик Северного Кавказа и Поволжья). В меньшей степени общественную опасность представляют организации лево-анархистского, также религиозно-сектантского толка. Представляется важными отметить формирование так называемого либерального экстремизма, находящем свою цель в проведении массовых протестных акций, подстрекательству к региональному сепаратизму как инструменту политической борьбы, сопровождаемому либерально-демократическими лозунгами¹.

Так, в сентябре 2015 г. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 280 УК РФ в отношении неустановленных лиц по факту того, что 11 июля 2015 года не ранее 11 часов 10 минут во время проведения около д. 2 по ул. Портовой в г. Полесске Калининградской области санкционированного администрацией МО «Полесское городское поселение» публичного мероприятия – митинга, граждане Российской Федерации Г., Б. и И. по указанию неустановленного лица, ранее передавшего им плакаты, будучи неосведомленными о содержании данных плакатов, без согласования с организаторами указанного митинга, продемонстрировали плакаты с текстами» «КРЫМ В РОССИЮ – КАЛИНИНГРАД В ЕВРОСОЮЗ!», в котором содержатся лингвистические и психологические признаки побуждения к отделению Калининграда от территории Российской Федерации, «Болсун – мразь, ЕР – напасть! СВЕРГНЕМ ДЕЙСТВУЮЩУЮ ВЛАСТЬ!», в котором содержатся лингвистические и психологические признаки побуждения в форме призыва к свержению действующей власти и «НАМ НЕ НУЖНЫ ФАЛЬШИВЫЕ ВЫБОРЫ! МЫ ЗА ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ! ДАЕШЬ КАЛИНИНГРАДСКИЙ МАЙДАН!», в котором содержатся лингвистические

---

¹ См.: Никонов К.О. Теоретико-правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации: учебное пособие. Владивосток: Дальневосточный ЮИ МВД России, 2012. С. 78.

и психологические признаки побуждения в форме призыва к свержению действующей власти, то есть публично призвали к осуществлению экстремистской деятельности и к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Следует отметить, что установление мотивов совершения преступлений экстремистской направленности на практике вызывает определенные трудности.

Согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе. Однако мы разделяет точку зрения Т.А. Аристарховой о том, что «длительность межличностных отношений вряд ли поможет правильному установлению мотива преступления, так как в данном случае неясно, какой временной промежуток будет достаточен для отграничения деяния от экстремистского»¹.

Таким образом, владея информацией о целях, мотивах, которые легли в основу приверженности лица к крайним взглядам и мерам, можно не только более быстро и полно раскрывать и расследовать преступления экстремистской направленности, но и сформировать эффективную государственную политику в области противодействия данному явлению.

Способ совершения преступления.

Под способом совершения преступления в криминалистике понимают «объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющую различного рода характерные следы, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач расследования преступления»².

---

¹ Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.12. Тула, 2015. С.53.

² См.: Мохоров Д.А. Понятие способа совершения преступления // Юридическая мысль. 2006. № 5(36). С. 76.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что преступления экстремистской направленности в основном совершаются путем действия, то есть выражаются в активном поведении лиц, которое можно поделить на три категории:

1. Физическое действие. Оно заключается в механическом телодвижении, то есть преступление будет считаться оконченным после совершения механического действия. Например, распространение листовок экстремистского характера, либо преступления, причиняющие вред жизни, здоровью и имуществу человека и гражданина по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды.

Так, в октябре 2011 года Октябрьским районным судом города Новороссийска Краснодарского края было рассмотрено уголовного дело в отношении гр. П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Как было установлено судом, в вечернее время в середине декабря 2010 года гр. П. нашел в мусорных контейнерах, расположенных рядом с домом, черный полимерный пакет, в котором находилось не менее 12 листов бумаги формата А-4, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к коренным жителям Кавказа. У гр. П. возник умысел на распространение данных листовок путем расклеивания их на стенах жилых домов и административных зданий¹.

2. Психолингвистическое действие. В его основе лежит речевая деятельность виновного, то есть публичное высказывание экстремистской направленности. Данный способ применим при возбуждении ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ) или при публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Многие ученые-лингвисты рассматривают речевую деятельность как процесс использования языка для общения во время какой-либо другой человеческой деятельности². При совершении преступлений экстремистской направленности речевую деятельность следует понимать в форме, когда речь самоценна, когда

---

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда города Новороссийска Краснодарского края от 03.10.2011 по делу № 1-352/11 / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² См., напр.: Гарина В.О. Современная трактовка теории речевой деятельности // Альманах молодёжной науки. Филология. Журналистика. Тамбов, 2017. С. 23-26; Карих Т.В. Текстовая деятельность vs речевая деятельность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 7(51). С. 89-92.

лежащий в ее основе побуждающий мотив не может быть удостоверен другим способом, кроме речевого.

Так, в ноябре 2011 года в отношении Константина Крылова – одного из организаторов «Русского марша» сотрудниками Следственного комитета России было возбуждено уголовное дело за экстремистские высказывания в ходе акции «Хватит кормить Кавказ!»¹.

3. Психофизическое действие. Психофизическое действие – это совокупность выражения умственных процессов (принятие решения, составление плана, определение целей) и физических (механических) действий (физическая реализация задуманного). Объективная сторона ч. 1 ст. 281.1 УК РФ заключается в создании экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и(или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Указанные действия законодателем причислены к организаторским, которые в свою очередь подразумевают под собой мыслительный процесс лица по выработке определенной цели, постановки задач, построению определенного плана, алгоритма действий в целях дальнейшей реализации посредством физических действий, то есть совокупность психологических и физических процессов. Подобный вид действия, как способ совершения преступления можно выделить в ст.ст. 277, 278, 282.1, 282.2 УК РФ.

Так, в декабре 2011 года Авиастроительным районным судом г. Казани было рассмотрено уголовное дело в отношении двух граждан Российской Федерации, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 213, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 116, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Как было установлено в ходе судебного разбирательства в конце августа – в начале сентября 2010 года данные граждане добровольно вошли в состав экстремистского сообщества под названием «Фронт Казанских патриотов» (ФКП), созданного ранее осужденными лицами ФИО 1 и ФИО2, и активно участвовали в его деятельности.

---

¹ См.: СКР возбудил дело на националиста Крылова за высказывания на митинге «Хватит кормить Кавказ!» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/view/63677>.

ФИО1 и ФИО2, являясь приверженцами идей национал-социализма, признавая себя участниками молодежного движения «скинхеды», разделяя идеи исключительности лиц славянской национальности и неполноценности лиц неславянского происхождения, примерно в июне 2010 года создали в социальной сети «ВКонтакте» сайт под названием «Фронт Казанских патриотов (ФКП)», на котором была размещена соответствующая взглядам создателей сайта информация.

Члены экстремистского сообщества периодически собирались вместе. На этих сборах обсуждались цели и задачи сообщества: изгнание представителей народностей Кавказа и Средней Азии из г. Казани; способы достижения этой цели: нападать на представителей этих народностей, избивать их и отбирать их имущество; в том числе и проведение «белых патрулей» – проведение рейдов на определенной территории с целью отыскание лиц неславянской национальности и совершения в отношении них преступлений, а также отработывались приемы силовых акций.

Представителями экстремистского сообщества совершались преступления экстремистской направленности. При этом жертвами преступлений являлись лица, внешность которых была схожа с внешностью представителей народностей Кавказа и Средней Азии¹.

Результаты изучения следственной и судебной практики показывают, что в настоящее время преступления экстремистской направленности совершаются с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. И это представляется вполне закономерным. Трудно не согласиться с мнением Д.А. Беляева, заметившего, что «если говорить о степени влияния Интернета на человечество, то экономический (финансовый) эффект от его использования вряд ли можно посчитать. В то же время организационная и социальная эффективность очевидна. Интернет является и управленческим инструментом, и социальным помощником. Но самый большой эффект, который ... не поддается никакой количественной оценке, заключается в том, что он кардинально изменил мировоззрение поколения людей 21-го века. Интернет сейчас больше, чем некая информационная технология. Он является не только высокоэффективным инструментом решения наших стратегических и повседневных задач. Ин-

---

¹ См.: Приговор Авиастроительного районного суд г. Казани от 29.12.2011 по делу № 1-364/11 / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

тернет фактически реализует идею Вернадского о ноосфере и сам постепенно становится ею»¹.

И действительно, Интернет настолько прочно вошел в нашу жизнь, что ограничение доступа к этой сети рассматривается в современном обществе как нарушение прав человека². В связи с этим не удивительно, что именно с появлением данной сети эксперты связывают процессы коренной трансформации современной преступности, в том числе и в сфере экстремизма и терроризма.

Так, в марте 2019 г. Ленинским районным судом г. Махачкалы было рассмотрено уголовное дело в отношении имама мечети мусульман шиитов города Махачкалы, который в 2011 году, с целью популяризации шиизма, принял решение создать сайт «shiizm.ru», на котором планировал размещение текстовых материалов, посвященных шиизму. В мае 2017 года данный гражданин с целью привлечения в ряды возглавляемой им мечети новых лиц, исповедующих шиизм, разместил на страницах сайта материал под названием «Спаситель Человечества», взятый из неустановленного источника в сети «Интернет», внеся в него высказывания на русском языке, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности. После размещения им указанного материала с ними ознакомился широкий круг лиц³.

Менее распространены случаи совершения экстремистских преступлений в рамках непосредственного взаимодействия с социумом, например, публичные призывы к экстремистской деятельности на улице, различные акции экстремистского толка.

Действительно, достижения компьютерных и веб-технологий дают приверженцам крайних взглядов и мер возможность для широкого распространения и популяризации своих идей, поиска и вербовки сторонников, создания условий для осуществления экстремистской деятельности. Данное обстоятельство вызывает определенные трудности у сотрудников правоохранительных органов при осуществлении уголовного преследования по делам об экстремистских преступлениях ввиду отсутствия анонимности и наличия удаленного доступа у экстремистов к огромной аудитории пользователей.

---

¹ Беляев Д.А. Интернет как основа информационного общества // Сборники конференций НИЦ. Социосфера. 2011. № 1. С. 10.

² См.: Доступ в Интернет приравнивали к базовым правам человека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/06/07/oon/dostup-v-internet-priravnyali-k-bazovym-pravam-cheloveka>.

³ См.: Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 20.03.2019 по делу № 1-167/19 / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Орудия и средства совершения преступлений рассматриваемой категории предопределяются способом их совершения, поэтому ими преимущественно являются компьютер, ноутбук, планшет, смартфон, а средством совершения преступления в таком случае будут приборы сетевой коммуникации (например, WI-FI роутеры).

В случае совершения преступления посредством объективации в окружающем мире орудиями и средствами преступления выступают печатные издания, приборы для изготовления печатаной продукции, краска, кисти, громкоговоритель и другие предметы материального мира, которые могут быть использованы экстремистом для достижения своих преступных целей.

Механизм слеодообразования.

В криминалистической литературе под следом понимается изменение в окружающей действительности, произошедшее в результате определенного поведения того или иного лица в момент подготовки, совершения и сокрытия преступления и имеющее значения для расследования уголовного дела¹. Как отмечается в современной специальной литературе, следовая картина преступления – важный элемент механизма преступной деятельности, поскольку отражает «особенности способа, а также признаки других элементов структуры преступной деятельности»². Правильная криминалистическая оценка следовой картины позволяет «создать основу для наиболее быстрого распознавания ... того или иного характерного способа совершения расследуемого преступления даже по отдельным признакам»³.

Криминалистическое учение о механизме слеодообразования подразделяет следы преступления по виду следа-носителя на «материальные», когда в ходе совершения преступления происходят изменения в неживой природе, и «идеальные», когда совершение преступления приводит к возникновению и закреплению мысленных образов в сознании и памяти людей. Данная классификация вполне применима и к следам, образующимся в результате совершения преступлений экстремистской направленности.

Однако, как уже отмечалось, на современном этапе большое количество преступлений экстремистской направленности совершается в сети Интернет. В связи с этим крайне важное значение

---

¹ См.: Торбин Ю.Г. Учение о следах преступления в работах ученых криминалистов и процессуалистов XIX и XX веков // Военное право. 2017. № 1(41). С. 379-391.

² Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: учебное пособие / под ред. В.Я. Колдина. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 28.

³ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: (Некоторые теоретические положения). М.: Изд-во МГУ, 1985. С. 45-46.

для успешного расследования преступлений экстремистской направленности, сопряженных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, имеют следы, представляющие собой отражение криминальных действий в информационном пространстве сети Интернет и представленные в виде сайтов, постов, блогов, регистрационных файлов и т.п.

В настоящее время в криминалистической науке ведется достаточно жаркая полемика по определению как самого понятия подобного рода следов, так и его содержания.

Одним из первых к данной проблематике обратился В.А. Мещеряков, предложивший использовать для обозначения следов преступлений, нашедших свое отражение в информационном пространстве современных электронных устройств, понятие «виртуальные следы», понимая под ними «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации»¹. При этом, по мнению автора, данные следы занимают условно промежуточную позицию между материальными и идеальными следами.

Надо сказать, что данная точка зрения вызвала в криминалистической среде неоднозначный отклик.

С одной стороны, по своей сути след – это материальный объект, выступающий носителем информации о совершенном преступлении. Современное научное знание выделяет две формы существования материи: вещество и поле как особый вид материи, через который осуществляется взаимодействие между физическими телами. По своей сути электронный сигнал и есть результат такого электромагнитного взаимодействия и с этой точки зрения он вполне может быть отнесен к материальным следам.

Однако, с другой стороны, нельзя не согласиться с утверждением В.А. Мещерякова, что при расследовании преступлений, сопряженных с использованием средств – носителей новых информационных технологий, криминалисты сталкиваются с ситуаций, когда «в процессе отражения событий и явлений, связанных с преступлением, возникают следы, которые не могут быть в полной мере отнесены ни к одному из выделяемых криминалистикой видов, хотя обнаруживают в себе свойства как одних, так и других»². Именно такую разновидность следов В.А. Мещеряков предложил назвать «виртуальными следами».

---

¹ Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1(4). С. 33.

² Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1(4). С. 28-29.

Как представляется, в настоящее время, несмотря на имеющиеся разногласия по данному вопросу, ученые-криминалисты едины в понимании необходимости выделения в отдельную категорию следов, связанных с использованием различных электронных устройств. Для их обозначения наряду с упомянутым выше термином «виртуальные следы», предлагается использовать и такие, как «бинарные следы»¹, «компьютерно-технические следы»² и др. Так, например, А.В. Нестеров вообще полагает необходимым «различать электронные следы, оставленные на электронных носителях субъектами, виртуальные следы, оставленные виртуальными сущностями, и цифровые следы, оставленные цифровыми документами как активными элементами цифровой среды»³.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу отметим, что наиболее оправданным для обозначения подобного рода следов нам представляется использование термина «электронные следы», подразумевая под ними результат отражения «совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей»⁴.

Исходя из отмеченного, электронные следы, в силу своей природы, необходимо выделять как новый вид следов наравне с материальными и идеальными следами. Электронный след может состоять из большого количества отдельных информационных элементов, которые могут быть записаны как на одном, так и на нескольких физических носителях цифровой информации, подключенных как к одному, так и нескольким компьютерам (компьютерным устройствам), объединенным в вычислительную сеть⁵.

Применительно к рассматриваемой категории преступлений к типовым электронным следам их совершения следует отне-

---

¹ См.: Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 2004. С. 18.

² См.: Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

³ Нестеров А.В. О криминалистике 4.0 (цифровой) // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова / В.Б. Шабанов (отв. ред.). Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 20.

⁴ Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8 (934). С. 43.

⁵ См.: Шевченко Е.С. О криминалистической трактовке понятия «киберпреступность» // Информационное право. 2014. № 3. С. 31.

сти аудиозаписи, видеоролики, фильмы, различные изображения, текстовые файлы, статьи, веб сайты экстремистского характера, которые выложены в сети Интернет, а также комментарии к данным материалам, если в них содержатся признаки экстремистской деятельности.

На практике чаще всего вышеуказанные материалы встречаются в популярных в России социальных сетях, таких как «ВКонтакте» и «Одноклассники». Как отметил еще в 2013 г. в своем выступлении на заседании Национального антитеррористического комитета его председатель, директор ФСБ России А.В. Бортников, «своеобразным источником идей экстремизма стала часть интернета. В социальных сетях создаются закрытые группы, активизируется деятельность сайтов, на которых ведется целенаправленная идеологическая обработка пользователей, развернута широкомасштабная работа по привлечению новых сторонников»¹.

Публично направленный характер рассматриваемых преступлений исключает механизм сокрытия самого преступления, в данном случае необходимо рассматривать механизм сокрытия самого злоумышленника, поскольку одной из особенностей действий в пространстве является именно их последовательность, сопряженная с обезличенностью и анонимностью².

Наиболее простым способом сокрытия в социальной сети является использование псевдонимов, сопряженное с публикацией не соответствующих действительности данных о себе или не публикацией данных вообще. Вместе с тем необходимо указать, что нередки публикации с использованием личных аккаунтов, без использования псевдонимов, что в большей степени характерно для лиц, не состоящих в экстремистских группах, совершающих преступление в одиночку.

Существенной особенностью преступлений экстремистской направленности в пространстве сети Интернет, в том числе и в социальных сетях³, является проблема определения личности потерпевшего. В случае совершения преступления, предусмотренного

---

¹ Глава ФСБ: Интернет остается источником идей экстремизма / Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/glavnie-novosti/606729>.

² Кадникова О.Г. Использование информационных технологий экстремистскими организациями // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник статей 4-ой международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С. 236-240.

³ См.: Бураева Л.А. О некоторых аспектах использования социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5(61). С. 28-32.

п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ или п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, а также п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ, имеется возможность определить конкретного потерпевшего, однако, при совершении преступления в пространстве социальной сети экстремистские материалы, как правило, носят обезличенный характер, направленный не на конкретного человека, но на расу, этнос, национальной или конфессию. Что в принципе исключает возможность виктимологического исследования.

Криминалистически значимая информация о структуре и связях экстремистских сообществ. Особого внимания заслуживает преступление, предусмотренное ст. 282.2 УК РФ (организация и участие в деятельности экстремистской организации). Данный состав преступления отличается сложным предметом доказывания. Наряду с указанными выше обстоятельствами установлению и доказыванию подлежит предикатное правонарушение, как конструктивный элемент состава преступления.

Категории уголовных дел, возбужденных в данной направленности, сохраняют картину определенной типичности. Во многих случаях указанные преступления совершаются группами молодых людей, причисляющих себя к неформальным молодежным движениям типа «скинхедов». Виновные, совершая действия, связанные с нарушением общественного порядка, в качестве объекта посягательства выбирают лиц исходя из их национальной принадлежности. Подобные преступления, совершаются публично с целью возбуждения ненависти и унижения достоинства лиц по признакам расы, национальности, отношения к религии и т.п.

Анализ данных информационно-аналитических подразделений МВД России показывает, что на сегодняшний день в стране насчитывается до 150 объединений экстремистской направленности численностью до 10 тыс. человек. К наиболее активным экстремистским организациям с ярко выраженной националистической направленностью относятся: Народная национальная партия, Русское национальное единство, Движение против нелегальной миграции, Авангард красной молодежи, Союз русской молодежи, Русский хозяин, Национал-большевистская партия, Революционно-контактное объединение, Объединенные бригады 88, В&Н, Корпорация тяжелого рока, Славянский союз и ряд других.

Так, например, в 2014 году в г. Белгороде выявлена и пресечена экстремистская деятельность организованной группы одного из структурных звеньев экстремистской организации под названием «Белгородский национальный корпус» (БНК). Эта организация

состояла из нескольких органов управления и структурных подразделений: Юный национальный фронт, Дружина 14 и т.п., которые в свою очередь состояли из отдельных групп – десятков. В организации была определена система подчиненности лиц, входящих в организованную группу.

При проведении собраний члены БНК и кандидаты располагались отдельно, кандидаты тщательно проверялись, до них не доводилась вся информация.

Так, на очередном собрании членов Белгородского национального корпуса было принято решение о необходимости подготовки и проведения силовой акции в отношении лиц цыганской национальности, проживающих по конкретному адресу, с избиением указанных лиц с применением предметов, используемых в качестве оружия, и причинением тяжкого вреда здоровью. В ходе этого собрания были распределены обязанности: участники БНК должны были вооружиться, провести разведку, составить план местности и определить оптимальные пути подхода к месту проведения акции и отхода после ее окончания.

Дождавшись, когда в жилом доме разгорелся пожар и из расположенного на территории домовладения флигеля выбежали во двор хозяева, пытающиеся потушить пожар, один из руководителей БНК дал команду о нападении на жильцов дома. При избиении потерпевших, которые получили тяжкие телесные повреждения, были использованы бейсбольные биты, куски металлической арматуры, ножи и иные предметы¹.

Из приведенного примера видно, что экстремистские сообщества по своей структуре имеют стойкие, иерархичные связи, которые подчиняются определенным правилам. Внутри экстремистских сообществ установлен этикет общения и этика поведения, отвечающие и соответствующие той или иной идеологии, исповедуемой в сообществе. Также существует разграничение по должностям, то есть руководители и простые участники сообщества.

Подводя итог вышесказанному отметим, что криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности позволяет определить направление начальных мероприятия по расследованию таких преступлений, выступая в качестве первичной основы методики расследования преступления, используемой в ориентировочных целях как доследственной проверки по преступлениям экстремистской направленности, так и непосредственного расследования. ♦

---

¹ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам экстремистской направленности за 2017 год // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1. Особенности возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления экстремистской направленности

Процесс расследования любого преступления, под которым понимается «вся деятельность органов предварительного расследования с момента возбуждения уголовного дела до принятия решения об окончании расследования при направлении дела в суд либо о прекращении уголовного дела»¹, – это достаточно сложный, длительный по времени процесс, который предполагает необходимое выполнение всеми субъектами расследования целой системы взаимосвязанных действий, направленных на достижение конечных целей предварительного расследования.

В научной литературе принято рассматривать расследование преступлений как процесс, состоящий из нескольких этапов. Небезынтересно отметить, что первые попытки периодизации процесса предварительного расследования преступлений встречаются еще в ранних работах отечественных криминалистов. Так, например, И.Н. Якимов в своей фундаментальной работе «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» (1925 г.) выделял три периода в расследовании преступления: 1) установление вещественного состава преступления; 2) собирание и оценка улик; 3) обследование предполагаемого виновника преступления².

Однако несмотря на такую давнюю историю вопроса приходится констатировать имеющееся в научном знании различие подходов к определению как количества этапов расследования и их содержания, так и собственно критериев выделения самих этапов.

В качестве таковых считаем оправданным выделить задачи и направленность расследования. Именно задачи, стоящие перед следствием, определяют направленность выполняемых на каждом из этапов расследования следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

---

¹ Лавдаренко Л.И. Понятия «расследование» и «раскрытие преступлений», их соотношение // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XIX международной научно-практической конференции. 2014. С. 53.

² См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 352.

Исходя из вышесказанного вполне оправданным представляется сформулированный Р.С. Белкиным подход, согласно которому в расследовании преступления выделяется три этапа: начальный, последующий и заключительный¹.

Как отмечает М.С. Салекин, «в рамках первоначального этапа расследования, который начинается с возбуждения уголовного дела и заканчивается предъявлением обвинительного заключения лицу, причастному к совершению преступления, главная задача состоит в поиске лица, совершившего преступление, и сборе доказательств, необходимых и достаточных для предъявления обвинения. На последующем этапе расследования начало которого обусловлено предъявлением обвинения и допросом обвиняемого, продолжается собирание и закрепление доказательств. Заканчивается данный этап объявлением об окончании расследования уголовного дела. Здесь происходит ознакомление обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего с материалами уголовного дела, разрешение заявленных ходатайств, составление обвинительного заключения и направление прокурору»².

Каждый из этапов расследования имеет свои специфические особенности в объеме и методах данной криминалистической деятельности, поэтому для успешного расследования преступлений вырабатываются приемы и способы следственных действий, характерные именно для конкретного этапа. Рассмотрим особенности возбуждения уголовного дела по исследуемой категории преступлений.

Стадия возбуждения уголовного дела безо всякого преувеличения является ключевой в расследовании любого преступления и представляет собой систему действий и решений, направленных на выяснение действительного события и установления в нем признаков конкретного состава преступления, а также закрепление полученных сведений. На этом этапе уполномоченные на то ч. 1 ст. 146 УПК РФ лица в пределах своей компетенции должны успеть не столько механически вынести решение о возбуждении уголовного дела или об отказе от возбуждения, сколько проверить имеющиеся исходные факты и обстоятельства, определить, является ли деяние преступлением, и предпринять все необходимые и дозволенные законом меры для плодотворного старта рационального расследования инцидента.

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. С. 356.

² См.: Салекин М.С. Этапность процесса расследования как принцип построения частных методик расследования отдельных видов преступлений // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 3(20). С. 76.

Поводом к возбуждению уголовного дела определяют такой информационный источник, из которого компетентные органы получают сведения о наличии данных о признаках преступления, а также сигнал об обязательности провести проверку наличия таких признаков.

В законе регламентированы четыре повода к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ)

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Проведенный анализ материалов следственной практики показывает, что в настоящее время преступления экстремистской направленности, как правило, обнаруживаются при следующих обстоятельствах:

- при поступлении заявления в органы правопорядка и надзорные ведомства от физических и юридических лиц, соответствующих обращений представителей общественных организаций и средств массовой информации, депутатских запросов и т.п.;
- при получении соответствующей информации от лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе;
- в ходе оперативно-разыскных мероприятий, проводимых субъектами оперативно-разыскной деятельности;
- в процессе расследования других преступлений экстремистской направленности;
- при расследовании преступных деяний иных видов общеуголовной и экономической направленности;
- случайно.

С учетом того, что, как уже отмечалось, подавляющее число преступлений экстремистской направленности совершается с использованием сети Интернет, одним из основных путей выявления подобного рода преступлений является проведение мониторинга сети Интернет.

Для осуществления подобного рода мониторинга могут быть использованы прежде всего возможности существующих поисковых систем. Эти поисковые системы имеют в своем составе специальную программу — так называемый поисковый робот, который осуществляет непрерывный мониторинг сети Интернет, индекси-

руя размещенные в сети информационные материалы и формируя их поисковый образ в своей базе данных.

К наиболее популярным русскоязычным поисковым системам относятся¹:

1. Яндекс – 61,6%;
2. Google – 26,3%;
3. Mail.ru – 8,6%;
4. Rambler – 1,3%.

При использовании поисковых систем для выявления материалов экстремистского характера поиск целесообразно проводить по хэштэгам и ключевым словам, например: «скинхеды», «русский марш» и т.д. При этом поиск следует осуществлять не только по тексту, но и по другим типам информации (видео-, аудио-), лицам, сообществам.

Однако, используя в этих целях возможности общедоступных поисковых систем, важно помнить, что поиск осуществляется не в реальном информационном пространстве сети Интернет, а по базе данных поисковой системы, содержащей образы документов. Поскольку информационное измерение сети Интернет весьма динамично вполне может оказаться так, что результаты поиска с помощью поисковой системы не в полной мере будут соответствовать действительному содержанию сети Интернет на момент проведения поиска.

Поскольку с содержательной точки зрения сеть Интернет представляет собой особое информационное пространство (киберпространство) для осуществления эффективного поиска в нем криминалистически значимой информации о преступлениях экстремистского характера полагаем необходимым использование агентов, по аналогии с практикой противодействия традиционной преступности. Вместе с тем вполне очевидно, что такой агент будет носить виртуальный характер, а его характер и особенности будут определять спецификой информационной среды, в которой он будет задействован. Такой подход позволяет сотруднику правоохранительных органов самому выступать в качестве агента, исключая посредника в получении информации, минимизируя возможность искажения, утечки или фальсификации информации.

«Виртуальный агент» выступает в качестве условного названия аккаунта, который может быть использован сотрудниками оперативных подразделений для внедрения в виртуальную среду

---

¹ См.: Поисковые системы России и лидирующие поисковики Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <https://ktonanovenkogo.ru/web-obzory/poiskovye-sistemy-rossii-poiskoviki-interneta.html>.

и преодолении настроек приватности закрытых экстремистских и проэкстремистских групп, движений и организаций¹. «Виртуальный агент» позволяет без посредников получить информацию по вербовке, планируемым акциям экстремистского толка, кругу лиц, причастных к деятельности организации, выходить на контакт с пользователями закрытых экстремистских сообществ.

При создании «виртуального агента» необходимо выбрать социальные сети, форумы и иные интернет-ресурсы, используемые лицами, причисляющими себя к проэкстремистским движениям, организациям и субкультурам. Наиболее часто данной категорией лиц используются социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой Мир», создаются «закрытые» группы общения и переписки на Интернет ресурсе «Skype», мессенджерах «Viber» и «WhatsApp», различные тематические форумы, а также интернет-ресурсы, ориентированные на определенный регион. «Виртуальный агент» должен быть ориентирован на ту среду, в которую планируется его внедрение. При подборе контента для наполнения аккаунта должен использоваться фото-, аудио-, видеоматериал, который соответствует понятиям, пользуется популярностью и характерен к использованию в той или иной экстремистской среде.

Так, при создании «виртуального агента» лица, причисляющего себя к националистической среде, необходимо подобрать фотографии лица славянской внешности, спортивного телосложения. Желательно, что бы фотографий было несколько, и по ним невозможно было определить место фотосъемки, также должна соответствовать принятой и модной в националистической среде одежда².

«Виртуальные агенты» находясь в закрытых сообществах, обладают свободным доступом к внутренней переписке, к создаваемым «встречам», принимают рассылку о предстоящих мероприятиях. Наиболее важно, что в адрес этих конфидентов могут поступить предложения от радикально настроенных лиц о совершении акций экстремистского и террористического толка.

Использование глобальной сети Интернет как площадки для размещения экстремистских материалов влечет за собой необходимость мониторинга колоссальных объемов информации требует

---

¹ См.: Мешалкин С.Н., Горностаева И.В., Федоткин А.И. Выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. С. 26.

² См.: Мешалкин С. Н., Горностаева И. В., Федоткин А.И. Выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. С. 26.

привлечения современных технологий и в оперативную деятельность, в том числе использование компьютерных устройств и программных систем для автоматизации поиска таких материалов.

Так, на XX международной выставке средств обеспечения безопасности «Интерполитех-2016» в Москве был представлен аппаратно-программный комплекс «Фоб», разработанный по заявке Экспертно-криминалистического центра МВД России и представляющий собой компьютер с периферийным оборудованием и устройство ввода-вывода. Программное обеспечение включает в себя, в том числе, информационно-поисковую систему, предназначенную для поиска экстремистских материалов. Комплекс позволяет исследовать материалы, содержащие текстовые сообщения, а также изображения, видеоряд, звук, в том числе и в сочетании. Система может находить дубликаты ранее исследованных изображений, узнавать и отождествлять использованные символы, проводить проверку по стоп-кадрам. Система оборудована средствами распознавания текста в изображении или видеозаписи¹.

Возможности автоматизированной проверки больших объемов информации в сети Интернет уже были продемонстрированы на практике.

Так, программный комплекс «Демон Лапласа», разработанный НКО «Центр исследования легитимности и политического протеста», использовался для поиска и обнаружения экстремистских материалов в пространстве социальных сетей для дальнейшего направления обнаруженных материалов в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении к ответственности. Комплекс состоит из более 20 объединенных программ, предназначенных для прогнозирования протестных акций, межнациональных конфликтов, фиксировать состояние межэтнических и межконфессиональных отношений, а также для поиска экстремистских материалов в сети Интернет².

Использование аппаратно-программных средств позволяет в значительной степени облегчить мониторинг сети Интернет на предмет наличия материалов экстремистского содержания. Однако при этом следует учитывать необходимость соблюдения прав человека и гражданина при внедрении таких средств, в частности, права на уважение частной и семейной жизни³.

---

¹ См.: МВД России создало робота для проверки публикаций на экстремизм [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/society/20161018/1479503249.html>.

² См.: Демон Лапласа. Противодействие экстремизму [Электронный ресурс]. — URL: <http://protestonline.ru/page617468.html>.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (подписан

Так, Европейский суд по правам человека в деле Роман Захаров против России вынес единогласное решение о том, что Система технических средств для обеспечения функций оперативно-разыскных мероприятий (СОРМ) не удовлетворяет требованию о наличии «эффективных и адекватных гарантий против риска превышения полномочий и произвола, присущие каждой системе скрытого наблюдения, которые наиболее высоки в системе, предоставляющей специальным службам и правоохранительным органам прямой доступ с использованием специальных аппаратных средств к любому сообщению на мобильном телефоне»¹.

Для доказывания ряда преступлений экстремистской направленности в стадии возбуждения уголовного дела чрезвычайно важна предварительная (доследственная) проверка материалов. Цель проверки заключается в установлении юридических (наличие признаков преступления) и фактических (достаточность данных) оснований к возбуждению дела.

К средствам проверки сообщения о преступлении экстремистской направленности относятся:

- проведение любых оперативно-разыскных мероприятий (например, опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности с целью обнаружения материальных следов экстремистского содержания);

- получение объяснений у лиц, которые сообщили о событии преступления, а также очевидцев произошедшего или лиц, на которых указали очевидцы, как на субъектов преступления; справок, документов или копий документов, например, если речь идет о деятельности преступной организации;

- назначение и производство исследований, в том числе с привлечением различных специалистов.

По существу, законодатель прямо не устанавливает перечень средств, посредством которых должна быть проведена проверка. Это означает, что лицо, производящее проверку, может пользоваться всеми незапрещенными средствами по своему усмотрению.

в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 47143/06 «Роман Захаров против России» (вынесено и вступило в силу 4 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://europeancourt.ru/tag/roman-zaxarov-protiv-rossii//20161018/1479503249.html>.

В случае если в результате проведения предварительной проверки будет установлено наличие достаточных данных, указывающих на признаки совершения преступления экстремистской направленности, то данное обстоятельство послужит основанием, позволяющим следственным органам начать уголовное преследование.

О возбуждении уголовного дела выносится постановление, в котором, согласно ч. 2 ст. 146 УПК РФ, должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, на основании которой возбуждается уголовное дело. По своей сути речь идет о первом этапе квалификации преступного деяния, поскольку вынесение постановления есть не что иное как основанное на полученной информации предположение о совершении преступления экстремистской направленности. При этом полагаем возможность согласиться с точкой зрения о том, что «достаточной информацией, указывающей на признаки преступления, является «установление (хотя бы приблизительно) признаков нарушенного объекта преступления и причиненного ему вреда»¹.

О сложности расследования преступлений экстремистской направленности свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство подобного рода преступлений выявляются в ходе проведения целого комплекса оперативно-разыскных мероприятий, в том числе оперативно-технического характера, и зачастую представляют достаточно объемный массив материалов, которые требуют глубокого анализа и дачи правовой оценки. В ходе изучения результатов оперативно-разыскной деятельности или при проведении следственной проверки следователь при выявлении недостатков в доказывании признаков преступления или необходимости получения иной значимой информации для дела, направляет в оперативно-разыскное подразделение отдельное поручение о выполнении необходимых дополнительных оперативно-разыскных мероприятий или рассекречивании необходимой информации. При этом необходимо выделить ту часть оперативных материалов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Это могут быть результаты прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, наблюдение, в том числе с фиксацией на аудио-, видеоносители, наведение справок и т.д. Такие результаты оперативно-разыскных мероприятий должны быть легализованы в порядке ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД).

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 199.

Необходимо установить, к примеру, конкретные действия членов экстремистской организации и их соответствие деяниям, описанным в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» и в диспозициях соответствующих статей УК РФ. При этом для консультаций следователь вправе обратиться к религиоведам, политологам, психологам и другим специалистам, которые затем могут быть привлечены к участию в деле в качестве экспертов или специалистов. После чего, установив достаточность и достоверность материалов проверки, их правовую обоснованность, следователь решает вопрос о возбуждении уголовного дела.

В целом, как показывает практика, уголовное преследование по делам о преступлениях экстремистского характера и прежде всего совершенных с использованием компьютерных сетей вызывает у субъекта расследования определенные трудности. Вышеназванным обстоятельствам в значительной мере способствуют сложности, связанные с получением, оценкой и использованием криминалистически значимой информации, характеризующей преступления рассматриваемой категории. Проблемы подобного рода особенно отчетливо проявляются прежде всего на этапе принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Одним из проблемных вопросов при сборе материалов оперативно-разыскной деятельности и расследования уголовных дел экстремистской направленности является установление прямого умысла, которое необходимо в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

В связи с необходимостью установления прямого умысла правоохранительным органам необходимо не только задокументировать факт размещения контента, содержание которого направлено, например, на разжигание межнациональной розни, провести исследование или экспертизу, установить лицо совершившего размещение материалов и его возможную причастность к экстремистским движениям и организациям, но и в обязательном порядке доказать, что размещением материала лицо хотело разжечь межнациональную рознь и осознавало общественную опасность своих деяний, что во многих случаях возможно лишь только при даче признательных показаний.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «при решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети «Интернет» или иной информацион-

но-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней»¹.

Безусловно данное разъяснение, которое российское интернет-сообщество назвало как «пленум о репостах», прежде всего, направлено на исключение ситуаций, когда к уголовной ответственности привлекаются лица не причисляющие себя к каким-либо экстремистским движениям, и без умысла осуществившие размещение материалов экстремистского характера на своих персональных страницах, зачастую просто отметив ука-занный контент как понравившийся у других пользователей, и который согласно специфике некоторых социальных сетей начинает отображаться на персональной странице отметившего.

Однако, в связи сложившейся проблемой доказывания прямого умысла и иных совокупностей обстоятельств деяния, в особенности если лицо не признает вины в своих действиях, активные участники экстремистских организаций и иные лица являющиеся носителями экстремистской идеологии, ведущие основную агитационную и вербовочную работу в сети Интернет, в том числе путем распространения «экстремистского контента» путем «репоста» данных материалов друг у друга, зачастую избегают уголовной ответственности и получают свободу действий.

В настоящее время можно выделить ряд социальных сетей, размещение материалов экстремистского характера в которых, в российском сегменте, происходит наиболее часто. Это социальные сети «Вконтакте», «Фэйсбук», «Одноклассники». И хотя по количеству привлеченных лиц к уголовной ответственности российская социальная сеть «Вконтакте» является лидером, данный показатель не отражает в полной мере реалии, так как идентификация пользователей социальных сетей, владельцы которых находятся вне юрисдикции законов Российской Федерации, не предоставляют по запросам компетентных органов России необходимую техниче-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

скую и статистическую информацию, что влечет невозможность установление лица, совершившего преступление экстремистской направленности в сети Интернет, и дальнейшее его уголовное преследование.

В настоящее время в интернет-пространстве идет активное обсуждение «пакета законов Яровой», который непосредственно должен повлиять на анонимность работы пользователей в российском сегменте сети Интернет. Прежде всего, действие «пакета законов Яровой» в сфере Интернета направлено на возможность получения правоохранительными органами в установленном законом порядке информации о статистике и обмене информацией интернет-пользователей и преодоления ее шифрования. В настоящее время правоохранительные органы не в полной мере могут осуществлять мероприятия по установлению лиц, осуществляющих совершение преступлений или их координацию, в том числе экстремистской и террористической направленности, в сети Интернет, и, безусловно, подобные законы будут способствовать повышению эффективности противодействия террористическим и экстремистским угрозам.

Кроме того, оперативным подразделениям по результатам оперативно-разыскной деятельности целесообразно предоставлять информацию относительно идеологии фигуранта, об экстремистской организации, членом которой является субъект проверки, об используемых субъектом проверки персональных аккаунтах в социальных сетях и логинах на иных информационных ресурсах с целью проведения после возбуждения уголовного дела выемок переписки с сообщниками и получения иной важной идентификационной информации, такой как ip-адрес использования и регистрации, сетевой адрес, номер мобильного телефона и адрес электронной почты, используемой при регистрации, статистической информации о сессиях абонента.

С целью успешного доказывания прямого умысла лица, подозреваемого в совершении преступления экстремистской направленности, необходимо установить факты размещения фигурантом в сети Интернет комментариев и иного контента, содержание которого может указывать на его принадлежность к экстремистской организации, идеологии, носителем которой он является, а также поддержку радикальных взглядов, что в дальнейшем может стать объектом комплексной экспертизы и свидетельствовать о прямом умысле совершенного преступления.

Согласно доктрине, воплощенной в УПК РФ, целью первого этапа уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности является выявление (обнару-

жение) признаков преступления экстремистской направленности: какого-либо деяния, направленного на насильственный захват власти или удержание власти, на насильственное изменение конституционного строя государства и насильственное посягательство на общественную безопасность, а также на организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них. Целями второго этапа уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела являются прием, регистрация и разрешение сообщения о преступлении. Цель третьего этапа – принятие решения о возбуждении уголовного дела о преступлении экстремистской направленности¹. При этом необходимо отметить, что в случае, когда состав экстремистского преступления тесно связан с субъектом преступления, возникает еще одна цель уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела – установление причастности конкретного лица к совершенному преступлению.

Квалификация преступления предполагает не просто соотнесение признаков деяния с признаками конкретного состава, но и другие процессы: мыслительную обработку и анализ полученных доказательств, процессуальное закрепление полученных выводов, которые в свою очередь могут влиять на изменения правоотношений в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, следует констатировать, что стадия возбуждения уголовного дела – самостоятельный и чрезвычайно значимый этап расследования преступлений экстремистской направленности. По сути, именно на этой стадии закладывается база для дальнейшего эффективного расследования рассматриваемой категории преступлений.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела, связанного с экстремизмом, следователь должен тщательно ознакомиться со всеми имеющимися оперативными материалами. При этом необходимо выделить ту часть оперативных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что при расследовании преступлений экстремистской направленности могут складываться следующие типичные ситуации:

1. Виновное лицо неизвестно, но о нем имеется определенная информация, позволяющая организовать розыск. В данном случае речь идет о ст. 280 УК РФ, когда призывы осуществляются в сети Интернет. На первоначальном этапе при проведении оперативно-

---

¹ См.: Степанов С.Н. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9-10.

разыскных мероприятий выявляется тот или иной материал экстремистского характера, опубликованный в сети Интернет, автор и лицо, которые способствовали появлению данной статьи в сети неизвестны, но имеются данные, способствующие определению данных лиц, это может быть IP-адрес, контактная информация со странице пользователя, если речь идёт о социальных сетях. Также данная типичная ситуация применима к ст.ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, если это сообщество было организовано виртуально, то есть в сети Интернет и при этом все признаки состава преступления на лицо.

2. Виновное лицо известно, но нет доказательной базы. Данная ситуация возникает в том случае, когда призывы к осуществлению экстремистской деятельности опубликованы в СМИ, но нет подтверждения тому, что виновный является автором текста или нет явных признаков призыва.

3. Виновное лицо неизвестно, но есть прямые доказательства преступления. Данная ситуация возникает в случае, когда лицо при публикации использовало свой псевдоним либо если это публикация в сети Интернет и определение лица по IP-адресу невозможна, но опубликованный материал имеет явные признаки состава преступления.

4. Виновное лицо известно и есть доказательства совершения преступления. Эта ситуация возможна, когда лицо на общественном собрании, митинге, в местах массового скопления людей публично призывало к осуществлению экстремистской деятельности и данный факт был запечатлен на видео, либо аудио формате, также имеются свидетели данного обстоятельства.

В каждой из этих ситуаций следователь действует, проводя те следственные действия, которые позволяют получить наиболее полную криминалистически значимую информацию о расследуемом событии. Таким образом, результаты расследования преступлений экстремистской направленности находятся в прямой зависимости от качества и полноты следственных действий, проводимых по уголовному делу. Рассмотрим особенности тактики некоторых наиболее актуальных следственных и иных процессуальных действий, проводимых при расследовании данного вида преступлений. ♦

2.2. Организационно-тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности

Познание происшедшего события в уголовном судопроизводстве происходит опосредованным путем. Как отмечалось ранее, средством такого познания являются доказательства. Форма доказательств находится в тесной взаимосвязи с их содержанием и устанавливается путем определения круга источников доказательств. В контексте рассматриваемого вопроса следует оговориться, что в научной и учебной литературе термины «источники доказательств», «средства доказывания» и «виды доказательств» используются как равнозначные¹.

Источники доказывания, которые являются собственно средствами доказывания в уголовном судопроизводстве, исчерпывающим образом перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. К ним относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения и показания эксперта и специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Это означает, что сведения, полученные из любого другого источника, доказательствами не признаются, даже если имеют значение для дела.

Производство следственного действия позволяет создать материальные носители, которые становятся источниками доказательств, являющихся средствами доказывания в уголовном судопроизводстве по делам экстремистской направленности. Так, в соответствии с положениями ст. 86 УПК РФ при производстве по уголовному делу возможно два способа собирания доказательств:

1. производство следственных действий;
2. производство иных процессуальных действий (по существу, это все иные, помимо следственных, предусмотренные УПК РФ действия дознавателя, следователя или суда, непосредственно направленные на обнаружение, изъятие и проверку доказательств).

Основной и самый распространенный способ собирания доказательств по делам о преступлениях экстремистской направленности — производство следственных действий. Результаты расследования преступлений экстремистской направленности, связанных с бесконтактным сбытом наркотиков, находятся в прямой зависимости от качества и полноты следственных действий, проводимых

---

¹ См.: Шаталов А.С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие. - Изд. 2-е, стер. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 20-27.

по уголовному делу. Рассмотрим особенности тактики некоторых наиболее актуальных следственных и иных процессуальных действий, проводимых при расследовании данного вида преступлений.

Результаты изучения судебно-следственной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности свидетельствуют о том, что наиболее распространенными следственными действиями, осуществляемыми по уголовным делам рассматриваемой категории, являются: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, допрос, обыск, а также назначение различных видов экспертиз.

Осмотр места происшествия как первоначальное следственное действие необходимо во всех тех случаях, когда по обстоятельствам дела возникает предположение о том, что там могут быть обнаружены вещественные доказательства, изменения в окружающей обстановке, иные следы преступления. Как совершенно верно отмечают Б.Г. Дондуков и С.В. Сухов, «грамотно проведенный осмотр в значительной степени определяет ход и успех дальнейшего расследования, что проявляется в выдвижении на его основе общих и частных версий происшедшего события, организации неотложных следственных и розыскных мероприятий, планировании расследования в целом. Также результаты осмотра места происшествия могут использоваться для организации и проведения параллельно выполняемых действий и мероприятий, а также для определения задач, средств их решений, направлений деятельности после данного следственного действия»¹.

Таким образом, осмотр места происшествия следует признать действием первичным во всех отношениях. Во-первых, осмотр, в том числе и места происшествия, производится еще на стадии возбуждения уголовного дела при обнаружении признаков преступления или проверке информации о совершенном преступлении. В связи с этим план дальнейшего расследования строится исходя из полученной при осмотре места происшествия информации.

Данное следственное действие наиболее эффективно в случаях, когда речь идет об организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), так как в ходе осмотра места, по которому зарегистрировано экстремистское сообщество, можно обнаружить достаточное количество улик, свидетельствующих об экстремистской направленности данной организации.

---

¹ Дондуков Б.Г., Сухов С.В. Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник ВСГТУ. 2011. № 2(33). С. 36.

При производстве осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности необходимо устанавливать мотивы преступления. На мотивы совершения преступления рассматриваемой категории могут указывать:

- оскорбляющие национальное достоинство либо религиозные взгляды надписи;
- орудия преступления, имеющие символику националистического, религиозного или расистского характера;
- изображение на предметах, обнаруженных на месте происшествия, националистических символов;
- символика, рисунки, листовки, записки с националистическим, расистским или религиозным содержанием;
- следы глумления над символами расовой, национальной или религиозной принадлежности пострадавших и т.д.

В результате качественного осмотра места происшествия следователь получает наиболее полную информацию о совершенном преступлении и может выдвинуть конкретные версии о совершенном преступлении. К доказательствам следует отнести те материалы, которые указывают на собственно экстремистское содержание содеянного, например рисунки, тексты экстремистского содержания и экстремистская атрибутика, принадлежность потерпевшего к той или иной социальной группе.

Например, К., К. и В. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1, п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Среди прочих доказательств, подтверждающих экстремистскую мотивацию совершенных преступлений, были изъяты при осмотре ученические тетради с надписями и рисунками следующего содержания: рисунок из буквы «В», круга, который пересекают две линии, образующие крест, букв «S», «H», «W», «P», знака свастики; рисунок предмета, похожего на сапог, под которым имеется надпись: «Этим бить приятней и хачу веселее!!!»; «Скинхед, не забудь! Ведь ты же на рынок идешь! Возьми же с собой за пазуху нож!»; «Фанат легавых не боится и отомстит за смерть друзей»; содержатся призывы к уничтожению «антифашистов, пропагандируется движение скинхедов и националистов»; диск с надписью «А. С.А. В. Н8 -X-ED GE», в котором содержались фотоизображения 2 рук, силуэта человека в черном без лица «Радикальный расизм наш наркотик-адреналин» и др.¹

---

¹ Материалы уголовного дела № 1-56/ 2017 // Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2017 год.

Опасность игнорирования в ходе осмотра места происшествия специальных следов, характерных для преступлений экстремистской направленности, заключается в том, что впоследствии будет утрачена возможность их исследования, так как информация может быть стерта или уничтожена.

Как уже отмечалось ранее, в настоящее время значительное количество преступлений экстремистской направленности совершается с использованием возможностей сети Интернет, в том числе путем размещения различного рода материалов экстремистского характера на интернет-страницах. Однако уголовно-процессуальным законодательством не регламентирована процедура осмотра объектов, находящихся в пространстве глобальной сети Интернет, в результате чего судебная практика в разных регионах различается. Зачастую вместо осмотра собственно объектов сети Интернет проводится осмотр предметов, содержащих эти объекты, например, осмотр оптических носителей информации, на которые скопировано содержимое из глобальной сети.

В этих случаях представляется целесообразным проведение именно осмотра интернет-страницы или сайта как отдельного следственного действия, в ходе которого в присутствии понятых, желательным с использованием записи-захвата «рабочего стола», фиксирующей именно действия в программной сфере, производится осмотр интересующего объекта глобальной сети. Все осуществляемые действия необходимо отражать в протоколе осмотра с фиксацией выполняемых действий в полном объеме, с отражением даты и времени, указанием в целесообразных случаях url-страниц, ip-адресов. Как представляется, к протоколу целесообразно прилагать фототаблицу, содержащую снимки с экрана (клавиша «PrintScreen»), документирующие изображения и текст на осматриваемом ресурсе¹.

А.Н. Колычева приводит следующие рекомендации, способствующие грамотной фиксации информации, размещенной в интернет-пространстве:

«1) ссылки на ресурсы с точки зрения технического подхода содержат автоматический переход, аналогичный самому ресурсу (например, на ресурсах социальной сети содержатся ссылки на видео с экстремистским содержанием);

2) информация, размещенная на интернет-сайтах, динамична, в связи с чем при фиксации обязательно отражение времени и часового пояса;

---

¹ См. также: Васюков В.Ф., Колычева А.Н. Осмотр и фиксация страниц интернет сайта в сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 115-118.

3) выясняя источник распространения информации, устанавливают не личность пользователя, а учетные данные программно-аппаратной части;

4) при изъятии информации с систем хранения данных серверов изымается только необходимая информация, а не весь дисковый массив;

5) дня установления причастности определенного субъекта к совершению преступлений, использовавшего сетевые интернет-ресурсы. осуществляется фиксация самого контента, а также лиц, его разместивших»¹.

Кроме материальных следов преступления чрезвычайно значимыми при расследовании преступлений экстремистской направленности являются так называемые идеальные следы, то есть сведения, которые получены из показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей.

Различные аспекты тактики и методики производства допросов неоднократно были предметом научных исследований². Своеобразие данного следственного действия при доказывании преступлений рассматриваемой группы заключается прежде всего в предмете допроса, в котором должны быть отражены особенности систем преступного экстремизма и конкретного преступления.

Также для установления экстремистского мотива в поведении подозреваемого или обвиняемого при проведении допроса следователь должен выяснить об их приверженности какой-либо идеологии, мотивы, по которым они стали придерживаться этой идеологии, принадлежность их к какой-либо неформальной организации, цели, которые они преследовали, совершая то или иное преступление.

Показаниям обвиняемого справедливо придается большое значение, так как он является самым осведомленным участником преступного события. Однако в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 77 УПК РФ показания обвиняемого рассматриваются в качестве «рядовых» доказательств виновности, которыми можно обосновывать обвинение только после их подтверждения совокупностью дру-

---

¹ Колычева А.Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2017. № 2. С. 111.

² См., напр.: Бертовский Л.В. Допрос. Практика и технологии. М.: Экзамен, 2015; Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад: Воен.-юрид. акад. РККА, 1942; Екимовская А.Н. Допрос с участием специалиста: монография. СПб: Алеф-Пресс, 2013; Ефимичев С.П. Допрос: учеб. пособие / С.П. Ефимичев, Н.И. Кулагин, А.Е. Ямпольский. Волгоград: ВСШ, 1978; Шайдулина Э.Д. Допрос: вопросы теории и практики: учебно-методическое пособие. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018.

гих доказательств. Поэтому в полученных от подозреваемого (обвиняемого) показаниях важное значение имеет не столько сам факт признания вины, сколько конкретные сведения, которыми может располагать только лицо, принимавшее активное участие в преступном событии.

Показания свидетелей, по признанию большинства работников следственных органов, являются весомым средством доказывания при расследовании преступного экстремизма. В связи с этим любому субъекту доказывания следует предпринять все возможные способы для их отыскания.

При доказывании преступлений экстремистской направленности, совершенных группой лиц или лицами, состоящими в экстремистском сообществе, а также преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, план допроса участников экстремистской группы необходимо разрабатывать с особенной тщательностью. Планируя допрос, нельзя забывать, что состав и структуру экстремистской группы отличает повышенная сплоченность, обеспечиваемая реальной или мнимой идеологической подоплекой, которая обосновывает или оправдывает необходимость совершения экстремистских преступлений, пропагандирует превосходство представителей какой-либо национальности или вероисповедания, оправдывает практику совершения преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этической, расовой, национальной, религиозной или иной социальной группы. В связи с этим прежде, чем приступить к допросам, сначала необходимо проверить версию о том, было ли совершено преступление единолично или в группе лиц, далее необходимо изучить вертикальные связи в группе, что позволит установить все низшие звенья, выявить и привлечь к ответственности всех участников преступной группы (сообщества).

Знание этих особенностей позволит правильно выбрать тактику допроса каждого участника группы и определить последовательность допроса указанных лиц так, чтобы следственное действие стало максимально продуктивным¹.

Крайне важными при расследовании рассматриваемой категории преступлений являются такие следственные действия, как обыск и выемка, позволяющие получить криминалистически значимую информацию.

Надо обратить внимание, что обыск является одним из ключевых следственных действий по делам указанной категории и направ-

---

¹ См.: Белозеров Ю.Н. Производство следственных действий: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконе. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 1990. С. 227.

ной точкой для сбора доказательств по уголовному делу. Очевидно, что обыск проводится лишь после установления всех соучастников преступления, одновременно несколькими следственно-оперативными группами и сам факт возбуждения уголовного дела держится в тайне от лиц, совершивших преступление. В противном случае соучастники примут меры к уничтожению следов преступления.

При этом объектами поиска являются: литература религиозного, экстремистского содержания: газеты, листовки, брошюры, книги; различные машинные носители информации: компакт-диски, флеш-карты; копиро-вальная и множительная техника для определения в дальнейшем способа изготовления литературы экстремистского содержания; различные инструкции по вербовке людей, по сокрытию следов преступной деятельности; сведения о членах и структуре организации; клятвы и другие атрибуты экстремистской деятельности; документы, свидетельствующие о поступлении денежных и материальных средств.

Возможны ситуации, когда следователь, при производстве обыска, не сможет однозначно решить, какая литература содержит призывы к осуществлению экстремистской деятельности и т.д. по различным причинам: отсутствие специальных познаний, неоднозначность содержания литературы, незнание языка, на котором изложен материал. В этом случае такая литература подлежит изъятию для решения этого вопроса в ходе производства экспертиз. Кроме того, даже литература, не имеющая экстремистского содержания, имеет значение для уголовного дела при условии, что она отражает заинтересованность владельца этой литературы национальным, расовым, религиозным и другими вопросами.

Также при производстве обыска несомненный интерес представляют средства компьютерной техники, использованные при совершении преступления, на которых могли сохраниться электронные следы деятельности злоумышленников в сети Интернет, которые в дальнейшем могут быть обнаружены в ходе осмотра с участием специалиста или экспертного исследования. Как совершенно верно отмечают некоторые авторы, «именно компьютер выступает одним из средств совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Значимость информации, которая может быть получена при осмотре компьютера, сложно переоценить. Так, в процессе его производства могут быть обнаружены как материальные следы (следы пальцев рук, микрообъекты и т. д.), так и виртуальные (посещение сайтов с рекламой

наркотиков, архив переписки пользователя, управления счетами электронных платежных систем и т. д.), способствующие формированию полноценной доказательственной базы и изобличающие не только его пользователя, но и иных лиц, причастных к совершению преступления: курьеров, менеджеров по региону, кассиров, организаторов преступных групп»¹.

Фактическое изъятие компьютерного устройства, которое находилось на момент обыска во включенном состоянии, производится только после того, как будут выполнены и отражены в протоколе действия, заключающиеся в фиксации информации, находящейся в оперативной памяти устройства, на его постоянную память, или на специально подготовленный для этих целей внешний носитель, определении и корректном закрытии всех исполняемых программ. Некорректное закрытие путем выключения питания, перезагрузки устройства без предварительных действий по закрытию процессов может привести к потере текущей информации, нарушению работы компьютерного устройства, утрате информационных ресурсов на устройстве. После совершения данных действий питание компьютера можно отключить, все электропитающие и соединительные кабели и провода, которые имеют разъемное соединение, должны быть отсоединены от устройства, источника питания и периферии с указанием в протоколе порядка их подключения, отключения и индивидуальных особенностей каждого элемента.

При проведении обыска или выемки в условиях, когда интересующими объектами являются компьютерные устройства, целесообразно привлекать к проведению следственного действия специалиста².

Другим важным следственным действием является выемка у провайдеров и хостинг-провайдеров документов, содержащих сведения об арендаторах мест в сети используемых под web-сайты, web-страницы, форумы или баннеры, о пользователях услугами сети Интернет, способах соединений, о владельцах электронной почты, информацию о плательщиках за арендуемые места, а также статистику соединений по пополнению и обновлению интернет-ресурсов. Значение данного действия заключается в том, что в условиях использования злоумышленником псевдонима имеется возмож-

---

¹ Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Алгоритм осмотра компьютера при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, совершаемых с использованием интернет-магазинов // Современное право. 2015. № 11. С. 137.

² См.: Вехов В.Б., Ковалев С.А. Использование специальных знаний для получения компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет // Судебная экспертиза. 2018. № 1(53). С. 7-15.

ность обнаружить фактическое место, с которого осуществлялась преступная деятельность, что позволяет в дальнейшем найти самого преступника.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что развитие интернет-технологий и социальных сетей, в частности, открывают перед экстремистами новые возможности по осуществлению пропаганды ксенофобских идей, вербовки в свои ряды или осуществления координации действий. Идеи ненависти наиболее часто находят свое воплощение не в форме митинга или демонстрации, не в форме листовок или прокатов. Самиздат экстремистской литературы был вытеснен материалами цифрового характера. Использование сети Интернет не только позволяет распространять экстремистскую идеологию без затрат на создание книг, плакатов или листовок. Способность компьютерных данных к свободному копированию приводит к невероятной скорости и масштабам перемещения информации в киберпространстве, благодаря чему использование сети Интернет становится опаснее использования «традиционных» методов распространения экстремистских идей.

Раскрытие и расследование преступлений, экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей, является сложной задачей для большинства сотрудников правоохранительных органов, что обусловлено прежде всего специфичность среды преступной деятельности. В связи с этим остановимся более подробно на некоторых особенностях противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием социальных сетей. ♦

2.3. Особенности противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием социальных сетей

Стремительное развитие сети Интернет и других информационно-телекоммуникационных технологий, степень их вовлеченности практически во все аспекты жизнедеятельности современного общества позволяют говорить о сформированном виртуальном пространстве взаимодействия людей.

В 1985 году сеть Интернет объединяла около двух тысяч компьютеров. Согласно же результатам проведенных исследований по состоянию на июнь 2020 года интернет-аудитория составляет 4833521806 человек. Общая картина распределения пользователей Интернет по регионам мира выглядит следующим образом¹:

---

¹ См.: Internet Usage Statistics // Internet Word Stats. Usage and Population Statistics [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>.

Таблица 1

Распределение пользователей сети Интернет по регионам мира

Регионы и группы стран	Численность населения	Численность пользователей сети Интернет		Рост за период с 2000 по 2020 г.г. (в %)
		30 июня 2020 г.	в % к населению	
Африка	1340598447	566138772	42,2	12,441
Азия	4294516659	2525033874	58,8	2,109
Европа	834995197	727848547	87,2	592
Латинская Америка / страны Карибского бассейна	654287232	467817332	71,5	2,489
Средний Восток	260.991.690	184856813	70,8	5,527
Северная Америка	368.869.647	332908868	90,3	208
Океания/ Австралия	42.690.838	28917600	67,7	279
ВСЕГО	7796949710	4833521806	62,0	1,239

Что же касается России, то в настоящее время общее количество интернет-пользователей россиян (пользователи в возрасте 12-64 лет) составляет порядка 95,8 млн человек, или 78% населения страны старше 12-ти лет. При этом около 93 млн человек, или 76% от населения Российской Федерации, пользуются интернетом хотя бы 1 раз в месяц¹. Более того, 1 июля 2016 года Совет ООН по правам человека принял резолюцию, приравнивающую доступ к сети Интернет к базовым правам человека².

Рассматривая сеть Интернет как глобальное пространство взаимодействия людей, в качестве инструмента такого взаимодействия следует выделить социальные сети, под которыми в общем смысле понимаются «сообщества людей, связанных едиными интересами, общим делом или общающихся между собой по другим причинам»³.

¹ См.: Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii>.

² См.: ООН: право на Интернет – базовое право для всех [Электронный ресурс]. – URL:<http://ru.euronews.com/2016/07/05/un-denounces-disruption-of-internet-access-as-human-rights-violation>.

³ Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. № 9. С. 651.

Впервые термин «социальная сеть» использовал в своих работах середины 60-х годов прошлого столетия известный английский социолог Джеймс Барнс. Так, в своей работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», опубликованной в 1954 году, он отмечал: «каждый человек имеет определенный круг друзей, и эти друзья в свою очередь имеют собственных друзей. Некоторые из друзей одного человека знают друг друга, другие нет. Я счел удобным говорить о такого рода социальных полях как о сети. Под этим мне видится система точек, некоторые из которых соединены между собой. Точками этой системы являются люди, и линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом»¹.

В дальнейшем различными учеными описывались принципы формирования социальных сетей (П. Эрдос, А. Реньи), развивались теории социальных сетей (Д. Уотс, С. Строгач).

Применительно к сети Интернет понятие «социальная сеть» впервые использовал Тим О'Рейли – основоположник концепции Web 2.0 в 2005 году, в своей статье «Tim O'Reilly – What Is Web 2.0»².

В настоящее время, рассматривая социальную сеть как инструмент взаимодействия в сети Интернет, данным понятием обозначают «платформу, онлайн-сервис и веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете»³.

Как совершенно верно отмечает Воронкин А.С., «специфика социальной сети как интерактивной многопользовательской интернет-платформы заключается в том, что наполнение сайта социальной сети осуществляется его пользователями, которые также имеют возможность формирования социальных связей между собой и создание социальных объектов, таких как тематические группы и другие ... Социальная сеть как феномен цифровой эпохи не только реализует коммуникативные и развлекательные функции, но и функции социализации, рефлексии, самоактуализации, идентификации и формирования идентичности»⁴.

Вполне закономерно, что те возможности, которые предоставляют современные социальные сети для организации социаль-

---

¹ Barnes J.A. Class and Committees in Norwegian Island Parish // Human Relations. New York: Hafner Press, 1975. P. 48.

² См.: О'Рейли Тим What Is Web 2.0 2005 [Электронный ресурс]. – URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>.

³ Хрущева Л.Б., Церковная К.А. Социальные сети: положительные и отрицательные стороны присутствия социальных сетей в повседневной жизни // Облачные и инновационные технологии в сервисе и образовании: Сборник научных трудов / под ред. И.Т. Насретдинова. Казань, 2017. С. 42.

⁴ Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. № 9. С. 651.

ной коммуникации, сделали эти сервисы сети Интернет крайне популярными у населения всех без исключения стран мира.

Так, по оценкам экспертов, в 2019 году общее количество пользователей социальных сетей в мире составило около 3,48 миллиарда человек¹.

По данным ВЦИОМа, большинство россиян (62%) имеют аккаунты в социальных сетях, около половины (45%) граждан старше 18 лет пользуются ими почти каждый день². При этом ежедневно соцсетями пользуются 89% подростков в возрасте от 14 до 17 лет³.

Интернет как средство обмена информацией проникает в каждую сферу человеческой жизни, меняя сами формы взаимодействия между людьми. Вместе с тем распространение сети Интернет, социальных сетей открыли новые возможности и для экстремистской деятельности.

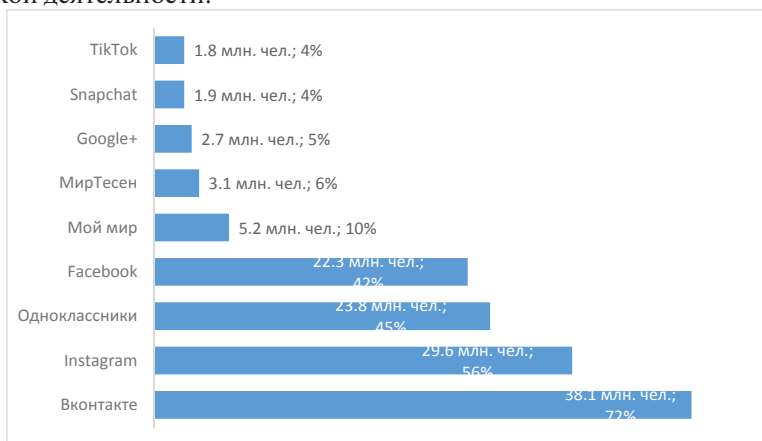

Рисунок 4. Ежемесячная аудитория пользователей социальных сетей в России (в процентах от населения страны)

В своей программной статье «Россия и меняющийся мир», опубликованной в 2012 году, тогда еще премьер-министр, кандидат в президенты РФ В.В. Путин писал: «Можно сказать, что интернет, социальные сети, мобильные телефоны и т.п. превратились — наряду

¹ См.: Вся статистика интернета на 2019 год — в мире и в России [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii>.

² ВЦИОМ: около половины россиян пользуются социальными сетями почти каждый день [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/4950095>.

³ ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html>.

с телевидением – в эффективный инструмент как внутренней, так и международной политики. Это новый фактор, требующий осмысления, в частности для того, чтобы, продвигая и дальше уникальную свободу общения в интернете, уменьшить риск его использования террористами и преступниками. В ходу все чаще и такое понятие, как «мягкая сила» – комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия. К сожалению, нередко эти методы используются для взращивания и провоцирования экстремизма, сепаратизма, национализма, манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств»¹.

Спустя восемь лет в своем выступлении на коллегии МВД России 26 февраля 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «С использованием сетевых ресурсов в минувшем году совершено более половины от общего количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. В ходе мониторинга сетевого информационного пространства на контроль поставлено свыше двух тысяч интернет-ресурсов, в том числе групп в социальных сетях, распространявших материалы деструктивного содержания. Всего судами признаны экстремистскими свыше пяти тысяч материалов, из них 193 включены в соответствующий федеральный список в 2019 году»².

Данные обстоятельства со всей очевидностью актуализируют задачу совершенствования криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей, как необходимого условия повышения эффективности выявления, расследования и предупреждения преступлений подобного рода.

Ранее достаточно подробно уже рассматривались основные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности. Однако использование преступниками для совершения подобного рода преступных деяний возможностей современных социальных сетей определяет специфичность механизма совершения преступлений подобного рода и, как следствие, специфику их раскрытия и расследования. Такая специфика связана прежде всего с механизмом следообразования.

---

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mn.ru/politics/78738>.

² Заседание коллегии МВД России. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860>.

Преступления, совершенные с использованием компьютерных устройств, неизменно связаны с образованием электронных следов в программной сфере используемых устройств. Данные следы в силу своей природы не обладают всей совокупностью характерных особенностей «традиционных» материальных или идеальных следов преступления. Невозможность отнесения данных следов к идеальным очевидна, поскольку носителем идеальных следов может быть только человек. Соответственно, информация предстает не в виде образов или воспоминаний, а в виде двоичного кода, фиксируемого на материальном носителе того или иного вида. Кроме того, такие особенности как подверженность воздействию субъективных факторов также не может быть отнесена к электронным следам, поскольку воздействие таких факторов возможно исключительно на мыслящий объект. Следовательно, компьютер или иное техническое устройство исключает субъективные факторы воздействия. Тем не менее возникает необходимость в средствах воспроизведения для получения информации из электронных следов. Как необходимо воспроизведение мыслей и образов человеком в вербальной или иных формах, так и воспроизведение электронных следов требует технических устройств, которыми могут являться как сами носители, так и устройства считывания; непосредственное изучение электронных следов не представляется возможным.

Однако, в вопросе соотношении электронных следов и следов материальных в криминалистической науке мнение ученых разделилось: с одной стороны, такие следы определяются как вид материальных следов, с другой — выдвигаются предположения о необходимости выделения данных следов в отдельный вид.

«Невидимость» как характеристика электронных следов является неоспоримой, но тем не менее возникает вопрос в возможности отнесения таких невидимых следов к материальным невидимым следам. Тогда возникает необходимость определить, к какому виду материальных следов можно отнести электронные.

Объективный характер электронных следов в понимании следов материальных также отличен, поскольку в них существует доля субъективной природы. Данные следы зависят от способов считывания, а также не имеют жесткой связи с устройством, осуществившим запись информации. Указанное обстоятельство обуславливает то, что такая информация проще поддается фальсификации или повреждению вследствие ошибок считывания или записи, реформирования.

В частности, при изменении системного времени устройства время, регистрируемое файлами при их создании или изменении, бу-

дет соответствовать не реальному времени, а тому, которое указано в системе и было изменено. Поэтому при определении временных характеристик цифрового объекта необходимо учитывать возможность изменения пользователем системного времени компьютерного устройства¹, что может привести к сложностям в определении временных характеристик исследуемой компьютерной информации.

Следовательно, представляется необходимым выделять электронные следы как новый вид следов наравне с материальными и идеальными следами. При этом полагаем возможным согласиться с мнением Е.С. Шевченко о том, что электронный след состоит из большого количества отдельных информационных элементов, которые могут быть записаны как на одном, так и на нескольких физических носителях цифровой информации, подключенных как к одному, так и нескольким компьютерам (компьютерным устройствам), объединенным в вычислительную сеть².

В качестве особенностей электронных следов, значимых с криминалистической точки зрения, можно выделить следующие³:

- они являются отражением события преступления в информационном поле;

- электронные следы материальны по своей природе, но не отражают механические, физические или химические свойства слеодообразующего объекта;

- являются результатом преобразования компьютерной информации;

- являются носителями свойств, присущих компьютерной информации: быстрая обработка, легкая уничтожаемость и изменяемость, отсутствие между ней и лицом, которому она принадлежит, жесткой связи, возможность нахождения лишь на электронном носителе, в самом компьютере, их системе или сети, возможность оставления (создания), а также обнаружения только с помощью компьютера при наличии соответствующих периферийных устройств, легкость передачи по телекоммуникационным каналам связи;

- электронные следы способны к дублированию, то есть к переносу (копированию) на другие носители информации без какого-либо изменения их характеристик.

---

¹ См.: Григорьев А.Н., Мешков В.М. Получение информации о времени при работе с электронными следами // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(48). С. 10.

² См.: Шевченко Е.С. О криминалистической трактовке понятия «киберпреступность» // Информационное право. 2014. № 3. С. 31.

³ См.: Гаврилин Ю.В., Шипилов В.В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 23. С. 4.

В процессе работы со средством компьютерной техники злоумышленник неизбежно совершает различные действия, следы которых распределяются по множеству объектов, не связанных с его местоположением. Такими объектами могут выступать: персональная страница злоумышленника в социальной сети, страница группы, в которую входит злоумышленник, система провайдера интернет-соединения и др.¹

Разумеется, осуществляемое в процессе совершения преступления взаимодействие злоумышленника со средством компьютерной техники неизбежно приводит к возникновению как материальных следов физического контакта, так и следов действий внутри системы используемого устройства. Вместе с тем, как известно, современный уровень развития информационных технологий делает возможным доступ к сети Интернет не только со стационарных компьютеров, но и с мобильных устройств (смартфонов, планшетов, нетбуков и т.д.). Соответственно это делает возможным совершение преступления экстремистской направленности в любой точке, вплоть до размещения материалов экстремистского содержания с использованием смартфона во время поездки в общественном транспорте. В связи с этим небезынтересно отметить, что по оценкам экспертов в настоящее время аудитория мобильных пользователей социальных сетей составляет порядка 36,2 млн человек, при этом 33% аудитории пользуются социальными сетями только с мобильных устройств².

Отмеченное выше обуславливает то обстоятельство, что типичное место совершения преступления в его материальном смысле теряет свое значение. В данном случае целесообразно говорить о месте совершения преступления в пространстве сети Интернет. Если ограничить область интернета до конкретной социальной сети, то «местом» будет являться социальная сеть «ВКонтакте», как наиболее часто используемая в экстремистской деятельности.

Так, 6 марта 2017 года Октябрьский районный суд г. Томска приговорил подсудимого признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Как было установлено в ходе судебного разбирательства, гр. Л. публично с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет совершил действия, направленные на возбуждение вражды и унижение

---

¹ См.: Введенская О.Ю. Особенности слеодообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4. С.211.

² См.: Курносова Е. Социальные сети в цифрах [Электронный ресурс]. – URL: <http://files.runet-id.com/2019/rif/presentations/18apr.rif19-8-1230--kurnosova.pdf>.

достоинства группы лиц по признаку расы и национальности. На своей личной страничке в сети Интернет он разместил видеозаписи, содержащие призывы к совершению враждебных насильственных действий в отношении групп людей, объединенных по признакам расы и национальности, а именно: «Смерть чеченским террористам», «Скин щемит мусора!», «Максим Базылев о Сопrotивлении», «Формат 18-«избили» чурок», «WHITE POWER SKINHEADS !!! 1488 скины мочат чурок и антифа)))», «NS/WP Умоляющий чурка», «Выкинуть чурок», «Дэвид Лэйн – Открытое письмо к мертвой расе», «НС БТО», «Скинхеды»¹.

Публично направленный характер рассматриваемых преступлений исключает механизм сокрытия самого преступления, в данном случае необходимо рассматривать механизм сокрытия сведений о личности самого злоумышленника, поскольку одной из особенностей действий в виртуальном пространстве является именно их последовательность, сопряженная с обезличенностью и анонимностью.

Наиболее простым способом сокрытия в социальной сети является использование псевдонимов, сопряженное с публикацией не соответствующих действительности данных о себе или не публикацией данных вообще. Вместе с тем необходимо указать, что нередки публикации с использованием личных аккаунтов, без использования псевдонимов, что в большей степени характерно для лиц, не состоящих в экстремистских группах, совершающих преступление в одиночку.

Иным распространенным способом сокрытия личности, применяемых наряду с использованием псевдонимов является сокрытие IP-адреса, которое может осуществляться путем использования: прокси-серверов, анонимайзеров, VPN-подключений и т.д.

Также можно отметить и такую технологию обеспечения анонимности в социальной сети как использование виртуальных номеров. Суть данной технологии заключается в том, чтобы использовать не свои реальные, а виртуальные телефонные номера, необходимые для создания аккаунта в социальной сети. Если для получения реального телефонного номера требуется предъявить документ, удостоверяющий личность, то для получения виртуального номера достаточно просто зарегистрироваться на сайте, предлагающем данную услугу².

---

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 06.03.2017 по делу № 1-151/2017 / Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

² См., напр.: Как создать ВК без номера телефона в 2020? Регистрация ВКонтакте [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinesim.ru/instructions/registratsiya-vkontakte-kak-ne-oshibitsya>.

Существенной особенностью преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей является проблема определения личности потерпевшего. Распространяемые в социальных сетях экстремистские материалы носят, как правило, обезличенный характер, направленный не на конкретного человека, а на расу, этнос, национальную или конфессию, что в принципе исключает возможность виктимологического исследования.

Таким образом преступления экстремистской направленности, совершаемые в пространстве социальных сетей, характеризуются следующими признаками:

1. Такие преступления совершаются, как правило, мужчинами в возрасте до 30 лет, имеющими среднее образование и базовые навыки работы с компьютером.

2. Преступления совершаются, как правило, участниками экстремистских сообществ либо лицами, исповедующими экстремистскую идеологию.

3. Мотивом подобного рода преступлений является ксенофобия, целью – пропаганда идей экстремизма, призыв к насильственным действиям в отношении определенных социальных групп.

4. Отсутствуют свидетели непосредственных действий злоумышленника.

5. Публичный, как правило, обезличенный характер экстремистских материалов исключает возможность исследования личности потерпевшего.

6. Объективная сторона находит свою реализацию в киберпространстве, из-за чего существует проблема определения «места» совершения преступления. В пространстве сети Интернет местом совершения преступления, как правило, является социальная сеть «ВКонтакте».

7. Материальная обстановка места совершения преступления не претерпевает изменений, что сказывается на возможности использования материальных следов и обуславливает необходимость использования электронных следов.

8. Виртуальная среда совершения подобного рода преступлений предоставляет злоумышленникам богатый набор возможности для обеспечения анонимности и сокрытия следов преступления.

Как уже отмечалось ранее, расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей, имеет целый ряд особенностей. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Говоря о стадии возбуждения уголовного дела следует отметить, что в случае с преступлениями экстремистской направ-

ленности в пространстве социальных сетей необходимо обратить внимание на то, что у злоумышленника имеется возможность избавиться от использованного устройства, покинуть страну, предпринять меры по сокрытию собственного отношения к размещённым экстремистским материалам, удалив оригинал, распространённый в сети. Также по прошествии времени у провайдера интернет-связи может быть утрачена информация о подключениях, IP-адресах, использованных злоумышленником, а аккаунт злоумышленника в социальной сети — удален, как и кэш, позволяющий увидеть информацию удаленного аккаунта.

Обнаружение преступлений экстремистской направленности в пространстве интернет-сетей, как правило, происходит в результате¹:

1. Проведения целевого мониторинга на предмет наличия материалов экстремистской направленности пространства социальных сетей (прежде всего русскоязычных), веб-страниц средств массовой информации, форумов и иных областей сети Интернет, на которых возможно и вероятно размещение экстремистских материалов сотрудниками правоохранительных органов.

2. Получения информации о преступлении от лиц, оказывающих правоохранительным органам содействие на основе конфиденциальности (конфидентов).

3. Получения информации в ходе проведения субъектами оперативно-разыскной деятельности оперативно-разыскных мероприятий.

4. Получения информации в ходе расследования преступления экстремистской направленности, совершенного без использования компьютерных устройств и выхода в сеть Интернет. (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ).

5. Поступления заявления в правоохранительные органы от физических и юридических лиц, представителей общественных организаций, депутатских запросов, а также обращений средств массовой информации.

6. Расследования преступлений общеуголовной направленности, не связанных с экстремистской деятельностью.

---

¹ См.: Давыдов В.О. О некоторых аспектах обнаружения признаков преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств социальной компьютерной коммуникации, и принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9(46). С. 2009.

В подавляющем большинстве случаев дела по преступлениям экстремистской направленности в социальных сетях возбуждаются на основе результатов оперативно-разыскной деятельности и в дальнейшем их расследование осуществляется при активном оперативном сопровождении¹. В связи с этим от качества результатов оперативно-разыскной деятельности зависит как законное и обоснованное возбуждение уголовного дела о преступлениях указанного вида, так и успешное решение задач предварительного расследования.

При проведении мониторинга сети Интернет и социальных сетей в частности целесообразно в качестве приоритетных областей проверок выбирать популярные сообщества, созданные по региональному принципу, группы региональных новостных агентств в социальных сетях, а также персональные страницы пользователей, где место проживания указано в личных данных либо регион проживания может быть установлен по фотографиям.

В ходе доследственной проверки устанавливается содержание и назначение информации в интернете, признание ее экстремистской, использованные злоумышленником при совершении преступления экстремистской направленности технических средств, принадлежность IP-адресов и доменных имен, устанавливается связь между использованными IP-адресами и аккаунтом, с которого осуществлялось размещение экстремистских материалов.

Первой задачей при проведении доследственной проверки является определение характера размещенной информации. Это является крайне важным, особенно в случае, если имеет место использование не жесткого языка вражды, а среднего или мягкого языка, и зависит от результатов применения специальных знаний в виде лингвистической или комплексной лингвистической экспертизы с привлечением экспертов соответствующего профиля: психологов, историков или религиоведов.

Использование социальных сетей как площадки для размещения экстремистских материалов влечет за собой необходимость мониторинга колоссальных объемов размещенной в этих сетях информации, требует привлечения современных технологий и в оперативную деятельность, в том числе использования специализированных программных систем для автоматизации поиска таких материалов.

---

¹ См.: Сумин А.А., Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Практика расследования по уголовным делам экстремистской направленности: аналитический обзор / под общ. ред. д-ра юрид. наук А.А. Сумина. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 25.

Следует отметить, что понимание необходимости наличия подобного рода систем осознается на государственном уровне. Так, еще в 2017 году на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзору) было рекомендовано создать программу по выявлению материалов противоправного характера: «участниками парламентских слушаний рекомендуется Роскомнадзору: обеспечить создание программного продукта, позволяющего осуществлять повседневный мониторинг интернет-пространства с целью выявления материалов противоправной, в том числе террористической, экстремистской суицидальной и иной асоциальной направленности»¹.

В настоящее время можно выделить целый ряд подобного рода систем, которые могут быть использованы для решения задач выявления материалов экстремистского содержания в пространстве социальных сетей. Помимо рассмотренной ранее системы «Демон Лапласа», следует отметить и поисковую систему «СЕУС», разработанную компанией «СЕУСЛАБ» (г. Пермь), достаточно широко применяющуюся в служебной деятельности органов внутренних дел.

Как отмечается на сайте компании-разработчика, компьютерная программа Поисковая система «СЕУС» предоставляет пользователям следующие функциональные возможности:

- полнотекстовый поиск и мониторинг информации без дополнительной настройки со стороны оператора с получением результата в течение 3 минут;
- набор фильтров для поиска информации и несколько видов мониторинга пространства социальной сети при помощи лингвистических словарей;
- поддержка различных языков поиска и мониторинга информации, включая арабский;
- полное географическое покрытие информационного пространства социальной сети на территории РФ, включая деревни и села;
- поиск профилей пользователей по различным параметрам, в том числе неполным данным;
- экспорт информации в привычные офисные форматы и визуализация результатов работы на нескольких видах административных карт территорий регионов страны;
- коллекции контента².

---

¹ В СФ предлагают Роскомнадзору создать программу мониторинга интернета для выявления экстремизма [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.rambler.ru/internet/37033461>.

² См.: СЕУСЛАБ. Поисковая система «СЕУС» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.seuslab.ru/seus>.

Возможные направления использования Поисковой системы «СЕУС» в правоохранительной деятельности приведены на рис. 5.

Рисунок 5. Актуальные направления использования Поисковой системы «СЕУС» в правоохранительной деятельности

К подобного рода системам следует отнести и разработанный по заявке Экспертно-криминалистического центра МВД России аппаратно-программный комплекс «Фоб», предназначенный для автоматизации процесса проведения комплексных исследований по материалам экстремистской направленности. Данный комплекс обеспечивает автоматизацию процесса проведения исследований по материалам экстремистской направленности, представленным в виде:

- динамических изображений со звуковым сопровождением (видеоролики, видеоклипы и т.д.), представленных на электронных носителях в файлах различных форматов;
- статических изображений (фотографии, рисунки, схемы и т.д.), представленных на бумажных носителях и на электронных носителях в файлах различных форматов¹.

Безусловно, использование подобного рода систем способно существенно повысить эффективность деятельности органов внутренних дел по выявлению в интернете материалов экстремистского характера. Однако, как представляется, здесь есть несколько проблем, которые могут существенно осложнить решение подобного

¹ См.: В Пермском крае запустят «Фоб» для поиска экстремизма в интернете [Электронный ресурс]. – URL: <https://roskomsvoboda.org/42982>.

рода задачи. Во-первых, не все социальные сети дают возможность индексировать пользовательские данные и сообщения. Более того, нередко администрации соцсетей, которые открыты для индексирования, оставляет пользователям возможность закрыть свои страницы от поисковиков.

Во-вторых, речь идет просто о колоссальных объемах информации, подлежащий анализу. По своей сути, подобного рода системы могут быть использованы лишь для первичного отбора сообщений на основе ключевых слов или на основе схожести с сообщениями, уже оцененными как экстремистские или противоправные. В эту выборку также могут попасть и те материалы, которые не являются экстремистскими. Исходя из этого очень большой объем информации придется анализировать вручную.

Во время доследственной проверки преступлений экстремистского характера важное значение имеет оптимальное взаимодействие между субъектом расследования, сотрудниками специализированных подразделений, прежде всего Центра по противодействию экстремизму и отдела «К», экспертными службами и профильными специалистами в области компьютерной техники, лингвистики, психологии, религии в целях получения наиболее полной криминалистически значимой информации о совершенном преступлении.

Специфичность механизма совершения преступлений экстремистской направленности с использованием социальных сетей определяет и специфику проведения отдельных следственных действий по данной категории дел. Наиболее значимые из них нами были рассмотрены ранее.

Здесь нам хотелось бы обратить внимание на те возможности, которые предоставляют социальные сети для криминалистического изучения личности преступника, что является необходимым условием обеспечения результативности проведения большинства следственных действий. Как совершенно верно отмечает Л.Н. Посельская, «изучение личности преступника является одной из ключевых задач расследования. Преступник является центральной фигурой всего процесса расследования, относительно вменяемых ему деяний осуществляется доказывание. Отсутствие целостной информации о личности преступника существенно осложняет установление мотивации криминальной деятельности, его организаторские и лидерские качества»¹.

---

¹ Посельская Л.Н. Криминалистические и иные методы изучения личности преступника и мотивации его деятельности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 260.

Социальные сети предоставляют широкий круг открытой информации о личности пользователя, в том числе о его интересах, хобби, образовании, политических и религиозных предпочтениях, круге общения и др.

Сразу следует отметить, что данная информация в большинстве случаев является ориентирующей, поскольку в социальной сети формируется некий образ личности, который не всегда соответствует действительности. Человек может указывать как достоверные, так и ложные сведения о себе, что приводит к бифуркации личности в виртуальном пространстве. Однако, с точки зрения криминалистики, нельзя говорить о полной утрате личности своего постоянства, так как свойства человека могут проявляться и через «фейковые» аккаунты (например, когда пользователь использует лексику, не характерную для обозначенного возраста и региона). Следовательно, одним из проблемных вопросов современной криминалистики является вопрос соотношения реального «Я» с виртуальной личностью: получение достоверного знания о свойствах человека может существенно облегчить расследование и раскрытие преступлений, но использование непроверенной, недостоверной, устаревшей информации – навредить¹.

Как представляется, в целях формирования наиболее полного криминалистического портрета личности пользователя целесообразно синтезировать информацию со всех имеющихся у него аккаунтов в социальных сетях. Оптимизировать решение данной задачи может сервис компании «Яндекс» (yandex.ru/people), который позволяет, используя только имя и возраст или же никнейм лица, установить его аккаунты в наиболее популярных социальных сетях.

С нашей точки зрения, контент аккаунта в социальной сети, представляющий основной интерес в рамках криминалистического изучения личности предполагаемого экстремиста, можно дифференцировать на изобразительный (аватар, фотографии, картинки); текстовый контент (анкетные данные, словесные публикации); аудио-/видеоконтент (аудио- и видеозаписи); коммуникационный (список друзей и сообществ). Причем форма представления контента может быть различной: собственно создаваемый контент, репосты, лайки.

Аватар является первостепенным способом самопрезентации личности в виртуальном пространстве. Он в определенном смысле отражает суть личности пользователя и позволяет максимально точно создать первое впечатление. В качестве аватара может выступать собственная фотография, ролевая фигура, символ и пр.

---

¹ См.: Актуальные вопросы криминалистической тактики: науч.-практ. пособие / под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 108.

Так, например, последователи экстремистского движения Misanthropic Division часто используют для аватара в соцсетях череп с костями, перечеркнутый силуэт человека или изображение, на котором один человек избавляется от другого посредством его «выбрасывания» в мусорную корзину¹. Это является некими маркером, по которому можно идентифицировать лиц, симпатизирующих данному движению.

Экстремистская идеология, самым глубоким образом проникая в жизнь некоторых лиц, приобретает черты демонстрационного и агитационного характера. Поэтому персональные страницы подобных рьяных приверженцев чаще всего содержат фотографии с запрещенных массовых мероприятий, собраний по интересам, а иногда и боевых или спортивных тренировок. Немаловажное значение также имеют изображения ролевых фигур соответствующего течения, символики и других атрибутов.

Другой значимый элемент персональной страницы, который может содержать важную информацию – это анкетные данные. Имея изначальную цель организации комфортной коммуникации, создатели социальных сетей предусмотрели широкий спектр информации о личности, рекомендованной к заполнению.

Как указывалось ранее, большинство экстремистских преступлений совершаются в соучастии. Приверженцы крайних взглядов и мер стремятся к объединению по имеющимся у них интересам. Площадками для подобных объединений становятся сообщества в социальных сетях, которые формируются под влиянием таких факторов, как этническое происхождение, религия, социальная группа, место жительства и т.д.²

Для простоты поиска соратников, чаще всего сообщества в своем наименовании содержат названия соответствующих движений или же используют набор ключевых (часто употребляемых) слов или устойчивые лозунги (например, «Русское объединительное движение рмб за русь», «Комитет Общественной Самозащиты (КОС) Regiomont», «РОНС – Россия Освободится Нашими Силами», «Не-нависти к Путину Антипутин движение Фанатов Лёхи Никонова», «sXe Позитивные Правые Белые Анархисты» и многие другие).

Как представляется, членство лица в подобных группах позволяет сотруднику правоохранительных органов сделать предположение о его взглядах, степени вовлеченности в какую-то идео-

---

¹ См.: Иванов А.В. Профилактика и противодействие феномену «Misanthropic Division» в социальных сетях // КПЖ. 2015. № 6-3. С. 172.

² См.: Тронева В.Н. Проблема распространения экстремизма в интернет-среде // Научный вестник ВФ РАНХиГС. 2019. № 2. С. 87.

логию, а также установить возможные связи. Между тем полагаем, что участие в подобных группах пользователя следует оценивать в совокупности с его активностью: ставит ли он «лайки» на записях, вступает ли в дискуссии и в какой форме и т.д.

Круг общения конкретного лица формируется, в том числе на основе общности интересов. Данный тезис справедлив и для последователей экстремистской идеологии: наличие глубокой, фанатичной приверженности к определенным идеям, которые занимают далеко не господствующее положение в окружающей действительности, сподвигают их последователей на поиск единомышленников. Цели установления таких социальных связей могут быть различные: от осуждения общих взглядов до поиска соучастников в совершении преступлений. По этой причине особое внимание следует уделить анализу списка друзей потенциального экстремиста, а точнее, идентификации из их числа лиц, связь с которыми представляет криминалистический интерес. На наш взгляд, это может стать отправной точкой для установления криминалистически значимых связей лица, степени его вовлеченности в определенное движение, субъектах его финансирования и его мировоззрении.

Отметим, что данный анализ может стать весьма длительным, ввиду большого количества интернет-друзей у пользователя. Поэтому процесс поиска персональных страниц лиц, взаимосвязь которых с предполагаемым экстремистом является криминалистически значимой, следует начать с установления среди друзей пользователя лиц, которые уже ранее попадали в орбиту интересов сотрудников, занимающихся противодействием экстремизму, в конкретном и близлежащих регионах.

Многое рассказать о личности предполагаемого экстремиста способны имеющиеся у него на странице аудио- и видеозаписи, которые и сами могут являться экстремистскими материалами.

Таким образом, изучение личности предполагаемого экстремиста по его странице в социальной сети хотя и может оказаться крайне информативным, сопряжено с колоссальными затратами времени и энергоресурсов ввиду большого объема информации, которую необходимо обработать.

Отметим, что расследование преступлений экстремистской направленности, в том числе и совершаемых в пространстве социальных сетей, – весьма сложный процесс, требующий привлечения всех средств, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. К их числу относится и использование специальных знаний. ♦

2.4. Особенности использования специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности

Выявление признаков экстремизма носит комплексный характер и не может быть прерогативой только филологов, историков религии или политологов и т.д. В настоящее время признается, что при ведущей роли психолингвистики в процессе выявления признаков, возбуждающих ненависть и вражду, необходимо привлечение специалистов (культурологов, религиоведов, этнологов), способных оценить достоверность и объективность фактического содержания исследуемых материалов.

Необходимо отметить, что, исследуя соответствующие материалы, важно исключить оценочный подход к самим взглядам, убеждениям, религиозным догмам. Личная мировоззренческая, идеологическая беспристрастность исследователя является необходимым условием и требованием закона. Поэтому следует воздержаться от привлечения к исследованиям представителей общественных, политических или религиозных организаций. Их мнение может учитываться, но только в отношении частных фактических моментов исследования, но никак не окончательных выводов.

Некоторые специалисты при расследовании преступлений экстремистской направленности предлагают в обязательном порядке проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу¹. Однако данная экспертиза относится к общим. С учетом действующего в уголовном праве принципа субъективного вменения ее проведение в отношении обвиняемого обязательно по всем уголовным делам без исключения. Нельзя забывать, задача данного вида экспертизы заключается в определении причины поведения человека в определенной ситуации, отсутствии должной реакции или реагирования неадекватно ситуации.

Данная экспертиза будет специальной только при расследовании преступлений, связанных с созданием и участием в экстремистских сообществах. Безусловно, только посредством ее производства можно уяснить силу воздействия эмоционально окрашенной информации, исходящей от более авторитетных членов экстремистского сообщества или группы (лидера, идеолога, руководителя), степень ее влияния на мотивационную сферу личности

---

¹ См., напр.: Ахмедов У.Н. Назначение и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности // Вестник ВГУ. Сер. Право. Воронежский ин-т ФСИН России, 2010. С. 473-476.

рядового члена группы, на его сознание, формирование доминирующих мотивов, соответственно факты, обстоятельства, детерминирующие поведение обвиняемого; для целей индивидуализации роли каждого из участников; определения степени их вины; для уяснения особенности воспитания социализации несовершеннолетнего обвиняемого, влияния на него взрослых, ближайшего окружения, иных авторитетных лиц.

Как отмечают многие правоведы, изощренность и завуалированность способов деяний, которые выражаются в публичных выступлениях, печатных и иных материалах, направленных, в частности, на возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, а также нетерпимости к какой-то социальной группе, существенно затрудняет установление их истинной смысловой направленности, восприятие без оценки специалистов в области социальной психологии, лингвистики и других смежных областей.

Анализ материалов судебной практики позволил выявить определенные ошибки в случаях, когда субъекты доказывания обращаются к такому средству доказывания, как экспертиза:

- при выдвижении версии об экстремистской мотивации преступления назначаются не все возможные судебные экспертизы, направленные на исследование и процессуальное доказывание экстремизма; как правило, следственные органы и суды ограничиваются проведением одной экспертизы;

- на исследование ставятся не все значимые для дела вопросы;

- при постановке вопросов смешиваются экспертная и правовая оценки, в результате чего экспертом дается правовая интерпретация познаваемых обстоятельств;

- заключение экспертизы получает неправильную оценку¹, в результате чего полученная информация теряет свое доказательственное значение или, например, компетентное исследование материалов подменяется философскими рассуждениями.

Приведенные ошибки позволяют сделать определенный вывод о том, что многие следователи слабо ориентируются в вопросах экстремизма. В связи с этим необходимо рассмотреть основания для назначения и производства исследования информационных материалов и признаки этих оснований.

В отношении информационных материалов, в которых отсутствуют очевидные признаки, позволяющие принять правовое решение о квалификации содержания информации как правомерного или противоправного, целесообразно назначение экспертного

---

¹ См.: Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. С. 275-282.

исследования. К такой информации относятся пропагандистские материалы следующего содержания:

1) обосновывающие или оправдывающие необходимость либо неизбежность насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации;

2) обосновывающие или оправдывающие необходимость либо неизбежность совершения террористического акта (вынужденность действий террористов, безысходность их положения);

3) обосновывающие или оправдывающие необходимость ненавистного, враждебного отношения к человеку в связи с его национальной, расовой, религиозной или социальной принадлежностью.

Информационные материалы, предположительно пропагандирующие превосходство или неполноценность человека в связи с его национальной, расовой, религиозной или социальной принадлежностью следует направлять для производства исследования, поскольку требуется выявление признаков пропаганды (убеждающего воздействия). Описание различий между представителями указанных в законе групп, не содержащее их качественную оценку, не содержит признаков экстремизма.

Информационные материалы, в которых демонстрируется запрещенная законом символика или атрибутика, следует направлять для производства исследования, поскольку требуется доказывание факта использования соответствующей символики в пропагандистских целях.

В ходе анализа материалов оперативно-разыскной деятельности и следственной практики, сложившейся в Калининградской области, было отмечено, что в период с 2010 по 2013 годы в Калининградской области в основной массе по экстремистским материалам проводились только лингвистические исследования и экспертизы, а с 2014 года на базе НП «Южный экспертный центр» начали проводиться комплексные «лингвистико-политолого-психолого-религиоведческие» экспертизы, что существенно повысило качество квалификации деяний по фактам разжигания межрелигиозной розни, оскорбления чувств верующих, вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Тесное взаимодействие оперативных и следственных подразделений с экспертными учреждениями позволяет назначить исследование или экспертизу с необходимым составом экспертов, предоставить необходимый перечень вопросов, а также предоставить экспертам все необходимые для исследования объекты.

При назначении и производстве экспертных исследований информационных материалов по делам об экстремистской деятельности взаимодействие между лицом, инициирующим такое исследование, и соответствующими специалистами начинается, как правило, еще до вынесения постановления (определения) о его назначении. Это вызвано прежде всего необходимостью установления ряда обстоятельств, относящихся к формальной стороне экспертной работы. Так, если экспертиза назначается в экспертное учреждение, то в запросе о проведении исследования его инициатор выясняет статус учреждения, наличие необходимых специалистов, возможные сроки проведения экспертизы.

При назначении экспертизы конкретному специалисту должны запрашиваться сведения о его образовании, специальности, занимаемой должности, стаже экспертной работы. Наличие указанных сведений позволяет правоприменительному органу должным образом мотивировать выбор эксперта (экспертного учреждения) либо указать причины, по которым кандидатуры экспертов (экспертных учреждений), предложенные участниками процесса, были отклонены.

Обязанностью специалиста и эксперта является составление точного и беспристрастного заключения о содержании исследуемого материала.

Практика проведения экспертиз свидетельствует о необходимости согласования содержания вопросов, предлагаемых на решение экспертам. Случается, что в обращениях, направляемых в адрес экспертной организации, вместо вопросов формулируются общие пожелания: «Просим выделить и охарактеризовать экстремистские высказывания, имеющиеся в прилагаемых брошюрах», «Просим изучить направляемые книги, дать компетентную оценку и соответствующее заключение об отсутствии в них признаков экстремизма». В таких случаях следует согласовать с лицом, направившим материалы, конкретные экспертные задачи¹.

Вопросы должны соответствовать компетенции привлекаемого специалиста и быть конкретными, то есть предполагать однозначный ответ. Следует избегать вопросов, на которые специалист будет вынужден отвечать предположительно, опираясь не на текст, а только на собственное мнение. К таким вопросам, безусловно, относятся вопросы о целях автора или предположительной реакции слушателей.

---

¹ См.: Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. СПб: Изд. дом В. Ема, 2014.

В качестве возможных вопросов эксперту (специалисту) по делам о признании информационных материалов экстремистскими» можно выделить следующие¹:

1. Содержатся ли в представленных на исследование материалах призывы к осуществлению ... (указать, какие именно действия имеются в виду)?

2. Если в представленных материалах такие призывы содержатся, предполагается ли осуществление указанных в них действий насильственным путем?

3. Содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки обоснования или оправдания необходимости осуществления ... (указать, какие именно действия имеются в виду)?

4. Если в представленных материалах содержится обоснование или оправдание необходимости осуществления ... (указать, какие именно действия имеются в виду), то предполагается ли осуществление указанных действий насильственным путем?

5. Какие социальные, национальные, религиозные группы или общественные объединения провоцируются на осуществление насильственных действий?

6. От имени каких социальных, национальных, религиозных групп или общественных объединений выражается угроза насильственных действий?

7. Содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности?

8. Содержится ли в представленных на исследование материалах обвинение всех представителей какой-либо социальной, расовой, национальной или религиозной группы в наличии у них намерений причинить ущерб представителям других таких групп?

9. Содержится ли в представленных на исследование материалах обвинение всех представителей социальной, расовой, национальной или религиозной группы в действиях, направленных на причинение ущерба представителям других таких групп?

10. Содержится ли в представленных на исследование материалах обоснование мнения о противоположности и несовместимости интересов одной социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой группы с интересами других таких групп?

---

¹ См. также: Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. СПб: Изд. дом В. Ема, 2014.

11, Содержится ли в представленных на исследование материалах возложение ответственности за действия отдельных представителей социальной, расовой, национальной или религиозной группы людей на всю этническую или конфессиональную группу, к которой их можно отнести?

12. Содержатся ли в представленных на исследование материалах призывы к осуществлению агрессивных, насильственных, жестоких действий, направленных против человека в связи с его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежностью?

Для осуществления результативного доказывания недостаточно просто получить экспертное заключение, его необходимо еще надлежащим образом оценить. Необходимо отметить, что оценка производится на любой стадии уголовного судопроизводства и ее обязан производить любой субъект доказывания, вне зависимости от того, кто назначал экспертизу.

Следует согласиться с О.Н. Коршуновой, которая предлагает различать юридическую и научно-фактическую оценки экспертного заключения¹. При юридической оценке производится проверка законности назначения и производства экспертизы. Так, должно быть проверено следующее:

- правильно ли составлено постановление о назначении и проведении экспертизы, а также правильно ли составлено заключение эксперта (соблюдена форма, имеются все необходимые реквизиты, подписи и даты);

- соблюдены ли права подозреваемого (обвиняемого, подсудимого при назначении экспертизы, например, если указанные лица ходатайствовали об их участии в составлении вопросов перед экспертом или выборе эксперта);

- правильно ли выбран эксперт (эксперты при комплексной или комиссионной экспертизе), то есть имеет ли каждый эксперт соответствующую квалификацию (стаж, опыт работы по специальности);

- имеют ли эксперты право на производство конкретной экспертизы (например, не состоят ли в родстве с потерпевшим или обвиняемым, не принимал ли участие в проведении экспертизы по данному вопросу ранее);

- были ли разъяснены экспертам их права и обязанности, предупреждены ли они об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

---

¹ См.: Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. С. 277.

- соблюдена ли законность при передаче на исследование экспертных материалов и экспериментальных образцов.

При обнаружении любого нарушения субъектом доказывания должен быть поставлен вопрос о назначении повторной экспертизы.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать обоснованный вывод о том, что использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности в различных процессуальных формах и на различных этапах уголовного судопроизводства является исключительно важным способом получения доказательственной информации, а в некоторых случаях — решающим доказательством.

Вместе с тем анализ отечественного и зарубежного опыта противодействия экстремизму позволяет сделать вывод о том, «что силовые методы полностью данную проблему решить не могут. Можно лишь на какое-то время снизить или устранить угрозу проявления экстремизма, но эта угроза будет сохраняться, пока идеология экстремизма сохраняет свою привлекательность среди последователей, пока существует возможность ознакомления с ней»¹. В связи с этим следует заключить, что усилия в сфере антиэкстремистской деятельности должны быть сконцентрированы прежде всего на профилактике экстремизма. ♦

2.5. Основные направления профилактики преступлений экстремистской направленности

Как уже отмечалось, несмотря на достигнутые успехи в деле противодействия терроризму и экстремизму, ситуация в данной сфере по-прежнему остается весьма напряженной. Свою роль, как бы парадоксально это не звучало, сыграла и разворачивающаяся в мире пандемия коронавируса, активизировавшая деятельность экстремистских организаций по распространения своей идеологии с использованием современных онлайн технологий. Вот что отметил по этому поводу руководитель Антитеррористического центра СНГ А.П. Новиков: «По мере перевода населения к режиму самоизоляции и закрытия границ между государствами ... террористические группы технологически сместили акценты своей деятельности — они ушли в онлайн. Активизировались медийные центры, сочетающие распространение идеологии терроризма и экстремизма, вовлечение новых членов. В последнем случае вербовка ... об-

---

¹ Григорьев А.Н. Некоторые подходы к организации работы по профилактике экстремизма // Вестник КФ СПбУ МВД России. 2017. № 1(47). С. 55.

легчается не только снижением уровня жизни населения ..., но и дополнительным эффектом длительного социального стресса ... Это серьезный вызов обществу»¹.

Отмеченное позволяет констатировать тот факт, что в настоящее время экстремистские организации и движения ведут активную вербовку новых сторонников, в том числе и несовершеннолетних, а также проводят активную работу по распространению экстремистской идеологии.

Экстремистские организации и движения постоянно эволюционируют, корректируют или изменяют идеологию, а также постоянно меняют формы и методы своей работы, в том числе и по вовлечению в свои ряды новых сторонников. Зачастую с целью наиболее эффективной деятельности экстремистские организации и движения объединяются, несмотря на диаметрально противоположную идеологию. Такими консолидирующими элементами выступают, как правило, общий враг – государство и цель – свержение конституционного строя. Это имеет своим следствием изменение как стратегии и тактики экстремистской деятельности, так и содержания распространяемой идеологии.

Учитывая опыт противодействия экстремизму в России и за ее пределами, следует признать тот факт, что решение проблемы экстремизма не может быть основано исключительно на силовых методах. Они позволяют на некоторое время уменьшить или устранить угрозу проявления экстремизма, однако, эта угроза будет сохраняться, пока идеология экстремизма сохраняет свою привлекательность для последователей и существует возможность свободного ознакомления с ней. В связи с этим представляется вполне очевидным, что усилия в сфере противодействия экстремизму должны быть сконцентрированы прежде всего на профилактике данного явления, особенно в подростковой среде.

Как отметил по этому поводу Президент России В.В. Путин, «излишне говорить, какие тяжёлые, необратимые последствия может иметь распространение экстремистских идей для нашей многонациональной страны, поэтому мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления, своевременно выявлять причины, способные спровоцировать конфликты на национальной, социальной или религиозной почве ... В этой многоплановой, сложной работе должны активно участвовать ... все уров-

---

¹ Глава Антитеррористического центра СНГ: террористы используют усталость от пандемии / ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/8823371>.

ни власти, систем образования, политические партии, структуры гражданского общества, правозащитные организации и представители традиционных религий России. Участвовать не разрозненно, а, что называется, единым фронтом, действовать на опережение для предупреждения проявлений экстремизма, вместе вести просветительскую работу, в том числе в интернете, создавать условия для укрепления мира и согласия в обществе. Когда такая координация будет достигнута в каждом регионе, в каждом муниципалитете, тогда появится и общая результативность противодействия экстремизму. Люди будут знать, что на территории, где они живут, есть власть и есть активная, неравнодушная общественность, и вместе они способны эффективно противостоять любым экстремистским проявлениям, обеспечить спокойную, стабильную обстановку»¹.

Необходимость проведения профилактических мероприятий, задачей которых является устранение самих причин и условий, способствующих появлению экстремизма как идеологии, находит свое отражение и в федеральном законодательстве. Так, в ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, отнесено к числу приоритетных мер противодействия экстремизму в Российской Федерации.

В этих целях на уровне субъектов федерации, муниципальных образований, образовательных организаций разрабатываются программы профилактики экстремизма, которые, к сожалению, недостаточно эффективны с точки зрения их практической реализации. Анализ подобного рода программ позволяет сделать вывод о том, что предусмотренные в них мероприятия зачастую носят общий характер и не ориентированы на четко выраженную целевую аудиторию. Особую озабоченность вызывает сложившееся положение вещей применительно к образовательным организациям, поскольку именно на педагогах лежит основная нагрузка по формированию у подрастающего поколения устойчивости к экстремистской идеологии.

Как представляется, отсутствие в настоящее время необходимой профилактики различного рода экстремистских проявлений

---

¹ Заседание Совета Безопасности. Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045>.

является одной из основных причин роста числа преступлений экстремистской направленности, особенно среди молодежи. В связи с этим представляется необходимым усилить профилактическую работу среди несовершеннолетних путем проведения мер воспитательно-профилактического характера уже со школьной скамьи. Подобная работа по противодействию экстремистской деятельности должна осуществляться в первую очередь со стороны федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции в приоритетном порядке должны осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение угрозы экстремизма.

Т.А. Юмашева выделяет следующие основные направления профилактики экстремизма среди молодежи:

- консолидация государственных и негосударственных объединений и организаций по разработке комплекса мер, направленных на организацию досуга, пропаганду здорового образа жизни, семейное психологическое консультирование молодых людей, просветительская работа по профилактике поведенческих девиаций и асоциальных явлений;

- взаимодействие с родителями. Молодые люди, склонные к принятию экстремистских моделей поведения, как правило, проживают в неблагополучных семьях, способствующих развитию таких идей. Вследствие чего необходимо использовать такие формы взаимодействия, как расширение знание родителей о проблеме экстремизма, профилактика ошибок в воспитании, использование мер педагогического воздействия, в том числе включение родителей в систему педагогического обучения, а также вовлечение родителей совместно с детьми в активную общественно полезную деятельность в школе;

- взаимодействие с молодежью, выражающееся в организации досуга, поскольку «внеурочная воспитательная деятельность представляет молодому человеку не только свободу выбора действий, но и создает условия для тренировки определенных эмоционально-волевых и нравственно-поведенческих качеств»¹.

Соглашаясь в целом с данной точкой зрения, отметим, что для эффективной работы по профилактики экстремизма, развенчания радикальных идей и недопущения распространения экстре-

---

¹ См.: Юмашева Т.А. Профилактика экстремизма среди молодежи // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологических исследований. Саратов: Сателлит, 2010, Вып. 5. С. 316-317.

мистской идеологии необходимо глубокое изучение как теоретических, так и практических аспектов деятельности экстремистских движений или организаций, понимание их скрытых целей и задач, методов вовлечения в свои ряды сторонников. На базе данных знаний возможно создание программ профилактического характера, направленных на различные категории слушателей и актуализированных с реальными региональными угрозами.

Одним из направлений деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде является проведение лекций с руководителями и воспитателями учреждений молодежной сферы, тренерами спортивных школ, центрами дополнительного образования подростков, а также других молодежных организаций.

Как показывает опыт проведения подобных мероприятий среди педагогов средней и высшей школы, за исключением образовательных организаций юридической направленности, подавляющее большинство педагогов не только не обладают пониманием понятия экстремизма, его внутренней структуры, многообразия экстремистских организаций, способов вербовки в экстремистские организации, но и зачастую не понимают опасности и негативных последствий от воздействия экстремистской идеологии на молодежь.

Кроме того, практика свидетельствует и о том, что зачастую вовлеченная в экстремистские организации и движения молодежь не скрывает радикальных взглядов, причисления себя к движениям экстремистского толка, открыто вступает в диалоги с педагогами по темам оправдания экстремистской идеологии, публикует на персональных аккаунтах в социальных сетях экстремистский контент, вносит изменения в свой профиль о смене вероисповедания и причислении себя к радикальным религиям. Однако педагоги и социальные работники в следствии отсутствия знаний зачастую не могут распознать факты воздействия экстремистской идеологии на молодых людей, либо в связи с отсутствием реального понимания угрозы игнорируют тревожные сигналы.

Данное положение дел позволяет экстремистским организациям осуществлять планомерное и глубокое идеологическое воздействие на различные слои молодежи, находя слабые места в знаниях и воспитании молодежи. Отсутствие немедленной реакции на факты проникновения экстремистской идеологии со стороны педагогических работников дает возможность осуществления долгосрочного воздействия на учащихся, возникновения у них стойкого принятия радикальных взглядов, а также обеспечивает для подобного рода пропагандистской деятельности широкую аудиторию обучающихся самых разных возрастных категорий.

В настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации деятельность уполномоченных государственных органов по линии профилактики экстремизма среди молодежи нельзя назвать эффективной, о чем свидетельствуют факты вовлечения молодых людей в экстремистские организации, неготовность педагогических работников образовательных организаций к выявлению фактов вовлечения обучающихся в экстремистскую деятельность и оказанию необходимого профилактического воздействия в целях недопущения случаев подобного рода.

Как представляется, последнее обусловлено не нежеланием педагогических работников заниматься подобного рода деятельностью, а недостаточным уровнем их профессиональной подготовки по данной проблематике, отсутствием необходимых педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму.

Один из возможных путей решения данной проблемы заключается в разработке и реализации на уровне субъектов федерации целевых программ дополнительного профессионального образования педагогических работников образовательных организаций как среднего общего, так и среднего специального, высшего образования по вопросам профилактики экстремизма. Причем принципиально важно, чтобы эти программы носили межведомственный характер. Как представляется, в разработку и реализацию подобного рода программ должны быть вовлечены представители не только гражданских образовательных организаций, но и представители органов внутренних дел (прежде всего Центров по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России), образовательных организаций МВД России. Это позволит разрабатывать технологии обучения, отвечающие требованиям не только педагогической теории, но и правоприменительной практики. Координатором подобного рода работ могут выступить антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

В Калининградской области подобного рода программы разработаны усилиями ведущих ученых юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта, Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России при активном участии сотрудников Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Калининградской области и апробированы на практике. Данные программы рассчитаны на разные категории педагогических работников и призваны обеспечить формирование профессиональной компетенции слушателей, определяющей способность преподавателя выявлять признаки экстремистского поведения среди обучающихся в образовательных ор-

ганизациях, разрабатывать и реализовывать комплекс мер по профилактике экстремизма и терроризма в учебно-воспитательном пространстве образовательной организации.

Формат программ основан на модульном принципе представления содержания образовательной программы и построения учебных планов и содержит несколько учебных модулей, содержание которых актуализируется в зависимости от сложившейся ситуации в данной сфере как в России в целом, так и конкретно в Калининградской области. Учебный план дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Профилактика терроризма и экстремизма» для педагогических работников системы среднего профессионального и высшего образования приведен в приложении 2.

Опыт практической реализации этих программ показал их востребованность педагогическим сообществом.

Другим, не менее важным направлением профилактики экстремизма является осуществление контрпропаганды и противодействие вербовке новых членов экстремистских организаций в социальных сетях. К сожалению, следует признать, что на системной основе такая работа в Российской Федерации практически не ведется, хотя потребность в этом более, чем очевидна. Справедливости ради следует отметить, что попытки реализации таких проектов, например, в США (Центр глобального взаимодействия (Global Engagement Center), проект WebOps) также пока не привели к ожидаемым результатам.

Как представляется, суть подобного рода деятельности должна заключаться в систематическом мониторинге социальных сетей, выделении «группы риска» – лиц, придерживающихся экстремистской идеологии, или готовых принять ее, а также проведении с ними соответствующей разъяснительной работы. Несмотря на кажущуюся простоту, реализация подобного рода проекта представляется весьма непростым делом.

На региональном уровне наиболее целесообразным нам представляется подход, при котором такая работа велась бы под эгидой антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации в рамках негосударственной некоммерческой организации (создаваемой, например, на базе ведущей в регионе образовательной организации) во взаимодействии с органами власти и управления, правоохранительными органами региона, научными и образовательными организациями, журналистским сообществом. К практической работе могли бы привлекаться активные пользователи соцсетей (очень важно, чтобы спикеры были частью родной

целевой аудитории, а не сторонними экспертами): это могут быть как профессиональные журналисты, так и, например, студенты региональных вузов, прошедшие необходимую подготовку. Последнее представляется весьма актуальным, поскольку одного лишь желания заниматься подобного рода деятельностью явно недостаточно. Для этого необходимы, прежде всего, методические разработки, которые помогли бы как специалистам, так и обычным пользователям распознавать и правильно реагировать на информацию экстремистского характера. Также необходимы программы подготовки специалистов в области контрпропаганды, например, в рамках магистратуры¹.

Вместе с тем вполне очевидным представляется и то, что реализация подобного рода проектов является лишь одной, пусть и очень важной, составляющей деятельности по противодействию экстремизму в современном обществе. Успешное решение данной задачи возможно лишь в случае широкого привлечения к этой деятельности не только педагогических работников, но и самих обучающихся, их родителей, всех государственных и общественных структур. Лишь совместными усилиями мы сможем создать необходимые условия для укрепления мира и согласия в нашем обществе. ♦

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экстремизм как социально-правовой феномен представляет собой общественно опасное явление, включающее в себя совокупность идеологических взглядов и практических действий, выраженных в непринятии иных суждений, а также в навязывании собственных догм обществу и государству силовыми способами, которые направлены, как правило, на подрыв государственных и общественных устоев при помощи применения крайних насильственных методов, обладающее признаками транснациональности и создающее реальные угрозы национальной безопасности государства. Проблема противодействия экстремизму, как угроза мирового масштаба, находит свою актуальность в государственных и международных документах. Деятельность экстремистских организаций постоянно видоизменяется и совершенствуются лицами, причисляющими себя к экстремистским организациям и движениям, ими применяются современные эффективные сред-

---

¹ См.: Григорьев А.Н. Некоторые подходы к организации работы по профилактике экстремизма // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. 2017. № 1(47). С. 53-56.

ства и методы распространения радикальной идеологии и вербовки. Целью деятельности данных экстремистских организаций является дестабилизация общества, возникновение вражды, повышение протестной активности населения, дискредитация действующих органов государственной власти, что создает дополнительные угрозы национальным интересам Российской Федерации.

С уголовно-правовой точки зрения преступления экстремистской направленности характеризуются как преступления с формальным составом, объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и стабильность государственной власти в России в целом, а также ее отдельных институтов и органов, выражающиеся в общественных отношениях, обеспечивающих реализацию основополагающих принципов, отражающих сущность государства, правовое положение личности, основы экономического строя, систему и порядок взаимодействия государственных органов, а также безопасность Российской Федерации. Объективная сторона данной группы преступлений характеризуется деянием в форме действия. Субъект таких преступлений общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла на совершения преступления, а также факультативным, но значительным признаком идеологического мотива совершения преступления.

При этом уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности является обязательным элементом структуры методики расследования преступлений. Она позволяет определить совокупность специфических признаков, необходимых для установления события преступления, виновности подозреваемых лиц и иных обстоятельств, составляющих особенности предмета доказывания по указанным делам, и является по сути правовым основанием методики расследования рассматриваемых преступлений.

Важную роль в повышении эффективности деятельности по противодействию данному виду преступлений является разработка соответствующей криминалистической методики их расследования. Как известно, разработка частных методик расследования отдельных видов преступлений основывается на данных криминалистической характеристики этих видов преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности представляет собой вероятностную модель, основанную на обобщенных и взаимосвязанных криминалистически значимых данных, предназначенных для содействия полному и эффективному расследованию и оперативному раскрытию преступлений в

качестве ориентирующей информации, к числу элементов которой относятся: криминалистически значимая информация о личности преступника, включающая в себя пол, возраст, образование, участие в экстремистских организациях; данные о цели и мотиве совершения преступления; способе совершения преступления и следовой картине, месте совершения преступления, криминалистически значимой информации о структуре и связях экстремистских сообществ, типичных следственных ситуациях, возникающих на первоначальном этапе расследования, а также механизме следообразования в зависимости от способа совершения преступления.

В настоящее время время преступления экстремистской направленности, как правило, обнаруживаются при следующих обстоятельствах: при поступлении заявления в органы правопорядка и надзорные ведомства от физических и юридических лиц, соответствующих обращений представителей общественных организаций и средств массовой информации, депутатских запросов и т.п.; при получении соответствующей информации от лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе; в ходе оперативно-разыскных мероприятий, проводимых субъектами оперативно-разыскной деятельности; в процессе расследования других преступлений экстремистской направленности; при расследовании преступных деяний иных видов общеуголовной и экономической направленности; случайно.

С учетом того, что подавляющее число преступлений экстремистской направленности совершается с использованием сети Интернет, одним из основных путей выявления подобного рода преступлений является проведение мониторинга сети Интернет, для чего могут быть использованы как возможности существующих поисковых систем, так и специализированное программное обеспечение. Перспективным направлением совершенствования данного направления деятельности является использование «виртуальных агентов» для внедрения в виртуальную среду и преодоления настроек приватности закрытых экстремистских и проэкстремистских групп, движений и организаций.

Результаты изучения судебно-следственной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности свидетельствуют о том, что наиболее распространенными следственными действиями, осуществляемыми по уголовным делам рассматриваемой категории, являются: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, допрос, обыск, а также назначение различных видов экспертиз. В исследовании даны тактические рекомендации проведения отдельных следственных действий, которые

предполагают наличие дополнительных профессиональных требований как к самому следователю, так и другим лицам, привлекаемым к участию в следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях.

Проблема выявления признаков экстремизма носит комплексный характер и необходимо предполагает проведения экспертных исследований. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности в различных процессуальных формах и на различных этапах уголовного судопроизводства является исключительно важным способом получения доказательственной информации, а в некоторых случаях — решающим доказательством.

Основной формой использования специальных знаний в рамках расследования экстремистских преступлений является производство судебной лингвистической экспертизы, которая проводится в комплексе с психологическими/политологическими/религиоведческими исследованиями.

Производство судебных экспертиз по рассматриваемой категории дел сопряжено с рядом проблемных вопросов, среди которых:

- негативная тенденция производства комплексных психолого-лингвистических экспертиз без наличия такой необходимости;
- нехватка квалифицированных специалистов для производства соответствующих исследований и связанные, в связи с этим, организационные трудности по оплате экспертных исследований частных организаций;
- отсутствие единой методики проведения данных исследований, вызывающее сложность в их оценке.

Эффективность противодействия преступлениям экстремистской направленности во многом обуславливается состоянием дел по профилактике подобного рода проявлений, особенной в молодежной среде.

Одним из направлений деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде является проведение лекций с руководителями и воспитателями учреждений молодежной сферы, тренерами спортивных школ, центрами дополнительного образования подростков, а также других молодежных организаций.

Также представляется необходимой разработка и реализация на уровне субъектов федерации целевых программ дополнительного профессионального образования педагогических работников образовательных организаций как среднего общего, так и среднего специального, высшего образования по вопросам профилактики экстремизма.

Осуществление контрпропаганды и противодействие вербовке новых членов экстремистских организаций в социальных сетях должно заключаться в систематическом мониторинге социальных сетей, выделении «группы риска» – лиц, придерживающихся экстремистской идеологии, или готовых принять ее, а также проведении с ними соответствующей разъяснительной работы. ♦

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Правовые и иные акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на 8-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.09.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Модельный закон о противодействии экстремизму (Принят в г. Санкт-Петербурге 14.05.2009 Постановлением 32-9 на 32-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах: указ Президиума ВС СССР от 15.01.1990 № 1060-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

19. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента РФ от

31.10.2018 № 622 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 47143/06 «Роман Захаров против России» (вынесено и вступило в силу 4 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://europeancourt.ru/tag/roman-zaharov-protiv-rossii//20161018/1479503249.html>.

II. Специальная литература

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. 432 с.

2. Актуальные вопросы криминалистической тактики: науч.-практ. пособие / под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитформ, 2018. 176 с.

3. Александров А.И. Философия зла и философия преступности. Вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса: монография. СПб: Изд-во СПбГУ, 2013. 598 с.

4. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб: Санкт-Петербургский юридический ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2008. 55 с.

5. Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / М.К. Арчаков; науч. ред. Ю.А. Ермаков. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. 298 с.

6. Аршинцева О.А. Трудовая миграция в Россию: вызовы и особенности // Дневник АШПИ. 2014. № 30. С. 97-101.

7. Ахмедов У.Н. Назначение и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности // Вестник ВГУ. Сер. Право. Воронежский ин-т ФСИИ России, 2010. С. 473-476.

8. Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия? Еще раз о криминалистической характеристике преступлений // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1(3). С. 18-34.

9. Бедин Д.А., Гридчин А.А. Социальный конфликт: определение, типы, причины и участники социальных конфликтов // В сборнике «Конфликты: многообразие, пути и способы преодоления». 1993. С. 173-174.

10. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х т. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

11. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. - 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.

12. Белозеров Ю.Н. Производство следственных действий: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконь. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 1990. 239 с.

13. Беляев Д.А. Интернет как основа инф ормационного общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 1. С. 9-10.

14. Бертовский Л.В. Допрос. Практика и технологии. М.: Эк-замен, 2015. 303 с.

15. Бессонов А.А. Значение криминалистической характеристики преступлений в отечественной криминалистике // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4(14). С. 115-119.

16. Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование: монография / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин. Казань: Познание, 2011. 320 с.

17. Бураева Л.А. О некоторых аспектах использования социальных сетей террористическими и экстремистскими организациями // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5(61). С. 28-32.

18. Быкадорова А.С. Проектный подход в профилактике распространения экстремизма и идеологии терроризма в сети Интернет//Обзор НЦПТИ. 2017. Вып. № 1(10). С. 60-61

19. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013. 254 с.

20. Васюков В.Ф., Кольчева А.Н. Осмотр и фиксация страниц интернет сайта в сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 115-118.

21. Введенская О.Ю. Особенности слеодообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4. С. 209-216.

22. Вехов В.Б., Ковалев С.А. Использование специальных знаний для получения компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет // Судебная экспертиза. 2018. № 1(53). С. 7-15.

23. Владимир (Зеэв) Ханин. Антисемитизм и филосемитизм в России и Украине: от эволюции к революции // Евро-Азиатский еврейский конгресс – Институт Евро-Азиатских еврейских исследований, Герцелия. Серия научно-аналитических докладов. Выпуск № 1 (март 2019). 44 с.

24. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. Ч. 3. СПб: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993. 80 с.

25. Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. № 9. С. 650-654.

26. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Алтайский государственный университет, 1985. 333 с.

27. Гаврилин Ю.В., Шипилов В.В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 23. С. 2-6.

28. Галицкий В.П. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. 2010. № 12(251). С. 13-24.

29. Гарина В.О. Современная трактовка теории речевой деятельности // Альманах молодёжной науки. Филология. Журналистика. Тамбов, 2017. С. 23-26.

30. Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений. Общие положения: Материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976. С. 93-97.

31. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад: Воен.-юрид. акад. РККА, 1942. 120 с.

33. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. М.: Молодая гвардия, 2008. 459 с.

34. Григорьев А.Н. Некоторые подходы к организации работы

по профилактике экстремизма // Вестник КФ СПбУ МВД России. 2017. № 1(47). С. 53-56.

35. Григорьев А.Н., Мешков В.М. Получение информации о времени при работе с электронными следами // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(48). С. 9-12.

36. Давыдов В.О. О некоторых аспектах обнаружения признаков преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств социальной компьютерной коммуникации, и принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9(46). С. 2008-2013.

37. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монография. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016. 432 с.

38. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 668 с.

39. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. 244 с.

40. Дондуков Б.Г., Сухов С.В. Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник ВСГТУ. 2011. № 2(33). С. 36.

41. Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 2010. 320 с.

42. Екимовская А.Н. Допрос с участием специалиста: монография. СПб: Алеф-Пресс, 2013. 146 с.

43. Ефимичев С.П. Допрос: учеб. пособие / С.П. Ефимичев, Н.И. Кулагин, А.Е. Ямпольский. Волгоград: ВСШ, 1978. 46 с.

44. Ещенко С.А. Экстремизм: понятие и причины распространения // Общество и право. 2008. № 3(21). С. 37-39.

45. Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Алгоритм осмотра компьютера при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, совершаемых с использованием интернет-магазинов // Современное право. 2015. № 11. С. 136-142.

46. Зорин В., Рудаков А. Проблемы противодействия вызо-

вам религиозного экстремизма в России // Россия и мусульманский мир. 2010. № 2. 21-30.

47. Иванов А.В. Профилактика и противодействие феномену «Misanthropic Division» в социальных сетях // КПЖ. 2015. № 6-3. С. 170-175.

48. Кадникова О.Г. Использование информационных технологий экстремистскими организациями // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник статей 4-ой международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Курск, 2014. С. 236-240.

49. Казберов П.Н., Спасенников Б.А., Тюньков В.В. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 6. С. 921-931.

50. Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1(3). С. 22-28.

51. Каплун Д.Д. Понятие категории «криминалистическая характеристика» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-1(31). С. 91-93.

52. Карих Т.В. Текстовая деятельность vs речевая деятельность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 7(51). С. 89-92.

53. Коков Ю.А., Латов Ю.В. Приоритеты борьбы с экстремизмом // Следователь. 2009. № 7. С.55-59

54. Кокорев В.Г. Соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1(047). С. 239-245.

55. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Актуальные проблемы тактики и методики расследования преступлений // Проблемы социалистической законности: Республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 3. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1978. С. 96-103.

56. Колычева А.Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет // Вестник Уд-муртского университета. Серия экономика и право. 2017. № 2. С. 109-113.

57. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб: Юридический центр

Пресс, 2006. 325 с.

58. Крамаренко В.П., Осипова Е.В. Преодоление ошибок в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму: материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 107-114.

59. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. - 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2009. 288 с.

60. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 304 с.

61. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. СПб: Изд. дом В. Ема, 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Кулешов Р.В. Криминалистически значимые особенности субъектов преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: гендерный аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 89-92.

63. Кулешов Р.В. Роль мотивации в структуре криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности и террористического характера // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4(59). С. 23-27.

64. Кургузкина Е.Б. Понятие экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1(9). С. 101-105.

65. Лавдаренко Л.И. Понятия «расследование» и «раскрытие преступлений», их соотношение // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 53-56.

66. Лаза В.Д. Корни и профилактика религиозного экстремизма // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 2. С. 290-291.

67. Левашева Е.В. Конфликт как принцип в различных картинах мира: введение в философию конфликта // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 354-357.

68. Максимов П.В. Уголовно-правовые меры обеспечения противодействия преступлениям экстремистской направленности: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. 48 с.

69. Мамонов В.В. Образовательная безопасность и государственная идеология // *Право и образование*. 2003. № 2. С. 118-128.

70. Меркурьев В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2013. 488 с.

71. Мешалкин С.Н., Горностаева И.В., Федоткин А.И. Выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. 43 с.

72. Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // *Информационная безопасность регионов*. 2009. № 1(4). С. 28-33.

73. Мохоров Д.А. Понятие способа совершения преступления // *Юридическая мысль*. 2006. № 5(36). С. 74-82.

74. Мухина О.В. Религиозный экстремизм в национальном политико-правовом пространстве: сущность и формы проявления // *Юристь-Правоведь*. 2009. № 1(32). С. 64-67.

75. Нестеров А.В. О криминалистике 4.0 (цифровой) // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова / Белорусский государственный университет; В. Б. Шабанов (отв. ред.). Минск, 2019. С. 17-20.

76. Никонов К.О. Теоретико-правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации: учебное пособие. Владивосток: Дальневосточный ЮИ МВД России, 2012. 147 с.

77. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.К. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 318 с.

78. Образцов В.А., Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений // *Вопросы борьбы с преступностью*. М.: Юрид. лит., 1976. № 25. С. 94-104.

79. Павлова Е.Л. Кризис как регулятор общественного развития – Pro et contra // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2014. № 4(77). С. 20-23.

80. Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И. Мотивы преступлений экстремистской направленности // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2015. № 1(60). С. 55-57.

81. Петрянин А.В. Уголовно-правовые аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений экстремистской направ-

ленности: особенности определения признаков экстремистского сообщества // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы межведомственного круглого стола / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. Рязань, 2016. С. 134-140.

82. Писаренко О.Н. Терроризм как крайняя форма выражения экстремизма // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пенза: Научно-педагогический институт гуманитарных наук Пензенского государственного университета, 2010. № 10. С. 241-248.

83. Посельская Л.Н. Криминалистические и иные методы изучения личности преступника и мотивации его деятельности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11. С. 260-268.

84. Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина и др.; научный редактор Ф. К. Зиннуров. Казань: Казанский юридический ин-т МВД России, 2017. 191 с.

85. Россия и исламский мир: общее и особенное // Россия и мусульманский мир. 2005. № 7. С. 30-39.

86. Салекин М.С. Этапность процесса расследования как принцип построения частных методик расследования отдельных видов преступлений // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 3(20). С. 76-77.

87. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методиках расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56-57.

88. Скориков Д.Г., Шувалов Н.В. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(36). С. 149-153.

89. Смагина А.В., Сопун Д.И. Причины распространения экстремизма в России // Российский следователь. 2012. № 8. С. 33-36.

90. Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8(934). С. 43-45.

91. Сумин А.А., Саморока В.А., Бекетов М.Ю. Практика расследования по уголовным делам экстремистской направленности: аналитический обзор / под общ. ред. д.ю.н. А.А. Сумина. М.: Московский университет МВД России, 2013. 74 с.

92. Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 112 с.

93. Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография / Р.С. Тамаев. - 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 279 с.

94. Типовые модели и алгоритмы криминологического исследования: учебное пособие / под ред. В.Я. Колдина. М.: Изд-во МГУ, 1989. 184 с.

95. Торбин Ю.Г. Учение о следах преступления в работах ученых криминалистов и процессуалистов XIX и XX веков // Военное право. 2017. № 1(41). С. 379-391.

96. Тронева В.Н. Проблема распространения экстремизма в интернет-среде // Научный вестник ВФ РАНХиГС. 2019. № 2. С. 85-89.

97. Устинов В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 537 с.

98. Хижняк Д.С. О проекте стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6(29). С. 17-30.

99. Хрущева Л.Б., Церковная К.А. Социальные сети: положительные и отрицательные стороны присутствия социальных сетей в повседневной жизни // Облачные и инновационные технологии в сервисе и образовании: сборник научных трудов / под ред. И.Т. Насретдинова. 2017. С. 42-45.

100. Чирун С.Н. Проблемы экстремизма в молодежной политике постсовременности / С.Н. Чирун. М.: Директ-Медиа, 2014. 234 с.

101. Шайдуллина Э.Д. Допрос: вопросы теории и практики: учебно-методическое пособие. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. 61 с.

102. Шаталов А.С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие. - Изд. 2-е, стер. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2016. 126 с.

103. Шевченко Е.С. О криминологической трактовке понятия «киберпреступность»//Информационное право. 2014. № 3. С. 29-32.

104. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1999. 180 с.

105. Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / С.С. Галахов, Е.О. Кудрякин, Е.В. Сальников, Л.Л. Тузов. М.: Юнити-Дана, 2015. 159 с.

106. Экстремизм и его причины / под ред. Ю.М. Атонян. М.: Логос, 2010. 287 с.

107. Юмашева Т.А. Профилактика экстремизма среди молодежи

жи // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. Саратов: Сателлит, 2010, Вып. 5. С. 316-317.

108. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: (Некоторые теоретические положения). М.: Изд-во МГУ, 1985. 97 с.

109. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. 2000. № 2. С. 3-13.

110. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. - Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Тула, 2015. 279 с.

2. Вехов В.Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 1995. 282 с.

3. Выстропов В.Г. Совершенствование расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2018. 253 с.

4. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2013. 26 с.

5. Ерёмин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Калининград, 2016. 23 с.

6. Кадиева А.М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления: автореф. дис... канд. фил. наук: 09.03.13. Махачкала, 2008. 22 с.

7. Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2017. 545 с.

8. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремист-

ской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Волгоград, 2014. 29 с.

9. Степанов С.Н. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 22 с.

10. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2003. 28 с.

IV. Интернет-ресурсы и иные электронные ресурсы

1. ВЦИОМ. Карта страхов россиян – осень 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9999> (дата обращения: 04.08.2020).

2. Торжественный вечер, посвящённый Дню работника органов безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62370> (дата обращения: 04.08.2020).

3. К 2110 году человечество полностью исчезнет с лица Земли [Электронный ресурс]. – URL: <https://nlo-mir.ru/predskazania/1484-k-2110-godu-chelovechestvo-polnostju.html> (дата обращения: 30.04.2020).

4. Люди вымрут уже в нынешнем столетии и это неизбежно [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.krugozormagazine.com/show/Planet.787.html> (дата обращения: 30.04.2020).

5. Караганов С.А. Год побед. Что дальше? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/God-pobed-Chto-dalshe-18536> (дата обращения: 01.05.2020).

6. Плотичкина Н.В. Экстремизм VERSUS демократия в научных исследованиях германских политологов // Журнал Полиэксп. Политическая экспертиза [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politex.info/content/view/513/30> (дата обращения: 29.05.2020).

7. Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 28.05.2020).

8. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М, 2011 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf (дата обращения: 04.09.2020).

9. Заседание коллегии Генпрокуратуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62998> (дата обращения: 01.09.2020).

10. Президент России. Выступление на праздничном концерте по случаю 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/16296> (дата обращения: 04.08.2020).

11. Российский институт стратегических исследований. Расовый вопрос в США: возвращение к истокам [Электронный ресурс]. – URL: <https://riss.ru/analytics/43016/> (дата обращения: 04.08.2020).

12. Мусульмане требуют убрать крест с Герба России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/23624/47600/> (дата обращения: 07.09.2020).

13. Трехлетний мальчик скончался после обрезания на дому. Родители-мусульмане просят не наказывать хирурга, проводшего операцию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/26627/3646905/> (дата обращения: 05.08.2020).

14. Отказ от лечения – убеждение не религиозное, а сектантское, считают в РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170118/1485959458.html/> (дата обращения: 07.09.2020).

15. Многие верующие готовы умереть, но не обращаться к врачам [Электронный ресурс]. – URL: <https://online812.ru/2010/04/06/016/> (дата обращения: 07.09.2020).

16. Студеникина А. Хиджаб раздора. Почему в школах России запрещают мусульманскую одежду // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 29 янв. [Электронный ресурс]. – URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/khidzhab_razdora/ (дата обращения: 05.08.2020).

17. РБК. Глава совета муфтиев предсказал рост доли мусульман в России до трети [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/04/03/2019/5c7d312f9a794786546fa2de> (дата обращения: 05.08.2020).

18. Российский еврейский конгресс. Отчет об антисемитизме в России – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: https://rjc.ru/uploads/default/files/SOVA_Report_2019_A4_RUS_print.pdf (дата обращения: 05.08.2020).

19. РБК. ВЦИОМ назвал долю считающих себя православными россиянами [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5d540d5f9a794731f98c1661> (дата обращения: 05.08.2020).

20. Самые опасные секты России россиян [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5add82da57906ae645348adb/samye-opasnye-sekty-rossii-top5-rossiiskih-sekt-5b7a9d848d1bc500a8ec6554> (дата обращения: 07.09.2020).

21. Этнопсихологический словарь. Тюркские народы России

[Элек-тронный ресурс]. – URL: https://ethnopsychology.academic.ru/353/тюркские_народы_россии (дата обращения: 05.08.2020).

22. Доступ в Интернет приравняли к базовым правам человека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/06/07/oon/dostup-v-internet-priravnjali-k-bazovym-pravam-cheloveka> (дата обращения: 08.09.2020).

23. ТАСС. Глава ФСБ: Интернет остается источником идей экстремизма [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/glavnie-povosti/606729> (дата обращения: 01.08.2020).

24. Поисковые системы России и лидирующие поисковики Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <https://ktonanovenkogo.ru/web-obzory/poiskovye-sistemy-rossii-poiskoviki-interneta.html> (дата обращения: 08.09.2020).

25. МВД России создало робота для проверки публикаций на экстремизм [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/society/20161018/1479503249.html> (дата обращения: 16.09.2020).

26. Демон Лапласа. Противодействие экстремизму [Электронный ресурс]. – URL: <http://protestonline.ru/page617468.html> (дата обращения: 16.09.2020).

27. Internet Usage Statistics [Электронный ресурс] // Internet Word Stats. Usage and Population Statistics [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 02.09.2020).

28. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/busi-ness/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 27.09.2020).

29. ООН: право на Интернет – базовое право для всех [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.euronews.com/2016/07/05/un-denounces-disruption-of-internet-access-as-human-rights-violation> (дата обращения: 06.06.2020).

30. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 17.09.2020).

31. ВЦИОМ: около половины россиян пользуются социальными сетями почти каждый день. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4950095> (дата обращения: 06.04.2020).

32. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html> (дата обращения: 06.04.2020).

33. Путин В.В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mn.ru/politics/78738>.

34. Заседание коллегии МВД России. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 01.09.2020).

35. Курносова Е. Социальные сети в цифрах [Электронный ресурс]. – URL: <http://files.runet-id.com/2019/rif/presentations/18apr.rif19-8-1230--kurnosova.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).

36. Как создать ВК без номера телефона в 2020? Регистрация Вконтакте [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinesim.ru/instructions/registratsiya-vkontakte-kak-ne-oshibitsya> (дата обращения: 18.09.2020).

37. В СФ предлагают Роскомнадзору создать программу мониторинга интернета для выявления экстремизма [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/internet/37033461/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.09.2020).

38. СЕУСЛАБ. Поисковая система «СЕУС» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.seuslab.ru/seus> (дата обращения: 18.09.2020).

39. В Пермском крае запустят «Фоб» для поиска экстремизма в интернете [Электронный ресурс]. – URL: <https://roskomsvoboda.org/42982/> (дата обращения: 18.09.2020).

40. ТАСС. Глава Антитеррористического центра СНГ: террористы используют усталость от пандемии [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/8823371> (дата обращения: 28.09.2020).

41. Заседание Совета Безопасности. Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассмотрение проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 04.08.2020).

V. Правоприменительная практика и иной эмпирический материал

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 04.09.2020).

2. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Приговор Олёкминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 06.11.2018 по делу № 1-85/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).

3. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Приговор Октябрьского районного суда города Новороссийска Краснодарского края от 03.10.2011 по делу № 1-352/11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения 08.09.2020).

4. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Приговор Авиастроительного районного суд г. Казани от 29.12.2011 по делу № 1-364/11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 08.09.2020).

5. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 20.03.2019 по делу № 1-167/19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.08.2020).

6. Материалы уголовного дела № 1-56/ 2017//Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2017 год.

7. МВД России. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/> (дата обращения: 05.08.2020).

8. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k5_1-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 23.07.2020).

9. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения 23.07.2020).

10. Роскомнадзор в 2017 году заблокировал 13,5 тысячи экстремистских сайтов [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/society/20180220/1514993958.html> (дата обращения 01.09.2020)

11. СКР возбудил дело на националиста Крылова за высказывания на митинге «Хватит кормить Кавказ!» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/view/63677/> (дата обращения 08.09.2020).

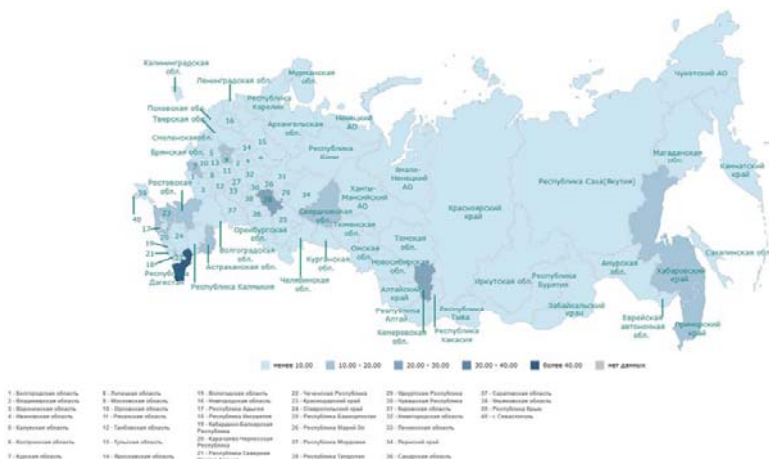
12. Судебные и нормативные акты РФ. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 06.03.2017 по делу № 1-151/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 18.09.2020).

13. Численность рабочей силы по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца (по данным выборочных обследований рабочей силы) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud1.htm (дата обращения 04.09.2020).

Приложения

Приложение 1

Данные по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по субъектам Российской Федерации ¹

Приложение 2

Методические рекомендации по организации дополнительного профессионального образования педагогических работников образовательных организаций по вопросам профилактики экстремизма

Несмотря на очевидные успехи в деле противодействия экстремизму, ситуация в данной сфере по-прежнему остается весьма напряженной. В настоящее время экстремистские организации и движения постоянно эволюционируют, ведут активную вербовку новых сторонников, в том числе и несовершеннолетних, а также проводят активную работу по распространению своих идей.

Особую опасность представляет распространение экстремистской идеологии среди молодежи. В силу своей возрастной специфика молодежь наиболее подвержена влиянию и склонна к принятию радикальных точек зрения по тем или иным вопросам. Поэтому не удивительно, что энергия и стремления молодых людей часто становятся предметом различно рода спекуляций.

¹ См.: Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности / Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

Учитывая опыт противодействия экстремизму в России и за ее пределами, следует признать тот факт, что решение проблемы экстремизма не может быть основано исключительно на силовых методах. Они позволяют на некоторое время уменьшить или устранить угрозу проявления экстремизма, однако, эта угроза будет сохраняться, пока идеология экстремизма сохраняет свою привлекательность для последователей и существует возможность свободного ознакомления с ней. В связи с этим представляется вполне очевидным, что усилия в сфере противодействия экстремизму должны быть сконцентрированы прежде всего на профилактике данного явления, в частности в подростковой среде.

Основной акцент в профилактике экстремизма должен быть сделан на этапе формирования у молодого человека мотивации противоправного поведения. И в этой крайне важна роль педагога, который должен быть способен не только распознать факты воздействия экстремистской идеологии на обучающихся, но и осуществлять необходимое организационно-педагогическое сопровождение их личностного развития, направленное на формирование нетерпимого отношения к проявлениям экстремизма и терроризма у обучающихся, побуждение их к добру как ненасилию над согражданами по национальному и религиозному признакам, а также неприятие идей экстремизма и терроризма, владение способами организации безопасной среды жизнедеятельности.

Вместе с тем анализ сложившейся практики в данной сфере свидетельствует о том, что подавляющее большинство педагогов не только не обладают пониманием понятия экстремизма, его внутренней структуры, многообразия экстремистских организаций, способов вербовки в экстремистские организации, но и зачастую не понимают опасности и негативных последствий от воздействия экстремистской идеологии на молодежь.

В этих целях представляется необходимым организовать на уровне субъекта федерации разработку и реализацию целевых программ дополнительного профессионального образования педагогических работников образовательных организаций как среднего общего, так и среднего специального, высшего образования по вопросам профилактики экстремизма. Причем принципиально важно, чтобы эти программы носили межведомственный характер. К реализации подобного рода программ должны быть привлечены представители не только гражданских образовательных организаций, но и представители органов внутренних дел (прежде всего Центров по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России), образовательных организаций Министерства

внутренних дел. Это позволит разработать технологии обучения, отвечающие требованиям не только педагогической теории, но и правоприменительной практики. Координатором подобного рода работ могут выступить антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

В Калининградской области подобного рода программы разработаны усилиями ведущих ученых юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта, Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России при активном участии сотрудников Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Калининградской области и апробированы на практике. Данные программы рассчитаны на разные категории педагогических работников и призваны обеспечить формирование профессиональной компетенции слушателей, определяющей способность преподавателя выявлять признаки экстремистского поведения среди обучающихся в образовательных организациях, разрабатывать и реализовывать комплекс мер по профилактике экстремизма и терроризма в учебно-воспитательном пространстве образовательной организации.

Опыт практической реализации этих программ показал их востребованность педагогическим сообществом.

Формат программ основан на модульном принципе представления содержания образовательной программы и построения учебных планов и содержит несколько учебных модулей, содержание которых актуализируется в зависимости от сложившейся ситуации в данной сфере как в России в целом, так и конкретно в Калининградской области.

Ниже приведены основные положения данных программ на примере дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для педагогических работников системы среднего профессионального и высшего образования.

Дополнительная профессиональная программа
повышения квалификации
«ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА»
(для педагогических работников системы среднего
профессионального и высшего образования)

1. Цель программы: формирование профессиональной компетенции слушателей, определяющей способность преподавателя выявлять признаки экстремистского поведения среди обучающихся в образовательных организациях системы среднего профессионального и высшего образования, разрабатывать и реализовывать комплекс мер по профилактике экстремизма и терроризма в учебно-воспитательном пространстве образовательной организации.

2. Связь программы с профессиональными стандартами.

В соответствии с гл. 5 ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», содержание программы повышения квалификации педагогических работников «Профилактика терроризма и экстремизма» учитывает профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования».

Наименование выбранного профессионального стандарта	Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования.
Наименование обобщенной трудовой функции	Организационно-педагогическое сопровождение группы (курса) обучающихся по программам ВО.
Наименование трудовой функции	D/01.6. Создание педагогических условий для развития группы (курса) обучающихся по программам ВО. D/02.6. Социально-педагогическая поддержка обучающихся по программам ВО в образовательной деятельности и профессионально-личностном развитии.
Трудовые действия	Организация планирования деятельности группы (курса): включения обучающихся группы в разнообразные социокультурные практики, профессиональную деятельность, проведение досуговых и социально значимых мероприятий. Организационно-педагогическая поддержка общественной, научной, творческой и предпринимательской активности студентов. Индивидуальное и групповое консультирование и организация мероприятий, обеспечивающих педагогическую поддержку личностного и профессионального самоопределения студентов.

3. Результаты освоения программы

Цель программы	формирование профессиональной компетенции слушателей, определяющей способность преподавателя выявлять признаки экстремистского поведения среди обучающихся в образовательных организациях системы среднего профессионального и высшего образования, разрабатывать и реализовывать комплекс мер по профилактике экстремизма и терроризма в учебно-воспитательном пространстве образовательной организации
Знания	<ul style="list-style-type: none"> - сущности идеологии экстремизма и основных ее видов; - основных правовых актов в сфере противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации; - основных направлений государственной политики Российской Федерации в области противодействия экстремизму и терроризму в молодёжной среде; - общей характеристики современных экстремистских организаций и движений в России, особенностей проявлений экстремистской деятельности в молодежной среде; - методов диагностики экстремизма и терроризма в молодёжной среде; - методов гражданско-патриотического воспитания в образовательных организациях высшего образования; - особенностей проявлений экстремистской деятельности в современном информационном пространстве.
Умения	<ul style="list-style-type: none"> - устанавливать контакты с обучающимися; - методически грамотно осуществлять поиск информации по проблемам противодействия проявлениям экстремизма и использовать ее в профессиональной деятельности; - ориентироваться в современной государственной и региональной системе противодействия экстремизму и терроризму; - проводить анализ и выявлять экстремистские и террористические настроения в молодежной среде; - оценивать ресурсы, потенциал и возможности воспитательной работы в молодёжной среде; - находить и подбирать эффективные технологии и методики профилактики увлечения идеями экстремизма и терроризма в молодёжной среде; - составлять методические рекомендации по противодействию распространения экстремизма в молодёжной среде; - формировать мировоззрение и личность обучающегося, основанную на традиционных ценностях человеческого общества.

Навыки	<ul style="list-style-type: none"> - осуществления деятельности по профилактике экстремизма в соответствии с действующим законодательством; - выявления причин увлечения обучающимися идеями экстремизма и терроризма; - осуществления учебно-воспитательной работы для формирования личности обучающегося, привития ему традиционных ценностей уважения и терпимости к различным религиозным конфессиям, национальностям, этносам и народностям; - использования возможностей сети Интернет в целях противодействия проявлениям экстремизма и терроризма; - проектирования учебно-воспитательного процесса с позиций формирования толерантных установок личности студентов, веротерпимости и межэтнического взаимодействия; - разработки интерактивных занятий по профилактике экстремизма и терроризма среди обучающихся.
--------	---

4. Учебный план

Категория слушателей: педагогические работники системы среднего профессионального и высшего образования.

Срок освоения программы: 72 часа.

Форма обучения: очно-заочная с использованием дистанционных образовательных технологий;

Режим занятий: в соответствии с расписанием.

Документ по окончании обучения: удостоверение о повышении квалификации.

Шифр модуля	Наименование образовательного модуля	Формы организации, часы			Всего час.
		Ауд. зан.		Сам.раб.	
		Лекц. зан.	Практ. зан.	Дист. обучение	
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РАЗДЕЛ					
НПР 1	Правовые и организационные основы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации	4	6	10	20

ПРЕДМЕТНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ					
ПМР 1	Экстремистские организации и движения, особенно-сти проявлений деятельности экстремистских сообществ в Калининградской области	2	4	8	14
ПМР 2	Основные направления работы по профилактике экстремизма в образовательных организациях	2	6	14	22
ВАРИАТИВНЫЙ РАЗДЕЛ					
ВР 1	Экстремизм в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий	4	4	4	12
ВР 2	Социально-культурная профилактика экстремизма и терроризма				
Итоговая аттестация					4
ВСЕГО:		12	20	36	72

НПР 1. Правовые и организационные основы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации.

В результате изучения образовательного модуля обучающийся должен:

- знать:
  - сущность идеологии экстремизма и основных ее видов;
  - основные правовые акты в сфере противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации;
  - основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия экстремизму и терроризму в молодёжной среде;
- уметь:
  - методически грамотно осуществлять поиск информации по проблемам противодействия проявлениям экстремизма и использовать ее в профессиональной деятельности;

- ориентироваться в современной государственной и региональной системе противодействия экстремизму и терроризму;
- владеть:
- навыками осуществления деятельности по профилактике экстремизма в соответствии с действующим законодательством.

Учебно-тематический план образовательного модуля
«Правовые и организационные основы противодействия
терроризму и экстремизму в Российской Федерации»

№ п/п	Тема	Формы организации, часы			Всего час.
		Ауд. зан.		Сам.раб.	
		Лекц. зан.	Практ. зан.	Дист. обучение	
1	Экстремизм и терроризм как реальность общественно-политической жизни современного общества	4	2	2	8
2	Правовое регулирование противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации		2	4	6
3	Ответственность за совершение правонарушений экстремистской направленности		2	2	4
4	Промежуточная аттестация			2	2
ВСЕГО:		4	6	10	20

ПМР 1. Экстремистские организации и движения, особенности проявлений деятельности экстремистских сообществ в Калининградской области.

В результате изучения образовательного модуля обучающийся должен:

- знать:
  - общую характеристику современных экстремистских организаций и движений в России, особенности проявлений экстремистской деятельности в молодежной среде;
- уметь:
  - проводить анализ и выявлять экстремистские и террористические настроения в молодежной среде;

- владеть:
- навыками выявления причин увлечения обучающимися идеями экстремизма и терроризма.

Учебно-тематический план образовательного модуля
«Экстремистские организации и движения, особенности проявлений деятельности экстремистских сообществ в Калининградской области»

№ п/п	Тема	Формы организации, часы			Всего час.
		Ауд. зан.		Сам.раб.	
		Лекц. зан.	Практ. зан.	Дист. обучение	
1	Экстремистские организации и движения, их идеология, символика, деятельность		4	4	8
2	Специфика проявлений молодежного экстремизма	2		2	4
Промежуточная аттестация				2	2
ВСЕГО:		2	4	8	14

ПМР 2. Основные направления работы по профилактике экстремизма в образовательных организациях.

В результате изучения образовательного модуля обучающийся должен:

- знать:
  - методы диагностики экстремизма и терроризма в молодёжной среде;
- уметь:
  - находить и подбирать эффективные технологии и методики профилактики увлечения идеями экстремизма и терроризма в молодёжной среде;
  - устанавливать контакты с обучающимися;
  - составлять методические рекомендации по противодействию распространения экстремизма в молодёжной среде;
- владеть:
  - навыками проектирования учебно-воспитательного процесса с позиций формирования толерантных установок личности студентов, веротерпимости и межэтнического взаимодействия;
  - разработки интерактивных занятий по профилактике экстремизма и терроризма среди обучающихся.

Учебно-тематический план образовательного модуля
«Основные направления работы по профилактике экстремизма в образовательных организациях»

№ п/п	Тема	Формы организации, часы			Всего час.
		Ауд. зан.		Сам.раб.	
		Лекц. зан.	Практ. зан.	Дист. обучение	
1	Формирование системы педагогической профилактики экстремизма	2			2
2	Психолого-педагогические методы профилактики экстремизма		6	10	16
Промежуточная аттестация				4	4
ВСЕГО:		2	6	14	22

ВР 1. Основы деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности.

В результате изучения образовательного модуля обучающийся должен:

- знать:
  - особенности проявлений экстремистской деятельности в современном информационном пространстве;
- уметь:
  - методически грамотно осуществлять поиск информации по проблемам противодействия преступлениям экстремистской направленности и использовать ее в профессиональной деятельности;
- владеть:
  - навыками использования возможностей сети Интернет в целях противодействия проявлениям экстремизма и терроризма.

Учебно-тематический план образовательного модуля
«Экстремизм в условиях прогресса
информационно-компьютерных технологий»

№ п/п	Тема	Формы организации, часы			Всего час.
		Ауд. зан.		Сам. раб.	
		Лекц. зан.	Практ. зан.	Дист. обучение	
1	Киберэкстремизм как угроза безопасности России на современном этапе	2	2		4
2	Противодействие проявлениям экстремизма в сети Интернет	2	2	2	6
Промежуточная аттестация				2	2
ВСЕГО:		4	4	4	12

ВР 2. Социально-культурная профилактика экстремизма и терроризма.

В результате изучения образовательного модуля обучающийся должен:

- знать:
  - методы гражданско-патриотического воспитания в образовательных организациях высшего образования;
- уметь:
  - оценивать ресурсы, потенциал и возможности воспитательной работы в молодёжной среде;
  - формировать мировоззрение и личность обучающегося основанную на традиционных ценностях человеческого общества;
- владеть:
  - навыками осуществления учебно-воспитательной работы для формирования личности обучающегося, привития ему традиционных ценностей уважения и терпимости к различным религиозным конфессиям, национальностям, этносам и народностям.

Учебно-тематический план образовательного модуля
«Социально-культурная профилактика экстремизма и терроризма»

№ п/п	Тема	Формы организации, часы			Всего час.
		Ауд. зан.		Сам. раб.	
		Лекц. зан.	Практ. зан.	Дист. обучение	
1	Патриотическое и гражданское воспитание студентов на основе культурно-исторических ценностей России и Калининградской области	2			2
2	Роль гражданского общества в противодействии идеологии экстремизма и терроризма	2			2
3	Круглый стол «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде на основе социокультурного подхода»		4	2	6
Промежуточная аттестация				2	2
ВСЕГО:		4	4	4	12

Векленко С.В, Григорьев А.Н.,
Загоскин А.В., Пилявец В.В., Старостина С.А.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Монография

Печатается в авторской редакции

Сдано в набор - 09.08.2021. Подписано в печать - 31.08.2021.

Формат 60х90 1/16.

Тираж - 200 экз. Объем - 10,25 усл. п.л. Заказ № 389.

Научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение

Калининградского филиала

Санкт-Петербургского университета МВД России.

Тираж изготовлен на Участке оперативной полиграфии

Калининградского филиала

Санкт-Петербургского университета МВД России.